

Статье семьей

Сборник статей Шведского общества международной помощи детям «Adoptioncentrum». Научно-популярное издание.

Статьи издавались в разное время и написаны разными авторами, однако гармонично дополняют друг друга, создавая целостный взгляд на то, что такое успешное усыновление, как построить счастливую семью и воспитывать приемного ребенка.

Переводы адаптированы для российского читателя.

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО

По вопросам получения изданий Проекта обращайтесь:

тел. (495) 424-0193, E-mail:

innewfamily@yandex.ru

Составитель – А. Г. Рудов

Переводы – С. А. Бескончина-Деекке

Корректор – А. А. Салманова

Оформление: Т. Л. Митюшкина, А. А. Брынза

Тираж – 1200 экз. Офсет 80 г/м². Подписано в печать 26.11.2005

Печать тиража осуществлена Издательством «Фолиум».

www.folium.ru 127238 Москва, Дмитровское шоссе, д. 58, а/я 42

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Стать принимающей семьей. О доверии и единстве 6

Усыновить означает взять к себе как своего собственного. Когда мы слышим это выражение, представляем взрослых, берущих ребенка, чтобы сделать его частью своего семейного существования.

Но ребенок-то тоже усыновляет, он должен принять родителей как своих собственных. У них ребенок должен получить ту базу уверенности, чтобы он смог успешно расти и развиваться, к ним он должен возвращаться в моменты радости и печали...

Как лучше подготовиться к появлению ребенка? Каким оптимальным способом дать ребенку возможность «усыновить» новых родителей? Как избежать, по крайней мере, некоторых ошибок, которые нередко совершали первые поколения усыновителей?

Что такое удачное усыновление?	6
Давайте вначале взглянем на ребенка	6
Абстрактный ребенок — конкретный ребенок — наш ребенок	8
<i>Маленький ребенок</i>	8
Ребенок постарше	9
<i>А что же мы сами?</i>	10
Четыре заповеди для начинающих приемных родителей	12
<i>Заповедь первая</i>	12
<i>Заповедь вторая</i>	13
<i>Заповедь третья</i>	13
<i>Заповедь четвертая</i>	14
Начался ли процесс привязанности?	14
В заключение	15

2. Одиноким усыновителем 16

Приемные родители-одиночки на сегодняшний день составляют немаленькую группу. Это часто сильные, хорошо мотивированные женщины, которые чувствуют, что могут много дать ребенку, даже не имея мужчины рядом с собой. Им удалось убедить органы опеки в своей компетентности. Но все равно это особенная ситуация для мамы и ребенка.

Введение	16
Необходимость круга друзей, круга поддержки	16
Привязанность	17
Близкие отношения	18
Вопросы	19
Подростковый возраст	20
Приготовления	21
Интервью	22

3. Стать семьей ребенку шести лет 26

Тема усыновления детей старшего возраста часто вызывает жаркие дебаты. Труднее ли ребенку в таком случае, насколько труднее — быть усыновленным 6-летним, нежели в грудном возрасте? Насколько труднее стать родителями 6-летнему приемному ребенку, чем новорожденному?

Тем, кто раздумывает над тем, чтобы пуститься в подобное предприятие, в статье Лотты Бьюрель задается вопрос: выдержите ли вы жизнь в таком же непредсказуемом мире, в котором вашему будущему приемному ребенку придется жить после усыновления?

Дополнением к данной статье может служить работа из этой же серии статей «Сепарация и аффект — усыновление в новой перспективе психологического развития», написанная психологами Илоной Дери-Тегнер и Гуннаром Виндалем¹.

Введение	26
Другое родительство — каким образом?	27
Как подготовиться?	27
Подготовка ребенка	29
В семье	29
Обозначить границы — не всегда легко!	32
Вопросы и размышления ребенка о его прошлом	33
Вне дома	34
Подготовительная группа, школа и контакт с другими детьми	35
Развитие	38
Компетентный ребенок	39
Все чувства разрешены	40
Дать своему ребенку предсказуемый мир	40
Развитие речи влияет на развитие других областей	42
Хорошие советы от взрослых, которые были усыновлены	43
Такого я не ожидал(а)!	44

4. Приемный ребенок и школа. Как приемные дети реагируют на школу?

Как принимает школа усыновленного ребенка?

Эту брошюру можно рассматривать как карту и компас для того, чтобы понять трудности ребенка и найти правильный подход для помощи ему.

Введение	46
Общее, характерное и особенное	47
Быть ребенком в нашем обществе	48
<i>Быть готовым к обучению</i>	48
<i>Запоздалое и/или нарушенное развитие речи</i>	49
Быть приемным ребенком в нашем обществе	50
<i>Проблемы с развитием речи и обучением у приемных детей</i>	51
Вероятные причины некоторых проблем	54
Взаимодействие приемного ребенка и его окружения. Предложения	56
Заключение	58

5. Приемные дети 9—12 лет. В семье и школе

Гармоничное родительство — самая большая и богатая радость в жизни.

¹ Статья выйдет в следующем сборнике

Некоторые родители ощущают себя лучше родителями малышей, другие с нетерпением ждут возраста, когда можно будет играть в футбол и компьютерные игры вместе, третьи ждут, когда наступит время дискуссий с подростками.

В возрасте 9-12 лет две темы становятся важны: понимать и уметь. Для приемных детей эти две задачи развития несут в себе особый смысл: принять свое прошлое и понять, что означает усыновление, а также иметь смелость узнавать мир и получать знания.

Вступление	59
Семья на ваших условиях	59
Развитие ребенка	60
Понимать	63
Знание	66

6. Подросток в приемной семье 73

Есть много тем, актуальных для переходного возраста:

- кем я был и кем я стану;
- зависимость – свобода;
- душа и тело;
- принадлежность и аутсайдерство.

Для приемного подростка эти вопросы имеют совсем другой масштаб, они неразрывны с его прошлым, которое связывает его с другой семьей. Приемным родителям требуется огромная гибкость, чтобы чувство принадлежности к семье оставалось даже в бурные периоды.

Обеим сторонам нелегко, но каждая семья должна найти компромисс совместного существования.

Годы отрочества в приемной семье	73
Что же происходит в подростковом возрасте?	73
Немного об индивидуальности	75
Свобода и независимость	76
Отношения со сверстниками и принадлежность к компаниям	78
Отношения с другим полом	80
Школа	81
Время перемен для всех	84
Как поступать? Бываю ли я когда-нибудь прав?	86
«Эмоциональные качели»	88
Помощь извне?	93
Заключение	94

Центры усыновления и иные организации, оказывающие помощь принимающим семьям 95

Центры усыновления в России	95
Общественные организации	97

Информация об общественной организации «Адопшунсцентрум» 99

Приглашаем в школу приемных родителей 99

Информация о Проекте «К новой семье» 100

1. Стать принимающей семьей. О доверии и единстве

Bli adoptiv familj. Om tillit och samhörighet. Gunilla Andersson, fil.kand. i psykologi och terapiutbildad, anställd på Adoptionscentrum och medlem av gruppen Adoptionsrådgivningen.

Гунилла Андерссон — психолог.
Работник «Adoptioncentrum» и член
группы Консультации по вопросам
усыновления.

Что такое удачное усыновление?

На этот вопрос существует множество разных ответов. Все мы хотим, чтобы нашим детям было хорошо, чтобы они были счастливы, любимы, взрослыми имели интересную работу и собственную семью. В этом смысле приемные родители ничем не отличаются от «обычных» родителей. Мы, конечно, не знаем, как бы сложилась судьба ребенка, останься он со своими биологическими родителями при благоприятных обстоятельствах. Был бы он здоров, счастлив, удачлив? Но мы знаем, что трагические обстоятельства не позволили ребенку остаться в кровной семье, ребенок потерял право новорожденного, а именно свою семью и свою очевидную связь с ней.

В таком случае ответ на вопрос «Что такое удачное усыновление?» звучал бы так: удачное усыновление — это когда ребенок и его новые родители - приемные - обретают единство, взаимное доверие и подтверждение каждым из них своей уникальной роли: ты - наш ребенок, а вы — мои родители, чтобы ни случилось. В счастье и несчастье мы — одна семья, мы созданы друг для друга.

Биологическую семью ребенка невозможно заменить, она навсегда остается его происхождением, началом его появления на свет, источником его наследственных качеств. Но также невозможно заменить и приемную семью ребенка, которая помогает ему закрепиться в настоящем, дает ему то базовое, от чего он будет отталкиваться в жизни и формировать свое существование.

Когда будет заметно, что ребенок и родители обрели единство, можно будет говорить о сформированности привязанности, о том, что ребенок и родители привязались друг к другу.

Речь здесь идет о совместной работе. Кто же и что конкретно делает в этом процессе?

Давайте вначале взглянем на ребенка

Ребенок появляется в теле своей мамы, с которой он связан пуповиной. В течение девяти месяцев ребенок живет в животике у мамы, имеет общую с ней систему кровообращения, получает впечатления через ее органы чувств. Мы также знаем, что новорожденный малыш уже очень способное существо, которое знает, кому принадлежит: он

может отличать запах своей мамы от запахов других мам, он может отличать человеческий язык от бессмысленных звуков. Было замечено, что ребенок в возрасте лишь нескольких недель реагирует телодвижениями на обращенную к нему речь, будь то китайский язык, хинди или шведский, но ребенок не двигается когда слышит бессмысленные слоги. То есть уже с самого начала с помощью органов чувств ребенок «помещается» в среду, частью которой он себя воспринимает.

Для многих приемных детей потеря этой среды происходит очень рано, сразу после рождения, когда мама еще в больнице или получает уход после родов иным образом, когда ребенок еще только в возрасте нескольких недель или месяцев. После происходит несколько перемещений — больница, дом ребенка, детский дом — пока ребенок в конце не попадает к своим приемным родителям.

Иногда к личной потере ребенка его биологического связующего прибавляется еще и потеря его культурного и этнического наследия. В разных культурах ребенка носят по-разному — на бедре, на руках, на спине — купают и кормят по-разному, взрослые пахнут по-разному, говорят на разных языках, выглядят по-разному и т. д. Бутылочка и ее содержимое тоже не такие в больнице/доме ребенка в российской глубинке, как дома у родителей в Москве.

Для детей, которые обретают родителей в возрасте 2-4 лет или еще позже, добавляется еще и разница в том, как взрослые с ними разговаривают, что от ребенка ожидается, какое поведение требуется для выживания в условиях детского дома по сравнению с поведением дома в семье.

Естественно, такое общее описание не может показать переживания одного конкретного ребенка: не все российские детские дома одинаковы. Атмосфера и отношение к детям в маленьком детском доме в Иваново могут существенно отличаться от условий в большом детском доме Москвы. А Миша родился с гораздо большей способностью приспосабливаться к драматичным обстоятельствам в жизни, чем Рита, которая намного чувствительнее и которую легче оттолкнуть и обидеть. Необходимо увидеть индивидуальность ребенка и постараться понять как можно больше о предпосылках его развития.

Что же мы, приемные родители? Каков наш вклад в совместную жизнь с ребенком?

Во-первых, мы привносим собственный опыт детских воспоминаний и принадлежности к семье. Как взаимодействовали мы с нашими родителями, что от них получили, что могли принять? Каким наше детство кажется нам сейчас и каковы наши отношения с родителями сегодня, независимо от того, живы они или нет? Не обязательно иметь абсолютно солнечное и полное любви детство, чтобы самому стать хорошим родителем. Однако важно понимать, что и почему было проблематично и трудно. Это нужно для того, чтобы мы, как родители, могли понимать потребности ребенка и умели отдавать предпочтение потребностям ребенка, а не своим, когда это требуется.

Кроме того, большинство приемных родителей прошло через период надежд и отчаяния, безрезультатно пытаясь завести биологического ребенка. Как и при других жизненных кризисах, из этого можно выйти сильным, с ясным пониманием собственного смысла жизни. Но также, вероятно, чувство уверенности в себе как у женщины, так и у мужчины получает огромную трещину, которая плохо влияет на отношения между супругами (особенно если им пришлось проходить долгий путь медицинских исследований и лечения).

Как далеко вы продвинулись в работе над вопросами и чувствами, возникшими в результате совместных переживаний бесплодия, когда вы решились на усыновление? Усыновление, конечно, разрешение проблемы бездетности, но не бесплодия, примирение с собственным бесплодием — нечто совершенное другое.

Абстрактный ребенок – конкретный ребенок – наш ребенок

Если у вас уже есть биологические дети или вы знаете/думаете, что сможете их иметь и после того как усыновили, все равно существуют другие «ямы» для падения. Если у вас есть дети, и вы считаете себя хорошим родителем, вы можете быть готовы дать новому ребенку все то, что вам удалось с вашими другими детьми. А новый член семьи, может оказаться, совсем не желает принимать это от вас. Возможно, он боится, не умеет справиться с тем, что новая жизненная ситуация преподносит ему, тогда он отказывается от того, что ему предлагают родители. Тем, кто считает, что может справиться с любым ребенком, может быть трудно осознать, что приемное родительство требует больших перемен от взрослых и больше фантазии и воодушевления, чем они себе представляли.

Но это звучит почти безнадежно! Удастся ли кому-либо построить привязанность при таких условиях?

Да, несомненно! Потребность каждого ребенка в родителях, в привязанности, а также родительское желание дать любовь и уход своему ребенку — мощные силы. Но это и большая работа как для родителей, так и для ребенка. Это почти не отличается от отношений между взрослыми. «Влюбленность — это лавина, не подвластная воле сила. Любовь — тяжелая работа».

Есть ли способ для приемных родителей подготовиться к такой работе? Есть ли способ, чтобы подготовиться к этому ребенку?

У приемных родителей много возможностей подготовки. Всем, кто собирается усыновить, предстоит знакомство с органами опеки, и во время сборов документов и разговора с работниками опеки есть возможность не раз обдумать и прочувствовать все обстоятельства, которые привели вас к решению стать кандидатами в усыновители, а также задуматься, с каким багажом попадет ребенок в вашу семью.

Существуют курсы для приемных родителей, организуемые местными центрами усыновления. Эти курсы — отличная подготовка для построения семьи тем, кто решил усыновить ребенка.

Помимо этого, можно связаться с более опытными приемными родителями: с теми, кто уже усыновил, возможно, из того же региона, что и вы, или с теми, кто усыновил ребенка того же возраста, над которым вы задумались (особенно если вы решили усыновить ребенка постарше). Для тех, кто активно ищет, есть много способов ознакомиться с вопросами, касающимися усыновления. Общаясь с другими приемными родителями, можно принимать участие как в огромной радости, так и в особенных проблемах и вопросах, которые актуальны для семей с приемными детьми.

Абстрактный ребенок – конкретный ребенок – наш ребенок

Приемные родители при усыновлении должны сами забрать домой своего ребенка из детского учреждения. Для того, чтобы дать привязанности начать формироваться там, где и положено, а именно — в месте, хорошо знакомом для ребенка.

Маленький ребенок

При усыновлении маленького ребенка, малыша 1-2 лет, трудно представить себе его подготовку к появлению будущих родителей. Часто просто-напросто у детского учреждения совсем нет на это ресурсов.

От органов опеки, а также от руководства детского учреждения зависит, когда будущие родители смогут посещать малыша. Мы рекомендуем важные/желательные моменты, но в каждом отдельном случае вам решать, что важно, а что и невозможно.

1.

Дайте ребенку возможность привыкнуть к новой ситуации. А именно: посещайте ребенка в больнице/доме ребенка каждый день, берите его на руки, если разрешено, или просто находитесь рядом с ним, будьте вместе, чтобы ребенок привык к тому, как вы выглядите, и к вашему запаху. Если малыш с вами играет, а у вас с собой есть игрушка, оставьте ее у ребенка и в следующий ваш приход снова играйте с этой игрушкой.

2.

Попросите что-нибудь, что знакомо ребенку, увезти с собой. Предмет одежды, бутылочку, подушку (купите новую и оставьте взамен или спросите, чем можно заменить). Это поможет ребенку связать то, что было, с тем, что будет. Это также поможет ребенку в будущем связывать «до» и «теперь», а также подтверждать, что его прежняя жизнь на самом деле была, и что она такая же настоящая, как и жизнь, которой ребенок живет сегодня.

3.

Проследите, чтобы ребенка вам отдали не во время сна, то есть не спящего. Часто ребенка хотят передать спящим, «чтобы он не испугался и не заплакал». Лучше, чтобы та нянечка/воспитатель, которую ребенок знает, отдавала вам его из рук в руки, тем самым давая разрешение ему уйти в новую семью и новую жизнь. Иначе ребенок после может начать фантазировать, что вы его украли без ведома воспитателя.

4.

Делайте много фотографий на будущее! Сфотографируйте кроватку, в которой малыш лежал, персонал детского учреждения и других детей, само здание. Чтобы у вас были фотографии, которые вы сможете рассматривать, рассказывая его любимую сказку на ночь «как мама и папа поехали в Рязань, чтобы забрать тебя!».

Ребенок постарше

Если речь идет о ребенке возрастом постарше, то формирование привязанности можно начать еще до того, как ребенок попадет к вам домой. Принесите ребенку фотографии, простые фотографии дома, где он будет жить, кроватки, в которой он будет спать, и кухни, где вы готовите еду. Фотографию его новых родителей, где у мамы та же самая прическа и то же самое платье, а у папы тот же пиджак и борода, которые у них были во время первого визита к ребенку. Если есть другие члены семьи — будущие братья, сестры, любимая собака или кошка — их фотографии тоже приложите. Чтобы кто-нибудь из взрослых в детском доме рассматривал с ребенком эти фотографии (которые, конечно, надежно завернуты в пленку и правильного формата для детских глаз и рук) и представлял вместе с ним его новую жизнь. Можно также оставить запись маминого и папиного голосов на кассете, а также голоса больших братьев и сестер и некоторые детские песенки, которыми вы уже запаслись.

Для первой встречи действуют в основном те же правила, что и для встречи с малышом:

Дайте ребенку возможность привыкнуть к вам (несмотря на то, что ЕСТЬ дети, которые сразу же с первой встречи хотят идти с родителями домой).

Ребенок постарше

Спросите, нельзя ли вам взять что-нибудь с собой из детского дома, с чем связана жизнь ребенка там.

Проследите, чтобы ребенок действительно попрощался с персоналом и своими друзьями, чтобы было ясно - все знают, что он уезжает, и взрослые это ощущают.

Сделайте много фотоснимков. Они понадобятся вам уже с самого начала. Кроме того, что они помогают ребенку понять связь его маленького мира, они еще и помогают сохранить воспоминания, которые вы вместе сможете записать.

Используйте фантазию! Пока вы ждете, когда ваш ребенок окажется с вами, пойдите к кому-нибудь, кого вы хорошо знаете и у кого есть ребенок такого же возраста, как и ваш будущий малыш, и спросите маму: если бы твоему сыну/дочке пришлось переехать и попасть в другую семью, чего бы ты пожелала тем людям для того, чтобы они могли комфортнее устроить жизнь твоего ребенка?

А что же мы сами?

Наша первая задача — попытаться понять, что же будет чувствовать ребенок, попав к нам. Но мы должны также думать о том, что происходит с нами самими, когда мы наконец-то принимаем в семью ребенка, которого мы долго ждали, о котором мечтали и думали.

Во время первой встречи с ребенком многие из нас чувствуют, как небо раскрывается над головой и слезы счастья текут ручьями. Все просто прекрасно. Другие ощущают, как свинцовая тяжесть ответственности ложится на их плечи: «Все, что бы я ни делал в жизни с этого момента, будет тем или иным образом связано с этим ребенком. Помогите, справлюсь ли я?»

А некоторые ничего не чувствуют, только пустоту. Их не переполняют родительские чувства, нет никаких мыслей «наконец-то мы — семья». Нет и страха. Лишь пустота и тишина. Надо же, и это все чувства?

Что бы мы ни чувствовали — ничего необычного или ненормального в этом нет. Отправиться порой за много верст, встретиться с чужим ребенком, с которым вы будете делить свою жизнь, - это такое уникальное событие, к которому нет инструкции, нет схемы того, какие чувства вы должны будете испытать. (Даже если все вокруг вас — воспитатель, социальный работник, судья, кто бы то ни был - ожидают, что вы будете лучиться от счастья).

Не предъявляйте к себе строгих требований, старайтесь не поддаваться панике, если чувства, которых вы ожидали, не приходят. «Послеродовой шок» не так уж и редок и «разрешен» даже приемным родителям.

По прибытии домой весь наш мир совершенно изменился. Если это первый ребенок, мы учимся в первый раз тому, как жить с ним. Часто это большая радость, но и большая усталость, и растерянность. Что ДЕЛАЮТ люди с ребенком 24 часа в сутки? Как мало сна необходимо новорожденному? Разве 5-летки никогда не играют сами?

А если это уже второй или третий ребенок, то вся семейная картинка меняется, когда семья увеличивается на одного. Наша старшая дочь так сильно ревнует, что ее нельзя оставлять одну в комнате с новым малышом. А мы же усыновляли ребенка в основном для нее! Новоприбывший 4-летка хочет иметь и делать все, что позволено 7-летнему, но это просто невозможно...

Так начинается наша ежедневная попытка уделить внимание всем детям и наладить ежедневный распорядок. Мы радуемся нашим детям и беспокоимся за них, и часто нам трудно выполнить все хорошие задумки и намерения, которые у нас были, когда мы хоте-

ли стать семьей с детьми. Наша способность смотреть со стороны на себя и детей легко утопает в заботах о чистой одежде, развивающих игрушках и питательной еде.

Замечательно, если есть знакомые приемные семьи, с кем можно поговорить о схожей ситуации. Потому что намного легче увидеть, что правильно, а что нет, что плохо, а что хорошо, когда другие рассказывают о том, что происходит в их семьях, чем увидеть это в собственной семье, в центре которой сам находишься. И, конечно, вы чувствуете себя вправе высказывать свое мнение и свои размышления другой приемной семье, то есть тем, с кем вы разделяете особенности - силу и слабости - приемной семьи.

Но жизнь, как известно, устроена так, что мы учимся на прожитом опыте, а живем будущим. Годы идут, а дети растут.

И приходит день, когда дети уже подростки, а у нас совсем другой взгляд на моменты радости и забот, которыми делятся другие приемные семьи. Мы уже можем оглядываться назад и выделять узоры — как в поведении ребенка, так в нашем собственном - то, что мы не могли разглядеть, когда дети были младше. И когда мы начинаем говорить об ошибках, то большинство из нас говорит об одном и том же — о расставаниях. О ненужных расставаниях, которым мы подвергали наших детей, потому что не понимали тогда.

Виктория рассказывает о нахождении дочери в больнице, когда той был годик. Аня к тому времени жила в семье только два месяца. Это было в 60-е годы, и тогда нельзя было лечь в больницу вместе с ребенком². Персонал больницы считал, что маме нужно отдохнуть от ребенка, они понимали, как тяжело было ей эти месяцы с таким активным маленьким ребенком. И никто не думал, что малютке, который первые десять месяцев своей жизни провел в доме ребенка, мама нужна 24 часа в сутки в первый год, чтобы он не чувствовал себя брошенным и забытым опять. Виктория, конечно, ходила навещать свою дочь каждый день, но эта неделя в больнице разрушила начальное чувство защищенности у ребенка. Сначала Аня отталкивала мать от себя, не хотела узнавать ее, а потом, по возвращении домой, стала «липучкой», которая отказывалась отпускать маму от себя даже на секунду долгое, долгое время. Страх, что что-то сможет опять отнять у нее дом и родителей, выражался у Ани в кошмарных снах много лет. Степан рассказывает, как они с женой, после более чем трех лет неразлучной жизни вначале с одним, а потом и с двумя маленькими детьми, решили, что они заслужили побыть неделю только вдвоем. Дочь Миру, которой было четыре года, они оставили с бабушкой, а тетя взяла к себе 2-летнего сына. Взять на неделю сразу двоих детей было никому не по силам. Мира так сильно переживала, что заболела от расставания, от страха подскочила температура до 40 градусов и держалась несколько дней. А когда родители вернулись, она не смогла подойти к ним, а только посмотрела и упала в обморок от волнения.

Мы можем, конечно, удивляться, как это родители Ани и Миры не знали, что так нельзя. Мы же знаем, что каждый приемный ребенок уже пережил как минимум одну серьезную потерю, а именно - биологической матери, а часто и несколько таких потерь, при смене воспитателя и среды обитания: больница, дом ребенка, детский дом.

Но так как мы, взрослые, знаем, что ребенок попал к нам навсегда, то нам трудно представить себе, что сам ребенок может этого не знать. Мы знаем, что катание на лыжах в горах — всего неделя отдыха, а потом мы опять будем дома. Но как 3-летка, который попал к нам в семью восемь месяцев назад, может это знать?

Мы знаем, что бабушка — лучшая нянька на свете, и что нас не будет лишь одну ночь, мы же вернемся домой в воскресенье после обеда. Но как Петя должен об этом знать?

²Таковы были порядки в Швеции в 60-х годах

Четыре заповеди для начинающих приемных родителей

Нас же нет в кроватях, как обычно утром, когда он просыпается. А так уже было однажды, когда он спал, а его биомамма пропала.

Поэтому для того, чтобы мы и ребенок смогли работать над привязанностью и чувством защищенности, нужно, в первую очередь, ВРЕМЯ. Время, чтобы быть вместе, быть просто НАМИ. Речь идет о нашем времени с ребенком, не бабушек или дедушек или наших лучших друзей, как бы сильно они ни желали разделить с нами нашу радость и побыть вместе с нашим новым членом семьи. Бабушки, тети и друзья — все будут, мы надеемся, важными и любвеобильными взрослыми в жизни наших детей — но только мы будем родителями. Если мы хотим стать незаменимыми родителями нашему ребенку, теми, кому он постепенно начнет доверять, теми, кто всегда придет ему на помощь, к кому он не побоится привязаться — сейчас как раз есть такая возможность. Мы будем продолжать работать в направлении единства с ребенком в течение многих лет, оно будет менять форму и содержание по мере того, как ребенок растет. Но сейчас закладывается фундамент.

Четыре заповеди для начинающих приемных родителей

Заповедь первая

Не подвергайте ваших детей новым расставаниям, какими бы короткими и незначительными они вам ни казались. Проводите как можно больше времени с ребенком.

Жизнь — ваша должница. Долг ее в том упущенном времени, которое вы не были вместе. Как бы мал ни был ваш ребенок при усыновлении, те девять месяцев до родов и время сразу после родов вам не было дано. Историю невозможно переписать, а прошедшего времени не вернуть. Поэтому постарайтесь использовать время, когда вы можете быть вместе, и наполнить его содержанием, которое поможет ребенку в построении чувства доверия к своим новым родителям и к жизни.

Помните, ребенок может воспринимать все, что вы даете ему через чувства. То, что вы ДЕЛАЕТЕ вместе, то, что ребенок чувствует кожей, пробует языком, слышит в тоне голоса, чувствует телом, когда вы его касаетесь, играете с ним. Слова не несут смысла для ребенка, только что попавшего в семью, не важно, грудничок он или постарше. Через чувства и инстинкты вы можете общаться и понимать друг друга. Не играет роли, поете вы русские народные песни, Битлз или оперу для ребенка, главное, что вы поете.

Очень хорошо для телесного контакта нежничать и гладить друг друга, а также бороться на ковре, главное, ЧТО вы дотрагиваетесь друг до друга с радостью и любовью.

Первое понимание вы получите с помощью языка тела. И важнее в это время не научить ребенка выговаривать новые слова, а учиться понимать друг друга.

Все это труднее, чем кажется. Дети — требовательные личности, и родитель часто чувствует себя вымотанным до предела, без теплых чувств к ребенку, который все время требует и требует, и, возможно, еще долго не заговорит в ответ.

Хорошо, если родителей двое, чтобы вы могли сменять друг друга. Иногда НЕОБХОДИМО пойти пройтись одному, поговорить с другими взрослыми о чем-то другом, кроме детей, пойти в кино, почитать книгу. Если эти взрослые потребности не восполняются, то сил продолжать давать не остается.

Или, даже если все и делается, но через силу, возникает внутреннее сопротивление, похожее на отчаяние: «Ты когда-нибудь будешь доволен?». То есть ребенку посылается двоякий сигнал - вы говорите: «Я тебя люблю и дам все, что тебе нужно» словами и делами, а язык тела и глаза говорят нечто противоположное: «Вообще-то я тебе ничего не хочу давать сейчас, ты слишком много требуешь от меня».

Ребенка это сбивает с толку, он не может доверять происходящему. Тогда подрывается доверие к вам, которое вы пытаетесь наладить.

Такие двоякие сигналы все родители посылают хоть раз в жизни. Это неизбежно. Не бывает безошибочных, всегда все позволяющих, всегда искренне щедро-дающих родителей. Ребенок это понимает. Но если такие двоякие сигналы поступают слишком часто в большом количестве, это уже опасно. Поэтому, кроме прочего, важно, чтобы вы, родители, уделяли внимание и своим потребностям, получали эмоциональную зарядку и могли продолжать давать.

А если родитель-одиночка? В этом случае часто возникает настоящая дилемма, потому как у вас нет человека, на которого можно было бы безоговорочно оставить ребенка, когда вы сами находитесь на грани срыва и должны отдохнуть. В этом случае необходимо найти кого-то, кто сможет быть Важным Взрослым в жизни ребенка долгое время, кто будет в вашем ближайшем окружении и кто захочет взять на себя роль помощника родителя. Человека, который будет разделять будни ребенка на условиях, которые существуют в вашей семье. Того, с кем вы можете разделить привязанность ребенка, не чувствуя себя при этом «за бортом» или свою незначительность как родителя.

Заповедь вторая

Рассматривайте привязанность между вами и ребенком как совместную работу — работу, в который вы, родители, и ребенок принимает активное участие.

Даже новорожденного ребенка нельзя считать чистым листом, куском пластилина, из которого можно вылепить все что угодно. Ребенок попадает к вам со своим характером, своими унаследованными чертами, своими собственными ощущениями и телесной памятью того, что с ним было до усыновления. Если ему 3-4 года или больше, у него уже есть осознанные воспоминания прошлого. Родителям потребуются немалая доля фантазии и воодушевления, чтобы разглядеть именно этого ребенка. А не просто ребенка определенного пола и возраста, который теперь стал вашим.

Для этого требуется присмотреться к ребенку, понять, что он за личность, чтобы вы смогли слаженно существовать с малышом, а не просто обрушить на него всю свою любовь и тоску, которую вы пронесли через все время ожидания стать родителями. Нужно постараться понять сигналы, которые ребенок посылает вам, - что он готов принять уже сейчас. Это поможет ребенку почувствовать, что его слышат и понимают, а также поможет научиться связывать собственные разные потребности с правильной формой помощи и утешения.

От голода спасает еда, от холода теплая кофта, потребности изучать мир поможет свобода движения и разрешенные предметы для изучения. Против одиночества помогает физический контакт и контакт глазами.

Заповедь третья

Третья заповедь, которая становится все важнее по мере взросления ребенка, звучит так: запрещенных чувств нет.

Начался ли процесс привязанности?

Все дети — все люди - испытывают чувства радости, злости, ненависти, скорби, зависти, беспокойства, страха. Даже очень маленькие дети могут скорбеть. Они скорбят о потерянном, о знакомом, о предсказуемом.

Задача родителей попытаться почувствовать ребенка, понять, что он переживает и показать, что вы можете разделить это чувство с ним. Как справиться с чувством, если это чувство ненависти, зависти или страха — другой вопрос, который появляется позже. Важнее сейчас, чтобы ребенок почувствовал, что его переживания вам понятны, что ими можно поделиться, что он не единственный, кто испытывает подобное, и ошибается, думая, что его никто никогда не сможет понять. Чувство одиночества и отверженности обычно испытывают люди, подвергшиеся тяжелым, травматическим переживаниям, — а наш приемный ребенок всегда имел как минимум одно такое переживание — потерю биородителей и начальной среды обитания.

Дети постарше иногда могут использовать специальный способ, чтобы справиться со своими тяжелыми потерями. Они прекращают вести себя соответственно возрасту. Четырех- или пятилетка, возможно, захочет стать грудничком опять, надеть памперс и есть из бутылочки, чтобы его носили на руках и давали соску.

Это способ получить то, чего он однажды недополучил или совсем не получил будучи грудничком. У ребенка в детдомовской кроватке или дома с одинокой, всегда отсутствующей биомамой никогда не было возможности получить ту заботу и телесный контакт, в котором нуждается любой малыш, поэтому он пытается добрать это в своей новой среде. Чаще всего, если родители идут навстречу и позволяют ребенку возврат в младенчество, регрессию, не чувствуют нежелания кормить его из бутылочки и менять памперсы, то надобность всего этого быстро проходит, и ребенок возвращается к своему обычному поведению пятилетки.

Регрессия также может быть способом избежать выполнять требования, которые ставит новая семья и новая среда. Мы, взрослые, тоже часто так делаем. Когда нам очень страшно, когда мы расстроены или злимся, внезапно мы ведем себя «по-детски» и совершенно не по-взрослому и рационально, как от нас ожидается. Когда трудности позади, мы возвращаемся к нормальному функционированию. Если поискать в памяти, можно достаточно быстро вспомнить, когда такое последний раз случилось с нами. Скорее всего, не так уж и давно...

Заповедь четвертая

Если вы через какое-то время, скажем, через полгода, не чувствуете, что процесс привязанности пошел, что вы и ребенок нашли подходы друг к другу, не раздумывая обращайтесь за помощью. За такое короткое время не удастся достичь безоговорочного доверия и чувства надежности, но процесс должен начаться. Легче всего получить помощь когда ребенок достаточно маленький и недавно в семье, чем когда вы застреваете в негативном узоре поведения дома или ребенок находится в фазе, когда он очень занят изучением окружения. Обратитесь за помощью к детским специалистам в поликлинике, к детскому психиатру или подростковому психологу, или к кому-нибудь из специального центра по усыновлению, которые существуют в основном в больших городах.

Начался ли процесс привязанности?

Как узнать, продвинулись ли вы в процессе привязанности? В основном вы, как родитель, в этом не сомневаетесь, вы просто знаете. Вы это чувствуете интуитивно, вы чув-

ствуете боль в сердце, если замечаете, что не можете «достучаться» до ребенка. Но есть еще и внешние признаки:

для маленьких детей:

- с ребенком невозможен контакт глазами

примерно от 0 до 1 года:

- ребенок остается скованным и отвергает родителей, когда его берут на руки, он не прижимается телом к взрослому;

- ребенок, которого невозможно утешить, пассивный ребенок, которому не интересны новые впечатления, который не изучает свой мир.

ребенок после 8 месяцев:

- с одинаковым удовольствием сидит на коленях и у соседа, и у вас (так называемые неселективные дети), то есть дети, которые не делают различия между родителями и чужими людьми;

- ребенок, который не ищет утешения у родителей, когда расстроится.

для детей постарше:

- ребенок, который слишком самостоятелен, никогда не просит помощи;
- ребенок, которого не интересуют новые впечатления;
- ребенок, который не обращается к взрослому, когда ему нужна помощь, когда он ударился, то есть который не ждет, что взрослые могут дать что-то позитивное;

- ребенок, который очаровывает всех, но настолько требователен, что никто не может с ним общаться долгое время;

- ребенок, который не умеет выражать разные чувства, такие как боязнь, радость, разочарование;

- ребенок, который никогда не доволен, всегда хочет «еще», не может удержать чувство удовлетворения уже полученным, а всегда в пути к следующему бутерброду/подарку/впечатлению;

- ребенок, который не реагирует, когда родители приходят или уходят;

- ребенок, который ведет себя как липучка, преувеличенно привязан к родителям.

Вам также необходимо прислушиваться к себе самому. Может быть и так, что ребенок тянется к вам, но вы этого не понимаете или не можете это принять, не идете навстречу ребенку. В такой ситуации следует немедленно обратиться за помощью. Потерянное время будет очень трудно наверстать.

В заключение

Когда вы наконец стали приемными родителями, конечно, не стоит все свое время тратить на то, чтобы найти что-то в себе или в ребенке, пытаться обдумывать и мусолить каждую фразу или действие. Нужно жить и существовать в ежедневной жизни, не анализируя все, что происходит и случается. Все написанное выше — не полноценная картина жизни приемной семьи. Это нечто вроде путеводителя, когда вы, как родитель, хотите понять, на правильном ли вы пути в этой особенной жизненной ситуации, которую несет в себе построение семьи через усыновление.

2. Одинокий усыновитель

(Att adoptera som ensamstående. Eva Brenckert, journalist, 2003)

Эва Бренкерт — журналист.

Введение

Усыновление детей одинокими родителями становится все популярнее. Такая форма семьи имеет много общего с буднями полной семьи — «мама, папа, ребенок». Но есть и свои особенности.

Немногие родители обдумывают появление детей в семье с такой тщательностью, как родители-одиночки. Многим из них, кроме того, приходится побороться с органами опеки, чтобы родительская роль для них стала возможной. Поэтому долгожданный ребенок для таких людей значит очень многое — тем более, если они не собираются делить свою родительскую роль ни с кем (по крайней мере, с самого начала), несмотря на то, что где-то в мире есть биологический отец.

В этой статье мы постараемся поближе рассмотреть специфику одиноких приемных родителей и детей. Про все похожее и непохожее, связанное с обретением роли мамы, а также жизни с ребенком у нас нет возможности писать здесь. Также нет возможности описать специфичность семьи нетрадиционной ориентации. Я слышала³ только об одном случае усыновления ребенка одиноким мужчиной. Абсолютное большинство одиноких усыновителей — женщины. Поэтому, чтобы было проще, в тексте будет говориться о мамах.

Брошюра задумывалась с целью вдохновить на практическую и моральную подготовку перед самым интересным и трудным, и, вероятно, важнейшим событием в жизни, а также как пособие для уже состоявшихся одиноких усыновителей, чтобы было что полистать в случае возникновения вопросов. Разумеется, мы не сможем ответить на ВСЕ вопросы, связанные с родительством, но рассмотрим наиболее распространенные и обычные.

В основе данной статьи — интервью с одинокими родителями больших и маленьких, одного или нескольких детей, беседы с опытными психологами из консультаций по усыновлению, диалоги со взрослыми приемными детьми и их семьями, а также с руководителями курсов будущих приемных родителей.

«Нет ничего страшного в построении немного необычной семьи. Настоящий мир больше не состоит из полных семей. А дети живут в настоящем мире».

Мама

Необходимость круга друзей, круга поддержки

«Я все время наблюдала, не тоскует ли она по папе, но я не заметила ничего такого. С нами всегда были мужчины, но никто не принял на себя роль отца. Я этого не хотела».

Мама

³ В оригинале: «В Швеции я слышала только об одном случае...»

Слово «одинокий» такое одинокое. Чтобы справиться с усыновлением ребенка, не следует быть одной, даже если у вас нет мужа. Невозможно справиться совсем одному с ролью родителя-одиночки. Здесь есть ловушка для компетентных женщин, которые привыкли со многим справляться сами, а между тем важность стабильной и продолжительной связи с кругом поддержки нельзя недооценивать. Взрослому человеку нужны другие взрослые для бесед, нужна разгрузка. А для этого требуется небольшой, но постоянный круг помощников, они должны присутствовать с самого начала и в течение всего времени роста и развития ребенка. Круг поддержки должен быть помощью как для мамы, так и для ее сына или дочки.

Одна женщина, ведущая группы для одиноких мам-усыновительниц подростков с проблемами, рекомендовала каждой одинокой маме найти мужчину, который подпишет с ней контракт. Контракт следует подписать до появления ребенка, мужчина обязывается присутствовать для ребенка, пока тот не вырастет. Пожалуй, подобное предложение можно принять к размышлению.

«Так как жизнь не стоит на месте, вы можете встретить много людей, если вы открытый человек. Я приобрела невероятно большой круг поддержки из новых друзей, пока я ждала моего ребенка. Я считаю, что самое важное — это понимать значение тесного круга друзей».

Мама

Лучше, если у вас будет друг — неважно, какого пола, который всегда готов поддержать вас. Им могут быть и дедушка или бабушка, но лучше кто-то другой, чтобы дедушка с бабушкой могли быть теми, кем они являются. То, что приемный ребенок получает только *одного* родителя, делает остальной круг поддержки для него еще важнее.

Если у вас нет мужа или близкого друга, вам следует очень хорошо подумать, прежде чем усыновлять. Ребенок не может заменить связей со взрослыми.

В первое время самым главным для вас станет установление контакта с ребенком. Пусть ваши помощники в это время поддерживают вас, облегчая практическую часть, например, готовку еды, мытье посуды или закупку продуктов, но ни в коем случае не борясь за внимание ребенка.

Отсутствие отца в семье не должно восприниматься ни мамой, ни ребенком как недостаток, но важно, чтобы мама имела возможность жить нормальной взрослой жизнью, не только в качестве мамы, а также думать о своих потребностях. Баланс между ролью мамы и самостоятельной женщины найти очень сложно, но вам придется этому учиться.

Неплохо, если мама рано начнет поддерживать сына или дочку в завязывании контактов вне дома, чтобы у ребенка были собственные отношения со взрослыми. К примеру, такими взрослыми людьми могут быть крестный или крестная.

Привязанность

Если подумать, сколько времени начинающая биологическая мама отводит на кормление грудью своего ребенка, легко представить, сколько близости большинство приемных детей упустило в самом начале своей жизни. Чтобы компенсировать этот недостаток, требуется много времени вместе и много тактильного контакта. Разумеется, двухлетку к груди не приложишь, но можно вместе купаться, играть в игры, включающие тактильный контакт, быть рядом. Ребенку нужно время, чтобы он смог привязаться к вам, а между тем для родителя это постоянное балансирование между присутствием и необходимостью разгрузки.

Хорошо, если есть возможность не выходить на работу сразу же, да и в дальнейшем не спешить, дать отношениям «мама-ребенок» время, — считайте, что совместная работа над привязанностью может занять до двух лет за каждый год, проведенный ребенком в детском доме или эмоционально тяжелых условиях, прежде чем мама может ожидать, что чувство единства достигло глубины.

Привязанность влияет на все в жизни ребенка. Ребенку с нарушением привязанности трудно доверять взрослым, ему может казаться, что, кроме себя, ему рассчитывать не на кого. Особенно ярко подтвердит, как обстоят дела с привязанностью, подростковый возраст. Если привязанность не сработала ни с одной из сторон, трудно продолжать оставаться семьей в кризисной ситуации, потому что вы, может, так никогда и не стали семьей.

Некоторым детям одиноких родителей (чаще всего детям, усыновленным в старшем возрасте) легче иметь лишь одного человека для привязанности. Ребенку тогда нет необходимости конкурировать с отцом за внимание мамы, а мама может посвятить всю себя, не делясь, на создание связи с ребенком.

Бликие отношения

Многие из приемных родителей-одиночек имеют только одного ребенка. Связь между двумя персонами тесна и в то же время хрупка, всегда один из двоих будет оставлен. Если случится так, что первым будет оставлен ребенок, он должен чувствовать, что получил все нужное, для дальнейшей самостоятельной жизни.

То, что у ребенка есть только один взрослый, позволяет ему получить всю мамину любовь. Это может быть как преимуществом, так и большим недостатком, ведь у ребенка нет другого взрослого, к которому можно обратиться, когда родитель устает или в плохом настроении по разным причинам.

Ребенку одинокого усыновителя не приходится слушать, как родители ругаются, и мама принимает все решения сама — казалось бы, это чудесно, но, с другой стороны, ребенок не получает возможности узнать, что одно и то же дело можно делать по-разному, что есть разные способы решения проблем, что можно ссориться и потом мириться. Существует риск, что одинокая мама захочет компенсировать ребенку не только то, что он недополучил в начале жизни, но и отсутствие отца, то есть маме придется быть как минимум мамой и папой одновременно. Здесь есть опасность, что мама и ребенок так привяжутся друг к другу, что возникнет сильная зависимость. А когда придет время отделиться от мамы, ребенку будет очень нелегко.

С восьми-девяти лет можно начинать поощрять ребенка завязывать собственные контакты, позволяя ему ночевать у друзей, ходить к ним в гости и т. д.

В случае, когда начало жизни ребенка сопровождалось плохими обстоятельствами, социальное развитие ребенка может быть неравномерным. При этом родитель может слишком заботиться о ребенке, не расставляя вовремя границ, — многим мамам-одиночкам кажется, что все общество смотрит на них, что за ними все время наблюдают, и поэтому существует риск, что они с удвоенной силой начнут опекать приемного малыша.

Всем детям нужно вовремя обозначать рамки дозволенного. «Мы должны идти сейчас, даже если ты не хочешь, можно злиться или сердиться, но мы должны идти». Ребенок должен чувствовать, что мама справляется с ситуацией, что она главная.

Ребенок также должен иметь возможность научиться понимать свои желания, скакать, голоден он или замерз, научиться узнавать свои потребности и озвучивать их.

Приемные дети в целом несут в себе дополнительную хрупкость, в зависимости от того, что с ними случилось. Но у них также часто развит инстинкт выживания, который помог им каким-то образом обратить на себя внимание и быть выбранными к усыновлению, а не погибнуть от болезни или в плохих условиях.

В случае усыновления родителем-одиночкой многие говорят о риске двойной хрупкости ребенка — потому что ребенок приемный и потому что у него есть только один родитель. Если мама чувствует себя хорошо и не переживает, что ребенку не хватает отца, ребенок, вероятно, тоже чувствует, что все хорошо. Следует на первое место выдвигать положительные стороны ситуации, позволить отношениям расцвести. А для мамы важнее всего, чтобы она искала не отца своему ребенку, а мужа себе, если она хочет создать семью побольше.

Вопросы

«С дочерью у меня никогда не было проблем, но с сыном было трудно с самого начала. Его не удовлетворяли никакие ответы, он всегда хотел знать больше».

Мама подростка

Многие дети активно интересуются собственным происхождением, спрашивают, почему у них нет папы, а некоторые, наоборот, не задают вопросов. Но рано или поздно практически у всех детей подобные вопросы возникают. И отвечать на них, конечно же, надо. Как? Отвечать следует исходя из возраста ребенка. Трехлетка проявляет любопытство иным образом, чем семилетка, и ему требуется другой ответ, семилетка находится на другом уровне развития, чем десятилетка, и т. д.

Если вы с самого начала открыто рассказываете ребенку, почему вы усыновили как одиночка, обычно это облегчает дальнейшую жизнь.

Должен ли ребенок чувствовать тоску и грусть, потому что у него нет папы? Этот вопрос, наверно, многие приемные мамы-одиночки задавали себе не раз.

Ребенок не обязательно будет воспринимать отсутствие папы как недостаток. Маленький ребенок не скучает по тому, чего у него не было. Но ребенок видит, что папы — это нечто, что есть у других детей, а это ведет к возникновению вопросов и размышлений. Когда ваш ребенок уже начнет понимать, откуда берутся дети, объясните ему, что дети не появляются без пап, но можно усыновить ребенка без папы. До встречи со своим приемным ребенком вам придется подумать о том, что вы будете говорить ему о его биологических родителях, об отце, почему ребенок был усыновлен, и поискать ответы на все возможные вопросы, которые могут возникнуть. Каждый должен найти собственные слова, сформулировать их. Если вы одна, можно попробовать проговаривать ответы, писать, тренироваться перед зеркалом или с друзьями.

Одна мама выбрала говорить так:

«Я тоже хотела, чтобы папа был, но его не было, а я так тебя хотела, что приняла решение усыновлять одна».

Из опыта: сделайте фотоальбом, рисуйте рассказы, разговаривайте о том, как случилось, что вы встретились и стали семьей. Некоторые родители придают этому еще одно значение: «Так должно было случиться, чтобы мы встретились». Им кажется, что встреча именно с этим ребенком была не случайна. Что-то большее из другого измерения присутствовало и помогало. Продвижение перспективы «неслучайности» поможет ребенку чувствовать себя избранным и желанным.

Подростковый возраст

Дети могут вкладывать тоску и злость в такие вопросы. Важно чутко прислушиваться к ребенку и воспринимать это серьезно. Ему любопытно, тоскливо или он серьезен? Толкуйте нюансы эмоций ребенка, уважайте его. Если ребенок печален, необходимо принять его горе, помочь ему понять, что когда ему что-нибудь не ясно — это нормально, а не просто утешить его и забыть чувства.

Рано или поздно придут вопросы о том, что будет, когда родитель умрет. Важно продумать, кто будет заботиться о ребенке, если с вами что-то случится. Ребенку необходимо знать, что такие люди — родственники или друзья — обязательно есть.

Подростковый возраст

Подростковый возраст — это возраст изменений и бунтарства. Ребенок на себя уже не похож. К этому времени относятся напряженные отношения между родителями и детьми, конфликт интересов. Самое лучшее для родителя — ожидать этого.

Риск для родителей-одиночек состоит в том, что к тому времени, когда ребенок вступает в пору подросткового бунтарства, у родителя уже нет сил. Опыт показывает, что приемной маме достается в эту пору больше, чем приемному папе. Придется искать силы вытерпеть многое и суметь понять, что все, что подросток адресует вам, может в большей степени отражать его горе и незнание своей биологической матери.

«Моему ребенку 17 лет, и он отказывается ходить в школу. Он находится на домашнем обучении несколько часов в неделю. Я не знаю, что делать. Он отказывается от психологов или другой помощи. Мне тяжело. Если бы у меня был муж, я думаю, что нам вместе было бы легче справляться, мой сын понимает, что я не могу ничего поделать».

Мама подростка

Маме придется справиться с желанием свободы своего подростка. Родителю-одиночке может быть труднее такое отделение, потому что мама тогда останется одна (если она все еще одна). А страх расстаться, в свою очередь, может усложнить постепенное отлучение от себя подростка. Часто родителю не удается вовремя «ослабить хватку».

Родители играют большую роль в том, как происходит высвобождение подростка из-под их крыла. «Отпускать» ребенка «на свободу» можно начать уже в возрасте 8-9 лет, уважая его территорию и признавая важность друзей в детской жизни. Покажите ему жизнь вне дома. Маме тоже важно обозначить свою территорию, создавая личные зоны, в которые вы приглашаете друг друга. Поэтому нужно, чтобы у мамы все время была своя личная жизнь. Это может быть сложно родителям-одиночкам, но для того, чтобы хватало сил быть мамой, вам необходимо личное время хоть иногда.

Иногда родители и подростки вынуждены жить в разных местах какое-то время. В таком случае не надо полностью рвать связь, родителю необходимо быть «под рукой» в сложных ситуациях. Запасайтесь терпением, если ребенок «подводит» вас, рано переезжая из дома, или другими действиями.

Очень могут помочь групповые встречи. Встречайтесь с другими мамами в подобной ситуации. Можно также набираться опыта и знаний, читая все то, что на сегодняшний день есть об усыновлении⁴. Часто приемные родители принадлежат к среднему классу,

⁴ В оригинале: «Одна мама рекомендует всем приемным родителям читать Маделейн Катс». Madeleine Kats — шведская журналистка и психотерапевт, приемная мама троих детей, в 1973-1979 гг. была председателем шведского Центра усыновления, а также членом правления Комитета по вопросам международного усыновления. Автор нескольких книг о приемных детях и родительстве

предъявляют к жизни высокие требования и привыкли многого достигать. Но многие приемные дети имеют проблемы с учебой, поэтому родителю следует учиться принимать ребенка таким, каков он есть, не пытаться давить на него, чтобы он тоже соответствовал среднему классу. Некоторые дети чувствуют давление, просто видя, как их родители ходят на свою высококвалифицированную работу, и слыша о профессиях, которые имеют окружающие. Некоторым детям требуется помощь с домашними заданиями, даже это может быть нелегко, если вы одинокий родитель.

Дети родителей-одиночек не могут учиться у своих мам и пап, подражая отношениям между мужчинами и женщинами, не знают, как разрешаются конфликты, как строятся любовные отношения.

«Я думала, что она убежит с каким-нибудь мальчиком, когда ей было 14, и забеременеет в 15 лет. Но этого не случилось, у нее были хорошие отношения с мальчиками».

Мама

Приготовления

Ниже следует несколько советов, данных мамами, психологами и учителями курсов для усыновителей, о том, как родителю-одиночке можно подготовиться к созданию семьи.

Ходите на подготовительные курсы в школу усыновителей, желательно с другими будущими одинокими родителями. С другими людьми в такой же ситуации разговор получится лучше и глубже. Родители-одиночки часто испытывают потребность обсуждать другие темы, чем усыновители-пары. К примеру, вам нет необходимости обсуждать темы, связанные с бесплодием, и вы, скорее всего, не проходили через неудачные беременности и выкидыши, которые часто являются основанием для серьезных переживаний и чувств собственной непригодности как женщины и мамы.

Многие считают, что приятно уже с самого начала встречать других усыновителей в такой же ситуации. Кроме того, есть возможность создать круг поддержки на долгое время вперед. Никто не поймет так же хорошо вашу ситуацию, как другой приемный родитель-одиночка. Особенно удачно, если один из преподавателей на курсах — сам одинокий усыновитель. С другой стороны, можно тогда упустить перспективу, которая есть у усыновителей-пар, и которая может быть такой познавательной.

Важно проанализировать свою собственную мотивацию к усыновлению. Подумать над идеальным портретом ребенка. Настоящий ребенок и идеальная картинка могут очень сильно отличаться. Усыновление ребенка — большая потеря, чем рождение кровного, это для вас должно быть ясно. Важно, чтобы вы были готовы любить приемного ребенка за то, какой он человек, а не пытаться переделать его в кого-то другого. Это касается, конечно, всех усыновителей, не только одиночек.

Подготовьтесь к приезду вашего ребенка. Если вам нужно переехать, сделайте это до того, как ребенок окажется дома. Постарайтесь облегчить себе жизнь, приготовляя практическую часть как можно лучше. Если вы можете себе позволить, купите стиральную и посудомоечную машины. Распланируйте свою работу, сократите рабочее время (ставку) и будьте готовы к тому, что в материальном плане вам будет труднее. Откажитесь от карьеры на несколько лет и поставьте семью на первое место. Одинокому родителю невозможно совмещать и то и другое. Если вы работаете во вторую смену или по-смененно, попытайтесь изменить график работы.

Интервью

Если у вас была очень насыщенная жизнь до того, как вы стали родителем, будьте готовы к тому, что ваш новый интерес будет мешать вашей старой жизни, и что так и должно быть.

Не отправляйтесь в одиночку забирать вашего ребенка. Возьмите кого-нибудь с собой для помощи, кто сможет стоять в стороне, когда вы с ребенком будете знакомиться и привыкать друг к другу. Для ребенка тоже хорошо, если при вашей встрече будет присутствовать кто-то еще, кто потом сможет рассказать, как ваше первое знакомство происходило, как все случилось, когда вы встретились и начали свой путь построения семьи.

Следите, чтобы ваше окружение не состояло лишь из матерей-одиночек, лучше иметь в друзьях и полные семьи, и мужчин, которые приходят к вам домой. С другой стороны, для ребенка хорошо, если вы будете общаться и с семьями, похожими на вашу. Наладьте контакты с семьями, где дети такой же национальности и возраста, как и ваши.

Важно, чтобы ребенок мог наблюдать как взрослые относятся друг к другу, видеть мужчин и женщин вместе. В этом случае полезны родные дяди и тети.

Не бойтесь доверять своим чувствам.

Все приемные мамы, открыто рассказавшие о печалих и радостях одинокого родительства в этой статье, хотели бы поощрить других женщин, которые чувствуют сильную тоску по детям, отважиться усыновлять. С некоторым исключением: одна мама хотела ради детей предупредить — если вы приближаетесь к 50, оставьте эту мысль, ребенку может быть тяжело, потому что ему придется бороться со слишком многими различиями.

«Не обязательно быть совершенством или женщиной-амазонкой, чтобы справиться с усыновлением в одиночку. Я хочу подбодрить женщин усыновлять, нужно просто делать все, что в силах, даже если вы обычный, не обеспеченный, грешный человек, как все остальные».

Мама

Интервью

«Мое долгое ожидание наконец-то подходит к концу. Процесс до момента, когда я уже сижу в самолете, чтобы полететь на другой край страны за своим ребенком, длился месяцы. Я уже почти не помню, когда было заронено первое зерно. А скоро, может быть, даже завтра, я буду держать моего ребенка в объятиях. Да, я знаю. Может произойти все что угодно, и я сама боюсь верить, что все это правда. А вдруг это не та самая девочка, фотографию которой я видела в интернете, а вдруг мне дадут другого ребенка, а вдруг, а вдруг... Перестань, говорю я себе и отталкиваю поднос с едой. Я не могу есть уже несколько дней.

Нас девять родителей, которые пришли в дом ребенка одновременно. Детей выносят. Всех одновременно. Я сразу вижу ее. И тут же у меня в руках оказывается кричащий, брыкающийся комочек. Мы садимся с ней на скамеечку. У нее красное лицо, и она сразу же писается. Мне удается снять с нее все слои одежды и помыть, под аккомпанемент ее громких протестов.

В конце концов она засыпает, крепко обняв меня ручонками за шею. Я сижу с этим маленьким тельцем на груди, которое и есть моя дочь. Замечаю, что плачу. Это не сравнить ни с чем другим, что я раньше испытывала».

«Первые дни сливаются в один, когда вспоминаешь через полгода. Я помню ее глаза. Ожидательные, иногда испуганные, иногда почти апатичные. Я не могла брать ее на руки. Она пиналась и дралась, как будто за свою жизнь.

Но я помню также, как она первый раз ела из бутылочки и заснула в кроватке не шевелясь.

Нам понадобилось время. Лена большая недоτροга, и мне не остается ничего другого, как уважать ее. Сейчас она сидит у меня на коленях, приходит ко мне за утешением, хочет, чтобы я с ней играла, но спит все еще в своей кроватке. Шаг за шагом она впускает меня в свое пространство. Иногда было очень трудно ждать. Мне так хотелось поднять ее в воздух, обнять ее, но мне приходилось чутко прислушиваться к ней, ничто другое не помогало. И я считаю, что это хорошо, что она так реагирует. Что она отталкивает меня и сама определяет такт.

Большая любовь, о которой все говорят? Я не успеваю подумать об этом, но мне трудно вспомнить, что у меня была жизнь до Леночки. Я сразу почувствовала большую нежность к этому маленькому человечку, и она только растет. Я делаю все, что могу, для того, чтобы ей было хорошо. Когда ей тяжело, у нее болит животик или еще что-то, я просыпаюсь, как только она повернется ночью. По-моему, это любовь».

«Моей дочери 22, а сыну 17 лет. Мне было и очень хорошо с ними, и трудно. Дочери было два с половиной, когда мы встретились первый раз, а сыну девять месяцев. В первый декретный отпуск, я помню, я наслаждалась и чувствовала себя свободной. Я думала, наверно, что и второй декрет будет таким же, но так не произошло. Я все время чувствовала себя под стрессом. Отвезти, забрать, успеть кушать, а у мальчика не было аппетита.

У дочери были друзья, она хорошо училась в школе. У сына некоторое время были проблемы, он не находил себе места. Некоторое время он общался только с детьми беженцев. Мы тогда жили в пригороде. После того как мы переехали в центр города, это исчезло, и он общается также и с русскими ребятами.

У меня есть друг мужчина, который всегда присутствовал в нашей жизни, но, к сожалению, как только начались проблемы, он пропал. Я, конечно, много раз чувствовала себя одинокой с такой большой ответственностью, и в то же время это лучшее, что со мной когда-либо происходило.

Я выбрала семью, когда удочерила девочку. Взяла задания полегче на работе и работала только 75% ставки. Сейчас я этому рада. Когда я была слишком уставшей, чтобы заниматься с детьми целый вечер, я им об этом говорила. Я всегда была очень честна.

Когда дети были маленькие, я общалась с еще одной мамой-одиночкой с детьми такого же возраста и такого же этнического происхождения. Иногда мы подменяли друг друга, одна сидела со всеми детьми, тогда как другая могла отдохнуть. Мы вместе путешествовали и ездили в отпуск. Я думаю, что детям очень нравилось общаться друг с другом.

На сегодняшний день моя дочь живет отдельно, и я, конечно, боюсь, что и сын тоже скоро этого захочет. Все же они, несмотря ни на что, моя самая большая радость в жизни».

Тамаре 33 года, она азиатского происхождения и была удочерена, когда ей было два с половиной годика. Ее удочерила одинокая мама. Сейчас Тамара замужем, у нее хорошее образование и есть полторагодовалый сын.

«Моя мама не хотела новорожденного ребенка, она хотела ребеночка постарше и выбрала меня. Раньше у нее были долгие отношения с одним мужчиной. После

них она решила, что хочет детей, но не хочет больше жить с мужчиной. У нее не было за спиной трагедий неудачных попыток завести ребенка, для нее это была единственная альтернатива стать мамой. Ей было 32, когда я появилась в доме. Я ее спрашивала как реагировали окружающие на такое решение, дело было в начале 70-х и было не совсем обычно, чтобы одинокие женщины сами усыновляли детей. Но никто не говорил ей ничего плохого. Бабушка поддерживала маму, она мне сама об этом рассказала, когда я с ней разговаривала.

Я всегда чувствовала, что меня любят. В нашей семье были я и мама. Когда исполнилось 30 лет с момента моего удочерения, мама написала об этом все с самого начала — как ей пришла в голову мысль удочерить, и как я попала домой. Как она бежала к своей сестре с заключением быть усыновителем и дрожащими руками показывала его. Это прекрасный документ, и я очень рада, что он у меня есть.

В доме ребенка я была совсем короткое время до того, как получила статус на удочерение. У меня нет никаких воспоминаний об этом.

Я очень долго полагала, что я особенная, что таких приемных детей, усыновленных одинокой мамой, как я, больше не был, точнее я не задумывалась могло ли это случиться с кем-то еще.. Между нами с мамой никогда не было каких-либо больших кризисов. Я, конечно, отдалилась от нее во время переходного возраста, но сейчас мы опять в очень тесном контакте. Он усилился еще больше после того, как я сама родила ребенка. Мы звоним друг другу минимум раз в 3 дня и она очень часто общается с моим сыном.

Многие спрашивают, не скучала ли я по папе, но я не могу скучать по чему-то, чего у меня никогда не было. Ребенком я какое-то время говорила, что мой папа — это дерево, которое растет далеко. Кажется, я черпала вдохновение в одной детской книжке.

Я выросла в большом городе. Среди моих друзей, мне кажется, не было ни одного, кто бы жил с обоими родителями. У всех родители жили отдельно друг от друга. Если бы я могла выбирать, то я выбрала бы иметь сестру или брата, желания иметь папу у меня никогда не было. Когда нет брата или сестры, становишься зависимым от товарища, который любит делать то же, что и ты, чтобы было с кем играть. А когда есть брат или сестра, то можно просто поехать всем вместе в деревню. Моя мама узнавала, есть ли у меня братья или сестры, и получила в ответ «да», но в то же время опека отсоветовала ей усыновлять их. Они сказали, что она рисковала разрушить наши такие теплые отношения. Да и мама была уже довольна, ее мечта о ребенке сбылась, поэтому она не стала ничего делать.

Я знаю, что мама так никогда и не повстречала мужчину. Я считаю, что для меня это было хорошо, мне не пришлось делить любовь мамы ни с кем. У меня никогда не было няни, но мы жили по соседству с маминой сестрой, поэтому мои двоюродные братья и сестры часто бывали у нас и играли со мной, тогда она могла отлучаться. Но у меня не было ощущения, что за мной присматривали, у нас дача почти на одном участке, и мы всегда проводили очень много времени вместе. У бабушки и дедушки дача на том же участке, что и у нас.

Моя мама инструктор по трудотерапии и работала в школе. Меня всегда приводили самую первую в садик, а забирали последней. Но меня это не огорчало.

Когда все дети уходили, можно было свободно общаться с воспитательницами, можно было делать то, чего не разрешалось, когда остальные дети были в группе. Но я проводила в детском саду больше времени, чем другие дети. С другой стороны, мама была свободна все летние каникулы и в остальные школьные каникулы тоже.

Когда я была подростком, мама мне казалась старомодной. Она не много говорит, но очень принципиальна и решительна. Хотя я в то время и считала ее слабой, но я всегда слушалась, даже если и злилась. Мне хотелось ходить на подростковые мероприятия по вечерам и в пятницу, и в субботу. Но мне разрешалось ходить туда только раз в неделю, а вместо этого я могла сама выбрать, в какой из вечеров ходить. Я должна была возвращаться домой в час ночи, в то время как другие могли оставаться до закрытия. Тогда мне было трудно это понять. Но мама всегда говорила много об уважении, и я думаю, что я ее слушалась из уважения к ней.

Мне было очень легко в школе. Девять классов я окончила со средним баллом 4,4, совершенно не напрягаясь. Сейчас, после всего, я считаю, что мама должна была заставлять меня больше учиться. А мама говорит, что это было нелегко, потому что я и так хорошо училась.

До четвертого или пятого класса у меня всегда была лучшая подруга. После я начала больше общаться с мальчиками. Мне всегда было почему-то трудно общаться с девочками девчачьим способом. И, конечно, мне не хватало лучшей подруги, которая всегда бы была со мной.

Я познакомилась с моим первым парнем, когда мне было пятнадцать лет, мы дружили два года. Может, это произошло рановато. Я никогда не была долго одна. Зависит ли это от того, что мне трудно быть одной, или от того, что мне всегда было легко знакомиться с новыми парнями, — я не знаю. У меня довольно экзотичная внешность, может быть, это играло роль. Для девочки очень хорошо быть маленькой и худенькой.

Мне никогда не казалось важным найти свои корни. Три года назад я съездила в город, где родилась. Тогда я задумалась, что же могло заставить женщину отказать от ребенка через два года. Она должна хотеть знать, как сложилась у меня жизнь. Я почувствовала себя эгоисткой за то, что не делала попыток найти ее, но в то же время поняла, что потребность найти ее должна исходить от меня. А я не чувствую такой потребности.

Многие мне говорили, что когда у меня появится свой ребенок, то у меня появятся мысли об этом. Но они не появились. Мой сын похож на меня, у него мои черты лица, но он блондин. Я вижу как он учится у бабушки и подражает ей, но он не похож на нее внешне. Я всегда считала себя русской. Я люблю традиции. Мы всегда традиционно справляем Рождество и Пасху с родственниками.

Ребенком я часто получала вопросы от детей о моей настоящей маме, и мне всегда было одинаково неприятно, потому что моя мама всегда была и есть моя настоящая мама. Я всегда чувствовала себя надежно с ней. Я всегда знала, что я могу доверять маме. Она могла сказать «мне не нравится то, что ты делаешь, но я тебя люблю». Я считаю, что искренняя любовь — это самое важное, но не говорю этим, что кровную связь не стоит ценить. Быть ни на кого не похожей может быть тяжело. Под искренней любовью я подразумеваю, что мама выказывает свою любовь разными способами, всегда присутствует в моей жизни, дает

почувствовать, что я не мешаю, доступна, создает чувство единства другими, не биологическими способами.

Если попытаться назвать мое детство одним словом, единение — первое, которое приходит в голову. Противоположное слово — аутсайдерство, но для меня всегда было единение».

3. Стать семьей ребенку шести лет

(Att bli familj med en 6-åring. Om adoption av äldre barn).

Лотта Бьюрель (Lotta Bjurel) — социолом
и магистр сферы услуг, работник
«Adoptioncentrum», 2001 г.

Введение

Усыновление приемного ребенка старшего возраста может оказаться для вас захватывающим приключением, самым фантастическим событием в вашей жизни, авантюрой и процессом, который откроет новые перспективы в вашем существовании. Стать родителями уже большому ребенку в некоторых аспектах гораздо сложнее, чем малютке, а в других — значительно легче.

Принятие в семью ребенка постарше требует усилий, которые при усыновлении грудничка потребовались бы на несколько лет позже. Жизнь сразу же бросает вас в роль родителя, со всеми вытекающими отсюда последствиями: выражение любви в изобилии одновременно с четкими расставлениями границ. Ребенок предстанет перед глобальными изменениями в его привычной жизни в возрасте, когда он уже очень хорошо понимает, что происходит. Неожиданно ему надо знакомиться с новыми людьми и новым домом, которые могут сильно отличаться от того, к чему он привык. Конечно, ребенок мечтал о том, что у него появятся мама и папа, но он же не мог знать, что жизнь на новом месте будет такой другой. Ребенку постарше требуется много усилий, чтобы адаптироваться и привязаться к своей новой семье и окружению.

В этой брошюре я надеюсь донести до вас как позитивные стороны усыновления ребенка постарше, так и рассказать о возможных реальных проблемах, с которыми часто при этом приходится сталкиваться. Те же проблемы могут возникать и при усыновлении грудничков, но с ребенком постарше они приходят быстрее и порой еще до того, как вы с ребенком успели привязаться друг к другу и узнать друг друга получше.

При написании этой брошюры я пользовалась собственным пятилетним опытом воспитания мальчика, который появился у нас в семье в возрасте шести лет; опытом других родителей приемных детей старшего возраста, с которыми велись беседы и брались интервью; опытом уже взрослых приемных детей, которых усыновили, когда они были «большими детьми», а также литературой и исследованиями об усыновлении и приемных детях.

Стать мамой моему сыну было самым большим подарком в моей жизни, и я ни одной секунды не пожалела, что мы взяли 6-летнего бэби.

Я хочу особенно поблагодарить Гунилли Андерссон из Центра усыновления, которая была моим «тренером» и наставником как в написании этой брошюры, так и в том, чтобы мое приключение жизни сбылось!

*Даларе, сентябрь 2001
Лотта Бьюрель*

Другое родительство – каким образом?

Усыновить ребенка 4,5-6 лет означает совсем другой способ стать приемными родителями – более непохожий на «обычное» родительство, чем когда берешь в свой дом малютку. Параллельно с родительской ролью вы тут же получаете роль педагога и учителя. Вашей реальностью становятся лазание по деревьям, обмазывание грязью, игра в дом с куклами, исследования всех ящиков и шкафов, и всего остального, что нравится детям. Вам придется использовать свою фантазию, творческие способности и воодушевление с первого момента вместе, а ваша жизнь принимает совершенно новый оборот.

Конечно, как родитель вы пропустите самые первые годы жизни своего ребенка, но вместо этого у вас появляется кое-что другое. Вы получаете шанс увидеть свой собственный мир глазами 3-, 4-, 5- или 6-летнего ребенка. Вместо того, чтобы возить коляску, вы проводите время на детских площадках, в парках или в лесу; вы листаете книжки с картинками и разговариваете о том, как называются разные предметы, и говорите, говорите, говорите все время, чтобы у ребенка развивалась речь. И вы чувствуете себя невероятно гордыми, когда ребенок начинает говорить связными предложениями, а ваше общение набирает скорость приобретает совсем другой уровень.

Физически вы более активны уже с самого начала: вы бросаете и пинаете мяч, играете в песочнице, плещетесь в бассейне и мастерите поделки дома. Ребенку с самого начала нужны оба родителя, мама и папа, так же, как и грудничку, но совсем другим, часто очень ясно выраженным образом. В вашу жизнь входит человек со своей волей и своей историей жизни, и самое удивительное в этом – собрать все кусочки мозаики, из которых состоит ваша жизнь, так, чтобы они подходили друг к другу, и сложить новую картинку!

В самом начале, возможно, вам не покажется важным то, что вы пропустили первые годы жизни вашего ребенка, но, я думаю, вам следует подготовиться к тому, что вы постепенно начнете чувствовать печаль и тоску от того, что кому-то другому досталось преимущество заботиться о ребенке в первые годы. Но эта печаль уравнивается много раз в жизни, когда вы видите, как ваш ребенок растет и развивается!

Как подготовиться?

Родителям приемного ребенка постарше потребуется большая порция эмпатии и воодушевления. Во-первых, нужно будет стараться понять, чего же ребенок хочет, пока вы еще не нашли общего языка, во-вторых, постараться представить себе, что ребенок уже пережил и откуда у него такое представление о мире и о том, какие правила существуют для общения. Многие знакомые ребенку «правила игры» отличаются от

Как подготовиться?

тех, которыми вы руководствуетесь в своей семье; это может привести к растерянности ребенка, потому что его поведением управляет то, что он пережил, прежде чем попасть к вам в семью.

Приемным родителям ребенка постарше важно узнать как можно больше о жизни ребенка до усыновления: что он пережил, как он обычно реагирует на разные вещи и в разных ситуациях, какую еду он любит, а какую нет. Заведены ли в детдоме строгие порядки, практиковалось ли телесное наказание? Приходилось ли ребенку часто самого себя обслуживать? Рисовал ли он, пел, делал что-либо другое вместе со взрослыми? Ходил ли он в школу? Бывал ли он в больнице? Посещал ли кабинет зубного врача? Как реагировал? Вырывали ему зуб под анестезией или нет? (Чаще всего нет, потому что анестезия — это дорого.) Все ответы, которые можно получить, — кусочки мозаики в истории ребенка и инструмент в ваших руках для того, чтобы знать, как вам быть, чтобы подарить ребенку всю любовь, какую вы можете, и одновременно дать воспитание и показать границы дозволенного, что необходимо всем детям. Ответы также могут послужить пищей для фантазии, которая нужна, чтобы вы смогли понять, как ваш ребенок переживает различные ситуации.

Чтобы разузнать побольше о ребенке, попросите свою опеку задать вопросы в детском доме или фостеровской семье, где ребенок проживает в данное время.

Можно попросить предоставить материал о местонахождении ребенка до того, как он попал в детский дом или фостеровскую семью. Не всегда есть возможность добыть такую информацию заранее, особенно если ребенок находится в другом городе, но всегда можно попросить о доступе к этой информации при личном посещении опеки ребенка. Главное при этом — чтобы и вы, и опека понимали, что целью собрать информацию является желание дать ребенку наилучший старт в его новой семье и на новом месте. Речь ведь идет о том, чтобы иметь возможность лучше понимать ребенка и уметь поддержать его в огромной для него жизненной перемене, которая означает перемену места жительства, еды, окружения и становление членом семьи. Сведения о прошлом ребенка также важны для него самого, когда начнут всплывать рассуждения и вопросы, касающиеся его собственного происхождения и происхождения его биологической семьи.

Сидя в детском доме с желанным ребенком на коленях, вам может быть трудно вспомнить о вопросах, которые вы собирались задать. Советуем записать все вопросы на листочке и попросить разговора наедине, без ребенка, с директором детского дома или с кем-нибудь, кто хорошо знает малыша. Потому что в его присутствии можно легко забыть все, что вы хотели спросить.

В помощь вам будет, если вы узнаете режим дня ребенка — его обычно легко получить. Во сколько ребенок обычно встает? В какое время его кормят? Чем он занимается в течение дня? Во сколько его кладут спать? Как происходит отход ко сну? Какие у ребенка любимые блюда? Что он не ест вообще? (Последнее навряд ли составит большой список, в детдоме ребенок ест то, что дают!).

Хорошо, если вы ознакомились со всеми этими вопросами — не затем, чтобы воспроизводить распорядок дня ребенка дома, а чтобы адаптационный период прошел как можно мягче, и чтобы хоть в какой-то мере понять, что представляло из себя существование ребенка. Чем больше я, родитель, знаю, тем лучше я смогу понять моего сына/дочь и тем большей помощью и поддержкой я буду.

Следует узнать также, в какие игры ребенок привык играть. В эти игры можно продолжать играть дома. Наблюдайте за детьми такого же возраста, как ваш ребенок, и за детьми помладше, запоминая, в какие игры они играют и что им нравится, — это тоже

может помочь в подготовке. Для усыновленного ребенка, только попавшего в семью, родители являются первыми товарищами по играм в новой для него ситуации⁵.

Обычно возникает вопрос, как долго следует родителю быть в отпуске по уходу за ребенком. Я советую рассчитывать на как можно дольше. Конечно, ваш ребенок может начать посещать детский сад или подготовительные курсы для 6-леток довольно скоро после усыновления, но постарайтесь, чтобы он проводил там ежедневно лишь короткое время: домашняя обстановка и родители — это как раз то, что нужно сейчас даже большему приемному ребенку, который, возможно, никогда не знал или не помнит, каково быть членом одной семьи. Для начала ребенку нужно привыкнуть к распорядку дня и почувствовать свою защищенность в семье.

Подготовка ребенка

Дети постарше обычно достаточно хорошо подготовлены к усыновлению и заранее знают, что «скоро придут мама с папой и заберут меня». Если будущие приемные родители живут в другом городе, можно послать альбом с фотографиями всего и всех — фото дома/квартиры, где будет жить ребенок, сада или улицы, кухни, комнат, комнаты ребенка, мамы и папы в разных ситуациях, братьев и сестер, бабушек и дедушек, тетю, дядю, двоюродных братьев и сестер, и других людей, которые будут составлять окружение ребенка. Можно также включить фотографии домашних животных, которые есть у вас⁶. Добрые, любящие детей животные принесут пользу ребенку, но только в случае, если у ребенка нет на них аллергии.

В семье

Многие из приемных детей постарше начинают звать своих приемных родителей «мама» и «папа» с самой первой встречи, в то время как некоторые держатся немного на расстоянии. Все мы разные, и разным детям требуется разное время для привыкания к новой ситуации и событию, перевернувшему все в их жизни, — к появлению новых родителей. Это не значит, что вы — нежеланные родители, можете быть уверены, вас ждали. Ребенку могло нравиться в детдоме, возможно, он получал хороший уход и столько теплоты и любви, насколько это возможно в детском доме. Но все равно ему нужны родители! Жизнь в детском учреждении, какой бы хорошей она ни была, никогда не заменит семью и собственных маму и папу, которые любят ребенка и заботятся о нем.

Ребенок может держаться на расстоянии и отвергать своих новых родителей, потому что он хочет остаться в детдоме! Может быть, он ждет, когда его биологические мама и/

⁵ В оригинале: «...в новой для него стране и новой ситуации. На родине ребенка можно приобрести кассеты или диски с детскими песенками из страны ребенка и на его родном языке. Выучить язык ребенка может оказаться большой задачей, но заучить несколько слов и фраз на его родном языке — неосцимно для контакта на первое время. Очень хорошо, если вы будете знать, как выразить теплоту и любовь на языке ребенка, сказать «мой малыш» или подобное, что ребенок поймет, а также уметь понять, что ребенок хочет в туалет или он хочет есть, или у него что-то болит»

⁶ В оригинале: «В зависимости от страны происхождения ребенка можно добавить в альбом фотографии домашних животных, если они у вас есть. Но в некоторых странах кошки и/или собаки на диване или в кровати совсем не вызывают восторга, как у нас в Скандинавии. Спросите у опеки, как вам быть с фотографиями животных, они вам расскажут, насколько это приемлемо»

или папа придут за ним и заберут его. Возможно, он не понимает, что этого не случится, ему могли не объяснить этого, или он просто-напросто может отказываться понимать, что его мама и папа не придут.

Персонал детского учреждения, возможно, чтобы не расстраивать новых родителей, может и не рассказать им об этом. И если ребенок отказывается с вами общаться, вам будет трудно понять, почему. Парадоксально в этой ситуации то, что ребенок ведь ждет родителей, но в данный момент вы «не те» родители. Такие ситуации случаются редко, но имейте их в виду, и в случае, если вы подозреваете, что так оно и есть, попросите, чтобы кто-нибудь из персонала помог вам осторожно, но ясно объясниться с ребенком.

Важно также знать, что для каждого ребенка сближение с родителями может выглядеть по-разному. Одни дети держатся на расстоянии какое-то время, прежде чем «подпустить» родителей к себе, тогда как другие испытали настоящую голодовку любви или долго скучали по тому моменту, когда за ними придут мама и папа, поэтому они тут же бросаются на шею своим новым родителям! Такое поведение вполне нормально. Дети так же, как и взрослые, по-разному реагируют в новой ситуации. Обратив внимание на детское поведение следует в случаях, когда ребенок не соблюдает дистанции и бросается к любому взрослому в объятия, как если бы это были его родители. Таких детей нужно учить разнице между семьей и «другими людьми». Если вы, родители, осторожно и с большим терпением подойдете к проблеме, дети, в конце концов, тоже научатся понимать, где проходят разные социальные разграничения.

Возможно, придется привлечь друзей и соседей к процессу и объяснить им, что дело не в том, что вы трясетесь над ребенком или из ревности не даёте им взять его на ручки, а потому что ребенок находится в той стадии развития, когда ему важно понять, что такое семья и как люди в ней живут. Приемным родителям или кандидатам в усыновители нужно знать об этом и уметь справляться с тем, что окружение может считать их «папами/мамами-наседками».

Иногда ребенок выделяет кого-то одного из родителей, а другого игнорирует, просто потому, что он пока может близко общаться только с одним человеком, так как это для него непривычно и он не чувствует уверенности в этих отношениях. Быть на месте «второго» родителя в такой ситуации — тяжело, и даже, возможно, ситуация кажется вам безнадежной. Очень важно разговаривать друг с другом об этом, чтобы иметь силы дожидаться момента, когда ребенок «готов» к обоим родителям. Очень хорошо, когда есть кто-то вне круга семьи, с кем можно поговорить на эту тему. Но тогда важно, чтобы этот человек мог поставить себя на место приемной семьи.

Ребенок может также какое-то время вести себя как малютка, иметь потребность «побыть» грудным ребенком, даже если ему уже 4-5 лет или больше. Послушная девочка или мальчик, которые уже умеют самостоятельно одеваться и ходить в туалет, впадают в «детство», когда им требуется помощь во многих вещах. Важно дать ребенку возможность побыть малышом, он, скорее всего, первый раз в жизни получил шанс побыть маленьким и беззащитным и знать, что он получит все ему нужное внимание и заботу, — это может быть также способ восполнить пробел развития в его жизни, который ранее ему пришлось «перепрыгнуть». Для родителей это возможность заботиться, защищать и нежничать с «почти-малюткой», а также наверстать упущенные годы младенчества.

Усыновленный ребенок, возможно, не знает, как себя вести в новой ситуации, потому что он никогда не знал или ему не пришлось пережить, что такое быть семьей. Малышу придется учиться очень многому за короткое время!

Родителям придется искать множество способов обучения ребенка разным вещам так, чтобы это и не было скучно, и чтобы ребенок не чувствовал себя неумехой, и чтобы он не

думал, что все, что он уже умеет, не имеет никакой ценности. И одновременно использовать игру, чтобы создать чувство защищенности, близости, а также чувство особеннос-ти, избранности и уверенности, что он очень любим.

Многих детей нужно научить играть. Делайте вместе что-нибудь и вместе играйте — желательно в игры и с игрушками, предназначенными для детей намного младше. Игры для детей младшего возраста позволяют ребенку постарше наверстать упущенное в развитии, которого он, возможно, никогда не получил. Игра в «ку-ку» дает ребенку чувство защищенности, что мама или папа здесь все время, даже если их сейчас не видно. Игра в прятки, где ребенка находят, тоже хороша для развития чувства защищенности и принадлежности.

Некоторым детям приходится учиться обниматься, сидеть на коленях у родителей и нежничать с мамой и папой. Родители задумываются, если их ребенок становится скованным и неестественным, пытается оттолкнуть или по-другому отказывается от ваших прикосновений, или если он, наоборот, требует интенсивного близкого контакта. Легко начать толковать поведение ребенка и подозревать, что он подвергался сексуальному насилию.

При усыновлении детей постарше есть определенный повышенный риск, что они могли подвергнуться сексуальному посягательству. Если вы заподозрили это, вам нужно срочно обратиться к специалистам за помощью. Во многих случаях присутствие ребенка необязательно. Родителю нужно рассказать о своих подозрениях человеку, сведущему в этой области. Важно, чтобы специалист помог родителям отличить факты от чувств и заблуждений, которые могли возникнуть у взрослых из-за поведения ребенка. Объяснением поведения ребенка также может быть его первоначальное географическое место жительства. Например, в южной части страны может наблюдаться более тесный физический контакт ребенка с родителями, тогда как на севере люди соблюдают дистанцию. К тому же, как говорилось выше, вероятно, ребенок жаждал подтверждений нежности, но не знает, как с этим справляться, или пользуется любой возможностью, каждым удобным случаем.

Ребенок может также реагировать на обнаженное тело. В разных семьях существуют свои взгляды на то, как к этому относиться. Если вы заметили, что ребенок реагирует негативно, советую дать ему возможность медленно привыкать к большей открытости, которая приветствуется в вашей семье. Ребенок может реагировать с любопытством на то, как родители принимают ванну или душ, и интенсивно разглядывать их — возможно, он никогда этого раньше не видел, в таком случае естественно его желание изучить, что же это такое.

Часто у ребенка имеются проблемы со здоровьем — это вы обычно узнаете до усыновления. Причины могут быть самые разные, в частности, то, что биомать ребенка употребляла алкоголь или наркотики во время беременности. Если у вас есть вопросы или подозрения о серьезных проблемах со здоровьем, вам следует обратиться к специалистам для прояснения картины.

Очень советую иметь знакомого специалиста по вопросам усыновления, к которому можно обратиться с разговором и который поможет вам разобраться в разных трудно-разрешимых ситуациях и вопросах о вашем ребенке. К сожалению, таких знакомых специалистов не всегда легко найти, и часто бывает, что нужно мнение разных специалистов по разным вопросам. Возможно встретить таких людей в школах и детсадах, наверное, и в социальных службах тоже. Консультации по усыновлению существуют пока еще только в некоторых городах страны.

Обозначить границы — не всегда легко!

Знание, что вы — желанные родители и одновременное осознание того, что ребенок недополучил очень много родительской любви, живя достаточно ограниченной и упорядоченной жизнью, может повлиять на то, что вы попадете в собственную ловушку, если не сумеете вовремя четко обозначить границы дозволенного для своего ребенка. Вы окажете своему ребенку медвежью услугу на всю жизнь, если вы — родители — не будете ясно объяснять ему, что можно, а что нельзя, или если вы будете позволять ему слишком многое.

Одно время ребенок может проверять родителей — действительно ли они решили оставить его навсегда и любить его таким, какой он есть. Он будет пробовать разные способы, чтобы узнать, правда ли это, испытывая как ваше терпение, так и границы дозволенного поведения! Даже у биологических детей бывают возрастные кризисы, когда нормы и правила поведения проверяются, а для приемного ребенка дополнительным вопросом может быть действительно ли его оставят в семье.

Вам следует показать ребенку, какие нормы и правила поведения действуют в вашей семье, но одновременно вам нужно выбрать для себя моменты, когда границы дозволенного можно расширить. «То, что попадает внутрь и что выходит из ребенка» — неуместные моменты для запретов. Ребенок ест столько, сколько он хочет, и время посещения туалета определяет тоже сам. Не боритесь с ребенком в этих вопросах! Но родительское право решать, надевать ребенку сегодня толстовку, куртку, шапку, ботинки или нет. В то же время ребенку можно предоставить на выбор красную или синюю толстовку. Если ребенок очень хочет надеть одновременно вещи и в клеточку, и в цветочек, а вам это не нравится, можно позволить ему это в обычный день, но если вы считаете, что в праздничный день одежда должна быть красивой, выглаженной и сочетаться, то тут решающее слово имеют мама и папа! (Если вы так хотите).

Некоторые моменты должны быть необсуждаемы, например: когда ребенок должен ложиться спать, надевать ли шапку, если на улице холодно, что специально ничего не должно ломаться, что драться нельзя. В каждой семье есть свои правила и свои моменты, на которые эти правила распространяются, надо только найти их и суметь объяснить ребенку мягко, но решительно. Иногда требуется, конечно, повысить голос и прибегнуть к выразительным жестам. Лучше всего, чтобы оба родителя придерживались одних и тех же или похожих правил. Советуем «сговориться» о том, как себя вести и какие границы определять до появления ребенка в семье — и продолжать советоваться друг с другом, когда ребенок уже дома.

Даже после некоторого времени пребывания ребенка в семье важно, чтобы вы выразились четко и ясно, а не думали, что «теперь, когда мы нашли общий язык, мы можем разговаривать с ребенком обо всем». Нужно долгое время (может быть, годы!) говорить конкретно, показывать и объяснять взаимосвязь, границы и поведение, и при этом использовать мимику, жесты и слова. Родителям следует знать, что важно показать ребенку последствия многих поступков — то, что может произойти. Слов тут не хватит, слова «пусты», без содержания, вы должны показывать и делать, демонстрировать разными способами, желательно одновременно проговаривая то, что вы делаете.

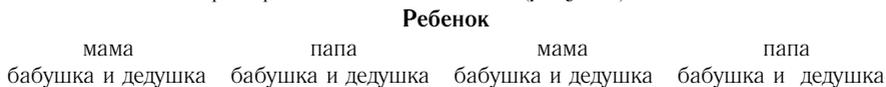
Ребенок с двумя семьями и двумя началами, «я взял с собой все самое лучшее». Многие приемные дети постарше хорошо помнят семью, в которой они раньше жили, и все помнят детский дом или тех людей, у которых они жили до того, как попасть в свою нынешнюю семью. Это означает, что для вас, приемных родителей, тот факт, что у ре-

бенка два разных начала и, в некоторых случаях, две семьи, к которым он принадлежит, становится более выражен. Поэтому важно не забывать о прошлом ребенка, видеть его позитивные стороны и стараться передать этот позитив ребенку, таким образом, чтобы он мог почувствовать гордость за свое происхождение. Важно также ясно подчеркивать все хорошие качества, которые ваш ребенок унаследовал от своих первых родителей и из своего первого дома. Нужно, чтобы ребенок часто слышал от своих родителей, что... «твои красивые волосы у тебя точно от твоих цыганских корней» или «ты так хорошо рисуешь, потому что твои биологические мама или папа умели рисовать» и так далее.

Быть гордым за свои происхождение — залог развития чувства уверенности в себе. Чтобы уметь принять и, позже, став уже взрослым, жить со знанием того, что твое прошлое базируется на двух культурах, и, возможно, даже видеть в этом преимущество. Для нас совершенно естественно иметь доступ к информации о своем происхождении и более или менее гордиться им — на самом деле, мы об этом не особо задумываемся. В то же время многие взрослые усыновленные говорят о том, что для них такая проблема существует. «Когда принадлежишь к одному из малых народов, важно чувствовать гордость за это». Как раз знание о своей непохожести и одновременно принадлежность к русскому обществу, в котором он вырос, дает ребенку потребность высоко ценить свое происхождение и уметь гордиться им. Приемные родители могут помочь своему ребенку в развитии этого чувства, способствовать обсуждениям и размышлениям на тему происхождения.

Вы, родители, должны тоже интегрировать первую семью ребенка в свою нынешнюю семью. Дети, возможно, немного говорят об этом первое время, но постепенно мысли и вопросы будут появляться, и лучше, чтобы к этому времени вы уже думали и размышляли над своими чувствами касательно этой темы.

Генеалогическое древо ребенка выглядит вот так (*рисунок*):

Вопросы и размышления ребенка о его прошлом

Время от времени ребенок задает вопросы и рассказывает, как ему жилось в детском доме. Вам, как родителю, нужно прямо и честно отвечать на вопросы, принимая во внимание возраст ребенка, и выслушивать его рассказы, даже если один и тот же повторяется уже не первый раз. Не бойтесь вопросов, но и не давите на ребенка в те моменты, когда он еще не готов разговаривать о детском доме. В подростковом возрасте вопросы и размышления, возможно, станут больше и важнее, в это время хорошо иметь под собой базу открытости, которую вы построили, разговаривая о времени до того, как вы стали семьей.

Вопрос, когда рассказать ребенку о том, что он приемный, в ситуации с детьми постарше не вызывает проблемы. Для них это уже не секрет или нечто, что требует объяснения, — это просто-напросто часть общей семейной истории, часть будней, если так можно сказать. Рассказы о том, как родители ждали ребенка или про их походы в детские дома, о том, как они встретились с ребенком, — становятся одно время любимой сказкой на ночь у детей или просто любимым рассказом. Во время процесса усыновления реко-

мендуется делать много фотографий и снимать на видео. Одно время эти фотографии и фильм используются постоянно, в другое время собирают пыль, но зато они всегда под рукой, если потребуются. Фотографии и фильм помогут вашему ребенку вспоминать части собственной истории. Маленькая коллекция различных предметов, которыми ребенок пользовался в то время, очень ценится детьми, это также распространяется на детей, которые были совсем маленькими при усыновлении.

Старайтесь как можно раньше помочь ребенку вспомнить то, что с ним было первое время. С возрастом ему будет все труднее вспоминать, а эти воспоминания и мысли о первом времени и его первой семье станут важны для него, когда он вырастет, при формировании его индивидуальности. Важные «кусочки мозаики» для подростков, кроме прочего, это размышления о том, «кто же я?».

Ребенок может иногда говорить, что он скучает по своей «той» маме, или вспоминать, как она выглядела и что они вместе делали, или рассказывать о том, что он скучает по детскому дому. Когда такое случается, важно, чтобы вы, родители, не чувствовали угрозы и понимали, что ребенок любит вас не меньше, но ему нужно выразить тоску по своей первой семье или тому месту, где он провел свое первое время. Ребенок мог многое забыть, воспоминания могут быть нечеткими или даже восприниматься вами как фантазии — важно, чтобы эти фантазии переживались ребенком, чтобы вы его слушали и делали вид, что вам интересно.

Бывает, что ребенок выказывает злость по отношению к своим первым родителям. Разрешите ему злиться, конечно, он будет злиться — кто бы реагировал по-другому в такой ситуации? Вы, конечно, хотите попытаться рассказать ему, почему его оставили, чтобы ребенок лучше понял свою ситуацию. Но, как приемный родитель, попытайтесь поставить себя на место ребенка в той стадии развития, где он сейчас, и, возможно, вам не стоит начинать длинных объяснений, а стоит дать понять, что вы его понимаете, но при этом сами не злитесь — разделите чувство ребенка, не перенимая его. «Я понимаю, что ты злишься, и это нормально». Когда ребенок будет готов, можно начинать с объяснениями, но только когда у ребенка будет возможность начать понимать своих первых родителей.

Вне дома

Вам вместе придется многое наверстывать, — то, чему ребенок не научился в детском учреждении. Пониманию, что во двory других людей (если вы живете в частном доме) и в чужие квартиры не заходят без приглашения; что соседский велосипед или игрушки не берут без спроса — все это и многое другое — обществом принятое поведение, которое нам кажется естественным. Но ребенок, долгое время проживший в детском доме, может, попадая в незнакомые ситуации, не знать, как реагировать в том или ином случае, может просто не понимать, почему нельзя брать все, что он хочет; он может не знать, что кошельки и сумки других тетей считаются частной собственностью в нашем обществе. Откуда ему это знать, если он, возможно, в первый раз видит кошелек или сумку? Вам, как родителю, следует постараться «вжиться» в ту ситуацию, в которой ребенок находился до того, как попал к вам в семью, и затем разными способами показывать ребенку и учить его, что существуют другие правила.

Свобода выбора — этому ребенку тоже нужно будет учиться, потому что во многих детских домах существует строгий распорядок дня, а дома ребенок неожиданно получает возможность выбирать. Родителям следует найти приемлемый способ обучения ребенка думать самостоятельно о том, чего он хочет, и выражать это соответствующим образом.

Когда вы собираетесь пойти в магазин выбирать одежду, сам процесс может показаться трудным ребенку. Во-первых, в магазине выбор слишком велик, а ребенка просят сказать, что ему из всего этого нравится, в то время как он предпочел бы все сразу! Не говоря уже о магазинах игрушек! Поэтому ждите как можно дольше с походами в такие магазины, ребенку может быть очень трудно понять, почему он не может забрать с собой все сразу из магазина!

Важно также не давать ребенку слишком много возможностей выбора, если ребенок вообще никогда ничего сам не выбирал — это приведет к лишнему замешательству и неуверенности с его стороны. Давайте ему для начала два варианта на выбор. Например, два разных сорта конфет, а не целой полки в магазине. Увеличивать количество вариантов можно постепенно.

Подготовительная группа, школа и контакт с другими детьми

При усыновлении ребенка постарше вопрос о школе встает очень быстро. Ради ребенка следует получить изучить, что подготовительная группа и школа могут предложить вашему ребенку, и, возможно, выбрать иную школу, чем ту, к которой вы «приписаны». Не бойтесь требовать от школы дополнительных ресурсов. Помните, что многие из усыновленных детей⁷, согласно закону «Об основных гарантиях прав ребенка»⁸, причисляются к «детям с особыми образовательными потребностями»⁹. Поэтому не бойтесь ссылаться на этот закон, и лучше раньше, чем слишком поздно.

⁷ В оригинале: «...что дети, попадающие под категорию международно-усыновленные...»

⁸ Согласно статье 1 этого закона, «дети, имеющие недостатки в психическом и (или) физическом развитии», относятся к категории детей, находящихся «в трудной жизненной ситуации». Согласно статье 15 («Защита прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации»), пунктам 1, 2: «Дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, имеют право на особую заботу и защиту со стороны федеральных органов государственной власти, органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления. ...Такая защита должна обеспечивать... развитие детей, их участие в общественной жизни. Государство гарантирует судебную защиту прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации». «В целях защиты прав» этих детей каждому из них может быть разработана «индивидуальная программа реабилитации ребенка» (ИПР). «Указанная программа включает в себя оценку (экспертизу) состояния ребенка, ...психологические и иные антикризисные меры, а также долгосрочные меры по социальной реабилитации ребенка, которые осуществляются социальной службой самостоятельно или совместно с образовательными учреждениями». Создание условий для обучения ребенка, который временно или постоянно имеет особые образовательные потребности в общеобразовательной школе по месту жительства, несомненно, как раз и является антикризисными мерами по социальной реабилитации ребенка, осуществляемыми «совместно с образовательными учреждениями» и относящимися к защите прав таких детей, как обеспечение «развития детей, их участия в общественной жизни». В статье 15 закона также указано, что ИПР таких детей должны разрабатываться специально созданными социальными службами «по поручению компетентного органа исполнительной власти ...или на основании решения суда». Из этого следует, что для разработки ИПР ребенку с особыми образовательными потребностями его родителям необходимо обратиться с заявлением об этом в органы исполнительной власти или в суд. <http://www.mdr.org.ru/PravObr.html>

⁹ Определение взято с сайта <http://www.dictionary.fio.ru/article.php?id=11012>

Дети с особыми образовательными потребностями: новый, еще не устоявшийся термин, возникает, как правило, во всех странах мира при переходе от унитарного общества к открытому гражданскому, когда общество осознает потребность отразить в языке новое понимание прав детей с нарушениями в психофизическом развитии, новое отношение к ним. Данный термин призван вытеснить из широкого употребления термины «аномальные дети», «дети с нарушениями в развитии», «дети с отклонениями в развитии» и конкретизирующие их термины (дебил, идиот, даун, спастик, алалик, дизартрик и др.) как термины, указывающие на не-

Подготовительная группа, школа и контакт с другими детьми

В каждом областном самоуправлении должны быть такие ресурсы, как логопед и детский психолог — пользуйтесь их услугами, если считаете, что это необходимо для того, чтобы ваш ребенок получил лучший шанс в жизни! Эти специалисты могут сотрудничать со школой и дать хорошие советы учителям и другому персоналу, чтобы вместе разработать план развития ребенка в разных областях. В некоторых школах имеются свои специалисты, войдите с ними в контакт и пользуйтесь их знаниями. Расчитывайте на то, что при усыновлении ребенка постарше вам придется уделить большую часть времени и сил на развитие речи.

Быть может, ребенку будет лучше подождать год, прежде чем начинать школу. Временной промежуток между попаданием в семью и началом учебного года может быть слишком коротким, чтобы ребенок успел добрать то, к чему у него раньше не было стимула, а также чтобы развитие речи ребенка позволяло ему успевать в школе. Исходите из того, что ваш ребенок имеет право на позднее начало учебы, в противном случае работники детского сада или подготовительной группы должны показать вам, что начать школу со сверстниками, у которых было более привилегированное начало в жизни, — в интересах ребенка.

Если есть возможность постепенного и мягкого начала школьной программы — используйте ее! Ребенка можно начать водить в подготовительную группу на пару часов в неделю, чтобы он познакомился с другими детьми в процессе игры. Мама или папа могут участвовать активно вначале, но постепенно отходить в сторону. В этом случае следует изучить, насколько ребенок сам умеет справляться. Вам может быть нелегко дать ребенку самостоятельность: я — мама-курица? Не слишком ли я его опекаю? Не будет ли мой ребенок бояться, если я не буду там присутствовать? Однозначного ответа на эти

нормальность, неполноценность человека. Подтверждая отказ общества от деления людей на полноценное большинство и неполноценное меньшинство, новый термин закрепляет смещение акцентов в характеристике этих детей с недостатков, нарушений, отклонений от нормы на фиксацию их потребностей в особых условиях и средствах образования, указывает на ответственность общества за выявление и реализацию этих потребностей. Термин «дети с особыми образовательными потребностями» используется как в широком социальном, так и в научном контексте. В научном контексте данный термин важен потому, что он ориентирует исследователей на «проницаемость» границ между науками об аномальном и нормальном ребенке, так как детьми с особыми образовательными потребностями могут быть как дети с психофизическими нарушениями, так и дети, не имеющие таковых. В последнем случае особые образовательные потребности могут быть обусловлены социокультурными факторами. Несмотря на то, что данный термин появляется в России позже, чем в США и странах Западной Европы, его введение в обиход отечественной науки нельзя квалифицировать как прямое заимствование западного термина «дети с особыми нуждами» («Children with Special Needs»). Содержание термина «дети с особыми образовательными потребностями» отражает традиционное для отечественной дефектологии понимание ребенка с нарушениями в развитии как ребенка, нуждающегося в «обходных путях» достижения тех задач культурного развития, которые в условиях нормы достигаются укоренившимися в культуре способами воспитания и принятыми в обществе способами массового образования. Современные научные представления позволяют выделить общие для разных категорий детей с нарушениями психофизического развития особые образовательные потребности. В аспекте времени начала специального образования - потребность в совпадении начала целенаправленного обучения с моментом определения нарушения в развитии ребенка. Так, если нарушение слуха или зрения выявлено в конце первого месяца жизни ребенка, то и специальное обучение должно начинаться в первые месяцы жизни. Крайне опасна ситуация, когда после выявления первичного нарушения в развитии все усилия взрослых направлены исключительно на попытку лечения ребенка, реабилитацию только средствами медицины. В аспекте содержания образования - потребность во введении специальных разделов обучения, не присутствующих в содержании образования нормально развивающегося ребенка (например, занятия по развитию слухо-зрительного и зрительного

Подготовительная группа. школа и контакт с другими детьми

вопросы нет. Вам придется стать чуткими родителями, решая, как поступить в той или иной ситуации, пробовать разные способы и смотреть, который из них действует. Не бойтесь также начинать все сначала, если ваши методы себя не оправдали. Не обязательно, что самостоятельный на вид ребенок, привыкший делать все сам во многих ситуациях, будет в дальнейшем хорошо себя чувствовать, оставаясь самостоятельным. Возможно, ему нужно ощутить, что у него есть родители, которые все время рядом и оберегают его. Для него, может статься, это целый важный процесс — стать ребенком в семье, вместо того, чтобы все время самому думать о себе. С другой стороны, ребенок, который кажется неуверенным в себе и который сам чувствует себя неуверенно, может нуждаться в ситуациях «успеха», дающих ему возможность понять, что он способен справляться с некоторыми трудностями сам. Дети, которые долгое время жили в детском доме, не привыкли в домашней обстановке играть с товарищем, поэтому ситуацию игры с другим ребенком можно сделать одной из составных обучения. Для других родителей и их детей из подготовительной группы это нормальная форма существования, но вам, приемным родителям ребенка постарше, следует это планировать и хорошо продумать такую ситуацию. Дети, которые привыкли жить в большой группе, часто не имеют представления о том, как играть с одним ребенком. Начать можно, приглашая одного ребенка (с которым у вашего малыша хороший контакт) к вам домой несколько раз в неделю, постепенно расширяя круг друзей вашего ребенка. Будьте, однако, готовы к тому, что друзья могут задавать очень конкретные, прямые вопросы, а также оказаться весьма любопытными! Хорошо заготовить заранее запас разных активных игр, в случае, если дети сами спонтанно не начинают играть. Булочки и сок нравятся всем и потребляются быстрее, чем вы ожидаете!

восприятия речи у глухих, слабослышащих и позднооглохших детей, разделы по социально-бытовой ориентировке для слепых, слепоглухих и умственно отсталых детей, разделы по формированию механизмов сознательной регуляции собственного поведения и взаимодействия с окружающими людьми и др.). В аспекте методов и средств обучения - потребность в построении «обходных путей», использовании специфических средств обучения, более дифференцированном, «пошаговом» обучении, чем этого требует обучение нормально развивающегося ребёнка (например, использование дактилологии и жестовой речи при обучении глухих, рельефно-точечного шрифта Брайля при обучении слепых, значительно более раннее, чем в норме, обучение глухих детей чтению и письму и т. п.). В аспекте организации обучения - потребность в качественной индивидуализации обучения, в особой пространственной и временной организации образовательной среды (так, например, дети с аутизмом нуждаются в особом структурировании образовательного пространства, облегчающем им понимание смысла происходящего, дающем им возможность предсказать ход событий и планировать свое поведение). В аспекте границ образовательного пространства - потребность в максимальном расширении образовательного пространства за пределы образовательного учреждения. В аспекте продолжительности образования - потребность в пролонгированности процесса обучения и выход за рамки школьного возраста. В аспекте определения круга лиц, участвующих в образовании, и их взаимодействия - потребность в согласованном участии квалифицированных специалистов разных профилей (специальных психологов и педагогов, социальных работников, врачей разных специальностей, нейро- и психофизиологов и др.), во включении родителей проблемного ребенка в процесс его реабилитации средствами образования, созданными специалистами. Складываются подходы к дальнейшей дифференциации понятия «особые образовательные потребности». Выделяются такие термины, как «особые образовательные потребности разных категорий детей с нарушениями психофизического развития»; «общие образовательные потребности разных категорий детей применительно к одним и тем же задачам и этапам развития»; «варианты особых образовательных потребностей конкретных детей по отношению к разным этапам развития и индивидуальным образовательным маршрутам» и др.

Что рассказывать воспитателям или учителям о происхождении ребенка? Как можно меньше и абсолютно ничего, что касается его личной истории. То есть, ничего о том, какими были его родители, знаете ли вы что-нибудь о них или нет, и какие у них были жизненные обстоятельства. Расскажите только то, что требуется воспитателям для облегчения помощи ребенку.

Если вопросы со стороны персонала становятся настойчивыми, спокойно скажите, что личная история вашего ребенка — это то, что он первым узнает из всех людей, и что только вы, родитель, будете тем человеком, кто это ему расскажет. Часто тот, кто спрашивает, не осознает значения самого вопроса и того, какие последствия ответ может иметь для ребенка. Подумайте также о том, что воспитатели могут задавать вопросы исходя из интересов ребенка, и что, может быть, у них не было опыта работы с усыновленными детьми раньше.

Также следует поставить в известность воспитателей, если ребенок привык что-то делать по-своему, а это что-то может показаться странным постороннему человеку, но это нормально, учитывая ситуацию ребенка. Возможно, в детском доме ваша дочь была одной из старших детей в группе, и поэтому ей приходилось помогать следить за малышами, помогать их одевать, усаживать за стол во время обеда, помогать укладывать в кровати во время сна. В этом случае неудивительно, что она перенимает ту же роль, когда ее помещают в новую детскую группу. Такое поведение, сколько она себя помнит, ожидалось от нее в группе детей и взрослых, поэтому она продолжает так себя вести. Если ребенок долго находился в атмосфере, где было принято вести себя тихо, не попадаясь на глаза, и ждать, пока ему кто-нибудь из взрослых не скажет, что делать, — ребенок будет продолжать вести себя так, чтобы быть уверенным в том, что его накормят, похвалят и не будут наказывать.

Часто ребенок не понимает правил поведения, принятых в обычной подготовительной группе. Он научился вести себя совершенно по-другому и может восприниматься другими детьми и воспитателями как странный ребенок.

Поэтому важно, чтобы вы обговорили такое поведение с сотрудниками группы, чтобы у них была возможность общаться с ребенком как можно лучше для него, что, в свою очередь, обеспечит наиболее эффективное ознакомление с новой обстановкой.

Не бойтесь привлечь сотрудников подготовительной группы в свою «команду», которая работает на благо вашего ребенка. На родителей ложится большая ответственность за ребенка, но родители также относятся к воспитанию своего ребенка с нескончаемым энтузиазмом, — не бойтесь привлекать других людей в это дело, чтобы создать ребенку самые лучшие условия для его развития!

О приемных детях и школе можно почитать статью «Приемные дети и школа», автор Ларс фон дер Лит.

Развитие

Сколько же все-таки лет моему ребенку? Этот вопрос вы будете не раз задавать себе. Все дети — независимо от того, приемные они или кровные, — несут в себе одновременно несколько возрастов, примерно как 6-летка, который, по мнению его мамы, ведет себя то как 3-летний ребенок, то как 85-летний дедушка.

Бывает, что дата рождения ребенка по документам неверна. Возможно, что властям и/или персоналу детского учреждения пришлось определять возраст ребенка, когда он попал

к ним. Если это ваш случай, и вы подозреваете, что фактический возраст вашего ребенка значительно отличается от указанного в документах, то есть возможность поменять дату рождения ребенка. Для этого в первую очередь вам надо обратиться в детскую поликлинику для полного медицинского обследования. Это очень долгий процесс, и разница между биологическим возрастом ребенка и возрастом, указанным в документах, должна быть существенной для того, чтобы вам удалось изменить дату рождения.

Развитие детей старшего возраста может быть очень неравномерным в разных областях. Ребенок, который жил в детском доме или несколько раз менял среду обитания, кажется очень общительным. Он научился «считывать», что от него ожидают, как вести себя в разных ситуациях, как сделать, чтобы его заметили, и как отойти на задний план. Он уже умеет многое, что облегчит ему жизнь в обычном детсаду: возможно, он умеет завязывать шнурки, самостоятельно посещать туалет, одеваться, хорошо вести себя за столом. Он может казаться даже более развитым и способным, чем его неприемные сверстники. Но то, что он, возможно, не получал такого же эмоционального и интеллектуального стимула, как его неприемные ровесники, растущие в любвеобильной и заботливой семье, может быть не сразу заметно. Это, кроме прочего, может означать, что ребенок никогда не знал, что можно делиться чувствами с другим человеком — что кто-то другой может посочувствовать и понять детские переживания. А также такой ребенок никогда не чувствовал, что он сам может принимать участие (в рамках своего возраста, конечно) в том, что с ним случается. Одно дело принимать участие в том, что с тобой происходит, и совсем другое — когда ты сам можешь влиять на то, что с тобой произойдет.

Его эмоциональные способности, вполне возможно, все еще на уровне выживания, то есть он знает, что такое страх, радость, злость, удивление, и может различать их у других людей. Но эти чувства у нас, что называется, на уровне инстинктов, то есть их он не может использовать совершенно осознанно, чтобы познать себя и других людей. Чувства эти не имеют нюансов или середины. Это может означать, что он чувствует себя очень одиноким: «нет никого, кто чувствует, как я, кто мог бы понять, что я переживаю» — и от этого совершенно бессильным: мои чувства и мысли никак не влияют на то, что со мной произойдет, они не имеют никакого действия вне меня самого.

Это затрудняет возможности ребенка создать себе более или менее защищенный и предсказуемый мир. А если человек живет в условиях, когда он не может предвидеть, что может произойти через мгновение, от часа к часу, изо дня в день, то много энергии расходуется на то, чтобы просто быть, существовать сейчас, замечать, что делают другие, и действовать исходя из этих впечатлений. И совсем мало энергии остается на дальнейшее развитие.

Компетентный ребенок

Когда мы говорим о том, чему ребенок должен обучиться, что пережить и развить, можно забыть о том, что приемный ребенок постарше уже достаточно компетентен и имеет много навыков.

Ему уже, возможно, пришлось побывать в трудных жизненных ситуациях, он уже научился заботиться о самом себе и не сдаётся в ситуациях, когда приходится полностью менять место обитания и свое окружение. Он очень храбр, потому что не боится менять то, к чему привык и что представляется для него относительно надежным, на новое окружение и новое место жительства. И у него хватает сил, чтобы начать строить отношения

Все чувства разрешены

со своими новыми родителями — он не боится сделать ставку на совершенно новую жизнь! Многие ли из нас, взрослых людей, могли бы решиться на такой большой шаг?

Эту компетентность следует поощрять в ребенке, одновременно окружая его заботой и любовью, которые ему нужны, а также помогая ребенку развиваться далее.

Все чувства разрешены

Чувства гнева, нежелания, радости, страха, любви присущи всем людям, но возможности уметь выразить эти чувства и поделиться ими с другими людьми для многих приемных детей старшего возраста никогда не существовало. Вы можете показать ребенку, что вы понимаете и разделяете его переживания, сидя рядом или беря ребенка на колени (если он это позволяет); для начала достаточно просто быть рядом, показывая, что вы сопереживаете, утешая и обнимая ребенка. Если вам не всегда хватает слов, важно показать жестами и выражением лица свои сопереживания. Показывая сочувствие голосом, а не словами, можно повторять одно и то же слово несколько раз, тоном показывая, что вы разделяете его переживания.

Важно донести до ребенка, что все чувства **НОРМАЛЬНЫ**: что нормально по-настоящему злиться и показывать это, нормально громко смеяться и по-настоящему радоваться, нормально не любить какие-то вещи, явления и людей. Важно, чтобы ребенок не прятал свои чувства, а нашел способ выражать себя и учился управлять чувствами, пользоваться ими, а не просто иметь их. Вам, как родителю, нужно быть конкретным, то есть показывать свои чувства и что вы делаете для того, чтобы управлять ими.

Если у ребенка случился приступ ярости, родителям следует предвратить последствия такого приступа, то есть проследить, чтобы ничего не было разбито или повреждено, и помимо этого, показать, что его ярость — это нормально. Например, сесть на пол с разозленным ребенком, может быть, обнять его и побыть рядом, разными способами показывая, что вы понимаете, как сильно он злится. Не отстраняясь, а принимая участие в том, что происходит, но в то же время не «заражаясь» злостью или страхом ребенка.

Показывать свой интерес к тому, что ваш ребенок делает, придумывает или находит интересным — тоже важно. Конечно, время, когда вы жарите яичницу, не очень подходит, если ребенок зовет вас посмотреть на его рисунок или что-нибудь другое, но когда яичница уже готова, то можно попросить посмотреть то, что он хотел показать, и похвалить или другим способом выразить свое одобрение. Показывать ребенку, что вы любите и делитесь с ним своим миром для того, чтобы дать ему шанс, в свою очередь, поделиться с вами своими чувствами и переживаниями, — очень важно. У вас, возможно, разные увлечения, но вы можете считать увлечения друг друга интересными. Дать ребенку понять, что если вам, например, нравится заниматься разведением цветов — это совсем не значит, что ему это тоже должно понравиться. Совершенно **НОРМАЛЬНО**, что у вас разные интересы и вам нравится заниматься разными вещами, вы же все равно любите друг друга!

Дать своему ребенку предсказуемый мир

Важно, чтобы приемные родители помогли своему ребенку сделать мир как можно более понятным и предсказуемым. Нужно раз за разом повторять новое и следить за тем, чтобы одно и то же случалось по несколько раз.

Можно, например, обследовать комнаты по одной и рассматривать все, что есть в каждой из комнат, заучивать названия всех, даже самых маленьких, предметов и говорить об их назначении. То же самое можно проделывать вне дома, тем самым помогая ребенку успешно расширять кругозор. В мире встречается множество разных феноменов и вещей, с которыми он никогда не сталкивался и поэтому их не понимает.

Здесь уже упоминались ситуации в магазинах, к этому можно добавить длинный список новых ситуаций и мест, например, поездка на автобусе или поезде, посещение бассейна, купание в ванной, нахождение в местах большого скопления транспорта и на пешеходных переходах, обращение с домашними животными — список может быть бесконечным.

Еще одна задача — ознакомление с местностью. Знать, где он живет, где его дом, может быть очень непонятным для ребенка, который до этого жил только на ограниченной территории. Кроме того, вы не можете быть уверены, что ребенок глубоко в душе убежден в том, что это его «дом», и что здесь и с этими людьми он проживет «остаток своей жизни». Если вы живете в районе частных домов, может статься, что ребенку будет сложно понять, что в дома и сады других людей нельзя входить без приглашения. Если вы проживаете в многоквартирном доме, в обстановке, возможно, более знакомой ребенку, ему все равно придется научиться тому, что без спроса входить в чужие квартиры не принято!

В ситуациях, которые после воспринимаются комичными, вам может показаться, что часть вашего окружения ставит под вопрос вашу компетентность быть родителем и воспитателем ребенка. В таких случаях помощь других приемных родителей просто бесценна, один вечерний телефонный звонок кому-нибудь из них дает прилив новых сил, и вы можете уже более спокойно отнестись к своему разозленному соседу или раздосадованному незнакомцу, более того — не отвечать на подобные обвинения.

Может показаться, что вам предстоит постоянная огромная работа, но это не совсем так, потому что попробовать увидеть мир глазами ребенка — очень интересно! Перед вами лежит совершенно новый мир для изучения, и вы можете начать подвергать сомнению многие вещи, которые раньше казались вам очевидными.

Вам придется для начала отложить в сторону длинные объяснения, в силу несовершенства речевого развития ребенка. Напротив, вам следует конкретно объяснять, как что функционирует, где проходят границы, что дозволено, а что нет. Иногда требуются немалые усилия фантазии для того, чтобы жестами и мимикой объяснить какие-то вещи. Важно показывать последствия различных действий — разными способами стараться объяснить ребенку, что, к примеру, машина может наехать на него и сделать больно — что случится, если большая машина наедет на пустую консервную банку? Проведите это сами, и пусть ребенок увидит, что банка стала плоской. Встаньте на краю обрыва/горы и покажите ребенку, как в самом деле там высоко (бросьте камень), покажите ему быстрое течение и водовороты (бросьте щепку). Разрешите ребенку осторожно приблизиться к раскаленной плите и горячим кастрюлям, чтобы он почувствовал жар от них. Покажите, что случается, если неосторожно зажечь спичку — лучше пусть станет горячо одному пальчику, чем получить обширные ожоги, потому что ребенок не знал, как могут быть опасны спички!

Детям нужен собственный опыт и понимание мира. Они не понимают, когда взрослые, со всем своим жизненным опытом, говорят «нет» — приемному ребенку старшего возраста нужно многое увидеть и почувствовать самому, чтобы действительно понять, а не просто сначала послушаться взрослого, а после попытаться выяснить это самому, как только вы повернетесь к нему спиной.

Ребенку постарше уже совершенно точно приходилось не раз слышать в своей жизни «нет» и «нельзя» без объяснений «почему», поэтому для лучшего развития им необходимо лично переживать последствия разных действий.

Развитие речи влияет на развитие других областей

Развитие речи в новых условиях происходит индивидуально у каждого ребенка. У некоторых детей этот процесс не занимает много времени, у других на это уходит много лет.

Авторы данной статьи рекомендуют консультацию логопеда для всех приемных детей старшего возраста в целях обсуждения языкового развития ребенка. Вам это может, на первый взгляд, показаться лишним — «ребенок же совершенно нормально говорит» — но в его языковом развитии могут существовать пробелы, которые обнаружатся впервые лишь через несколько лет. Пробелы, которые, если о них знать, можно помочь своему ребенку устранить, тем самым помогая его развитию и в других областях.

Очень вероятно, что те дети, которых усыновляют в возрасте 5-6 лет, еще не успели или не были стимулированы развить способности сортировать свои опыты и «сохранять» информацию. Это очень связано с развитием речи, и в результате появляются трудности в связывании одного с другим. Ситуацию можно сравнить с такой: все знания и информация, получаемые ребенком, попадают в один большой ящик, и ребенку требуется помощь, чтобы создать много маленьких ящиков, в которые можно будет положить информацию разного типа и после легко ее отыскать!

Один из способов стимулировать эту способность — использовать игру, которой я научилась у спецпедагога. Игра начинается словами «Корабль прибывает нагруженным...» и продолжается по желанию «...предметами, которые есть на кухне» или «...вещами, которые есть в шкафу» или «...тем, что есть в лесу», и так далее. Играть можно стоя или сидя, бросая друг другу мяч, — как вам больше нравится. Когда словарный запас ребенка начнет увеличиваться, можно начать использовать более сложные слова и категории. Несомненно, ребенку нужно учить новым словам и понятиям, но также и синонимам, цветам, рифме, противоположностям, глаголам, существительным и так далее.

Во время наших поездок на машине мой сын выучил окончания слов во множественном числе! «Если я говорю: одна машина — что говоришь ты? — правильно — «две машины». Так по очереди мы задавали друг другу вопросы и отвечали.

Еще мы играли в разные версии лото. Существует множество игр и занятий, которыми можно воспользоваться, с одной стороны, это весело, с другой — разные части мозга стимулируются и помогают развитию.

Также можно использовать игрушки для детей младшего возраста. Можно начать с больших кубиков, предназначенных для 4-леток, вместо более сложного конструктора, которым начали пользоваться ровесники ребенка. Очень хорошо также использовать мягкие игрушки, особенно пищашие. Будьте, однако, готовы к тому, что ребенку могут быстро надоесть такие «малышковые» игры, и вам придется запастись другими быстрее, чем вы того ожидали. Дети обычно быстро проходят все эти стадии игры, а игры с мягкими игрушками могут дать ребенку шанс наверстать то, чего он, возможно, не получил раньше. Постарайтесь избежать чрезмерного заполнения комнаты игрушками. Обычно люди, впервые встречающие вашего ребенка, стремятся подарить ему игрушку, что

нормально. Но это может привести к тому, что вместо того, чтобы радоваться и играть со всеми игрушками по очереди, ребенок может растеряться от большого количества игрушек, и ему будет трудно выбрать, с чем играть.

Ломать игрушки, чтобы посмотреть, как они выглядят, еще одна достаточно обычная сторона поведения как у приемных детей постарше, так и у кровных. Такое поведение говорит о любопытстве ребенка и его желании исследовать, даже если часто другими это воспринимается как деструктивное поведение. Пытайтесь смотреть на это с позитивной стороны, но также помогите ребенку понять, что игрушки и вещи могут ломаться навсегда.

Хорошие советы от взрослых, которые были усыновлены

Я разговаривала с несколькими, теперь уже взрослыми, приемными детьми, которых усыновили в возрасте от 4 до 7 лет, и просила их рассказать и дать советы родителям, думающим об усыновлении ребенка постарше.

У каждого ребенка разные предпосылки развития, разная среда и разное происхождение. Узнайте поэтому как можно больше о жизни ребенка до усыновления. Попробуйте примерить на себя ситуацию: что ребенок может чувствовать при помещении его в новую семью, и истолковывайте его поведение в разных ситуациях исходя из того, к чему он привык.

Жил он на улице долгое время и привык сам о себе заботиться? Или он жил в детском доме с жестким режимом?

Введите четкие правила и рамки поведения и будьте очень последовательны, ребенку будет непонятно, если один день вы будете вести себя одним образом, а другой день совершенно иначе. Важно также, чтобы все члены семьи придерживались одинаковых рамок и правил поведения.

Очень важно как можно раньше объяснять ребенку правила этики и морали — что хорошо, а что плохо. Многие дети получают это «с грудным молоком», но, возможно, ребенок старшего возраста никогда с этим не сталкивался.

Давайте ребенку много любви и ласки и позвольте ему чувствовать себя особенным, любимым и избранным.

Участвуйте во всем, что делает ваш ребенок, — ходите с ним на футбол и мерзните на трибунах или сидите на скамейке и смотрите гимнастику — ему важно родительское присутствие, это дает чувство надежности. В тот день, когда ребенок почувствует себя уверенно, он сам скажет о том, что ваше присутствие больше необязательно.

Ребенку может быть трудно перестроиться, если он переезжает из большого города с его яркими огнями и громкими звуками в тихую маленькую деревушку. Также труднее «раствориться» в маленьком городке, и это может быть тоже тяжело для ребенка.

Самое первое время вместе очень важно, приближайтесь к своему ребенку осторожно, будьте сдержанны с поцелуями и объятьями, если он к этому не привык.

Возможно, ребенок внесет с собой новую культуру в вашу семью. В этом случае вы усыновляете не только ребенка, вы «усыновляете» целую страну и культуру. Ребенку нужна как его первоначальная культура, так и культура его новой семьи. Следует создать синтез из них обеих и позволить ребенку нести обе культуры в себе как ресурс, а не как

Такого я не ожидал(а)!

внутренний конфликт. Если он будет чувствовать, что оба его культурных наследия — нечто хорошее, ему будет легче приобрести чувство уверенности в себе.

Родители часто не задумываются, например, об отличном цвете кожи своего ребенка, но лучше быть открытым в этом вопросе, чтобы для ребенка не стало шоком, когда его впервые на улице кто-нибудь назовет «негром» или «черномазым».

Открытость во всех вопросах, которые касаются наследия, внешности, усыновления и других, очень важна для построения доверия. Отвечайте открыто и честно на вопросы, которые ребенок задает о своем прошлом, своих биологических родителях и ситуации, в которой он оказался.

Еда может быть проблемой для ребенка старшего возраста. Если он не привык есть досыта, то первое время он может есть очень много, все, что есть на столе, пока ему не станет плохо. В таком случае родителям в первое время, пока ребенок не научится понимать, когда он сыт, советуется ставить на стол столько еды, сколько требуется для нормального обеда. Еда может также символизировать надежность — есть много еды, ребенок чувствует себя надежно, поэтому он и заталкивает в себя сколько возможно.

Нужно также обратить внимание на подвижность ребенка и заниматься с ним развитием мелкой и крупной моторики. Чаще замечаются проблемы в мелкой моторике, но эти проблемы могут происходить от слаборазвитой крупной моторики. Плохо развитая моторика может стать результатом дальнейшей задержки развития, которую можно было бы избежать.

Когда придет время школы, важно, чтобы вы активно просили, требовали и боролись за дополнительные ресурсы, которые могут помочь вашему ребенку нагнать своих сверстников в развитии.

В то же время вы, как родитель, можете хотеть так много и так рьяно всего хорошего для своего ребенка, что ребенок может ощущать на себе давление. Следите за сигналами, которые вам посылает ребенок, чаще всего дети не выражают такое словами.

Уделяйте много внимания развитию речи и делайте все для того, чтобы ребенок хорошо говорил. Начните со сказок, продолжайте много читать и все время разговаривайте, разговаривайте, разговаривайте.

Будьте всегда с ребенком рядом — и в школе, и в его свободное время. Очень легко попасть в плохую компанию, поэтому внимательно следите за тем, что ребенок делает в свободное время, и реагируйте незамедлительно, если вы считаете, что его новые друзья «нехорошие». Если возникнет конфликт, не избегайте его, но не забывайте хорошо и много раз объяснять ребенку, почему вы не считаете эту компанию хорошей — говорите ему, что «ты мой ребенок, я тебя люблю и хочу, чтобы у тебя все было хорошо в жизни»! Делайте это лучше слишком часто, чем слишком редко.

Подростковое время может быть очень напряженным, ребенку трудно найти себя, и будет еще сложнее, если нет никого рядом по-настоящему похожего на него. Не бойтесь поговорить с кем-нибудь, не входящим в круг вашей семьи, например, со школьным психологом или педагогом. Иногда ребенок сам посылает сигналы, что ему было бы легче поговорить с кем-нибудь нейтральным — не игнорируйте их.

Такого я не ожидал(а)!

Уже после усыновления, когда вы наконец забрали домой своего долгожданного ребенка, ваша реакция может быть совершенно не такой, как вы себе это представляли.

Вы можете чувствовать усталость, раздражение, вас может тошнить, у вас может появиться депрессия и опускаться руки, вам может казаться, что вы совершенно не справляетесь с родительской ролью и не можете контролировать ситуацию!

Это совершенно обычное явление, но немногие об этом говорят вслух. Вообще-то, нет ничего необычного в том, что у вас появляются такие ощущения, скорее можно говорить об этом как о признаке здорового организма, реагирующего на новую ситуацию в семье, которая означает, что все, вовлеченные в ситуацию, получают новые жизненные роли.

Американский семейный терапевт Вирджиния Сатир сравнивает семью с весами. Если в семье появляется новый человек, весы приходят в неравновесие и сильно раскачиваются, пока не смогут снова уравновеситься, то есть пока все члены семьи не привыкнут к своим новым ролям и функциям. Пока это не произойдет, новоиспеченные родители могут чувствовать беспокойство и спрашивать себя, как же все это повлияет на будущее семьи.

Постарайтесь успокоиться и смотреть на это как на проходящий период.

Можно также испытывать чувство беспокойства, внезапно осознав, какую большую задачу вы взвалили на свои плечи. Такое состояние присуще новоиспеченным родителям как приемных, так и биологических детей. При усыновлении такое чувство появляется рано или поздно практически всегда.

Отчасти такое ощущение беспокойства может зависеть от того, что такое долгое время ожидания ребенка закончилось. После того, как ожидание длится месяцы и месяцы, а даже годы, это чувство становится частью вашей жизни, а когда оно исчезает, вы можете почувствовать себя опустошенным (ой).

Ваш ребенок может отличаться от вас как внешне, так и по темпераменту, и вы все еще не знаете друг друга, вы знаете только, что любите своего ребенка или что это чувство еще только формируется. Это тоже может послужить причиной беспокойства за будущее, за то, что пройдет какое-то время, прежде чем вы узнаете друг друга полностью, прежде чем вы научитесь разговаривать друг с другом и начнете делиться опытом, мыслями и чувствами.

Нет ничего необычного в том, что вы, новоиспеченные родители приемного ребенка старшего возраста, испытываете такие чувства и сомнения.

Примите как должное вашу «послеродовую» депрессию, но не позволяйте чувству неполноценности завладеть вами.

Не очень хорошо, если вы остаетесь наедине со своими чувствами и сомнениями, поговорите с другими о том, что вы чувствуете. Попробуйте найти того, кто ранее усыновил ребенка и поможет вам взглянуть на свои чувства со стороны. Свяжитесь с организацией усыновителей, чтобы найти человека, с кем вы можете поговорить, если вы еще не знаете никого, кто бы усыновил ребенка старшего возраста.

Не пытайтесь быть «суперродителями». Вы делаете то, что можете, и это уже хорошо! Никто из родителей не может успевать/находить силы на то, чтобы делать абсолютно все по дому и еще заботиться о новом приемном ребенке.

Находите время и на себя, и на занятия, а также находите время на вашего супруга/партнера, на разговоры с ним/ней о том, что происходит с вами.

Имейте терпение к самим себе, вашему ребенку и остальным членам семьи. Со временем все сбалансируется в вашей семье, и жизнь наладится. Это, конечно, не получится само собой, над этим нужно работать, но в результате вы получите ту семью, о которой вы так долго мечтали.

4. Приемный ребенок и школа. Как приемные дети реагируют на школу? Как принимает школа усыновленного ребенка?

Adoptiv barn & skolan. Hur möter adoptivbarn skolan? Hur möter skolan adoptivbarn?

Text: lektor Lars von der Lieth, Köpenhamns Universitet & DanAdopt, 2001
Översättning och bearbetning: Gunilla Andersson

Текст — преподаватель Ларс фон дер Лит.
Дания, Университет Копенгагена
и ДанАдопт, 2001 г.

Перевод и переработка на шведский
язык — Гунилла Андерссон, 2001 г.

Введение

В этой брошюре автор попытается описать трудности, с которыми сталкивается часть приемных семей, когда их дети начинают ходить в школу. В основном работа посвящена детям, которых усыновили в 3-летнем возрасте или позже, но также может некоторым образом рассматриваться как общее описание жизненных условий приемных детей не только в странах Скандинавии, но и везде, где бы они ни нашли свой будущий дом.

Важно подчеркнуть, что отдельного приемного ребенка необходимо сравнивать как с его ровесниками в школе, так и с другими приемными детьми. Сравнить для того, чтобы понять, что значит провести значительную часть жизни в детском доме без контакта с одним или двумя взрослыми, которые все время есть в жизни ребенка, то есть без того контакта, который составляет базу для развития ребенка в семье.

Обычно, описывая развитие приемного ребенка и жизни его семьи, специалисты дают позитивную картинку как самого усыновленного, так и семейной жизни. Такие описания, разумеется, правдивы, но ведут к тому, что многие в связи с этим не замечают проблем, когда ребенок начинает учебу в школе. Проблем, которые можно понять и исправить, если на них смотреть в свете прежней жизненной ситуации ребенка. Часто специалисты, работающие с детьми, привязывают трудности в обучении к известным феноменам, таким как «беспокойные дети», «дети с нарушениями поведения», «дети с нарушениями речи», «дети с признаками аутизма» и, в особо сложных случаях, к таким диагнозам как «повреждения мозга», «аутизм», «СДВГ¹⁰» или другим, несмотря на то, что ро-

¹⁰ Синдром дефицита внимания и гиперактивности (здесь и далее примечания переводчика)

дителям сложно узнать своего ребенка в этих описаниях. Несомненно, такие диагнозы действительны для некоторых приемных детей, но очень часто они и ошибочны, потому что история ребенка не принимается во внимание при составлении картины его трудностей.

Я надеюсь, что эта брошюра даст как родителям, так и специалистам по работе с детьми возможность лучше понимать тех детей, у которых появились проблемы в связи с началом занятий в школе или подготовительной группе. Брошюра может также помочь родителям, которые решают, отдать ребенка в школу или подождать еще год.

Копенгаген, январь 2001

Ларс фон дер Лит

Общее, характерное и особенное

Когда описываешь индивидуума, важно, чтобы суждение о нем опиралось на жизненную ситуацию этого человека. Под этим я подразумеваю и происхождение, и настоящую ситуацию, и ожидания самого (и его окружения) от будущего. Классический треугольник, который поможет лучше описать ситуацию, содержит в себе следующие плоскости — общее, характерное и особенное.

Обычно при описании отдельной личности мы используем только одну из этих плоскостей — общее, то есть отдельная личность сравнивается с группой «все остальные». Если мы, например, хотим описать одного какого-то ребенка, этот ребенок чаще всего сравнивается со всеми остальными детьми его возраста, которые живут в том же или похожем обществе, то есть поведение ребенка, его речевое развитие, общий когнитивный (способности к знанию и пониманию) уровень развития и его социальная приспособляемость оцениваются исходя из среднего. Причем обычно представление о ребенке складывается из разрозненных маленьких частичек вместо одного целого, где бы присутствовали и сильные, и слабые стороны конкретной личности.

Как правило, во внимание не принимаются принадлежность ребенка к какой-либо специальной группе и важность сравнения этого ребенка с детьми из такой группы, чтобы оценка основывалась на тех способностях или их отсутствии, которые применимы только к этому конкретному ребенку и этой специальной группе детей. Когда разговор идет о детях с физическими недостатками, мы можем понять, что у ребенка, который не видит, впечатления и переживания действительности совершенно другие. Но понимание детей с физическими недостатками не означает автоматического понимания особенностей других групп детей; например, двуязычных детей или тех, что являются темой этой брошюры: детей, которых усыновили.

Чаще усыновляют детей от 6 месяцев до 2 лет. Следующая «популярная» возрастная группа — дети от 2,5 лет. Независимо от того, в каком возрасте ребенок попал в семью, его жизнь до этого существенно отличалась от жизни детей, которые жили с рождения в семьях со своими биологическими родителями, в обычных «нормальных» условиях.

Истории приемных детей часто похожи: большинство из них были переданы под опеку государства вскоре после появления на свет и жили в одном или разных детских учреждениях до усыновления. После их забрали оттуда люди, внешне часто совершенно не похожие на них, которые вели себя по-другому, имели незнакомый запах и так далее. Вместе с этими людьми ребенок покинул свою кровать, своих друзей по играм и perso-

нал, к которому он привык. Бывает, что первую свою ночь с родителями, полную новых странных впечатлений, ребенок проводит в гостинице, после им предстоит путешествие в аэропорт или на вокзал, со всей их какофонией звука и света, и далее полет на летающей машине, где ребенок чувствует, как земля уходит из-под ног, или поездка на поезде, где за окном все уплывает с огромной скоростью. На него всю дорогу до нового места жительства обрушиваются новые впечатления, которые в будущем станут его привычной жизнью. Тем, что, вероятно, станет его новым домом.

Не все истории приемных детей выглядят именно так. Но для детей, которым было уже несколько лет при усыновлении, кажется, существуют особые факторы, которые становятся актуальны в разных фазах жизни ребенка и существенно отличаются, если ребенок был усыновлен до того, например, как он начал разговаривать. Опять же, не все приемные дети постарше имеют одинаковое прошлое — есть дети, росшие со своими мамой и/или папой несколько лет до того, как они их потеряли и попали в детский дом. Между тем некоторые факторы совпадают: дети уже начали разговаривать, и у них уже не так много времени, чтобы приспособиться к своему новому окружению и, возможно, новой культуре, чем у детей, которые попали в семью совсем малышами.

Быть ребенком в нашем обществе

Быть готовым к обучению

Требования школы к ученикам и ожидания от учеников к началу школы. В течение многих лет в Скандинавии использовалось понятие готовности к школе, когда развитие ребенка оценивалось с точки зрения знаний, чувств и общительности перед тем, как они начнут первый класс; по возможности проводился специальный тест. В Дании исследования показали, кроме прочего, что у части детей, которые не посещали детского сада или подготовительной группы, позднее в школе были трудности в тестовых ситуациях. Дети не чувствовали себя частью класса и поэтому не воспринимали информацию, которая давалась всему классу. Проблему решили так: создали специальные детсадовские группы, где дети «ходили в школу» несколько часов в день, но где у них не было специального обучения, кроме того, что они должны были учиться действовать в группе и чувствовать себя частью группы.

Сейчас настолько принято ходить в детский сад или подготовительную группу, что это почти как если было бы обязательно. В Дании это привело к тому, что понятие готовности к школе заменили на понятие «parathet» = быть готовым к обучению, это означало проверку готовности ребенка к школе в течение приблизительно 1,5 лет. Проверить, готов ли ребенок к школе, значит вкратце составить полную картину о его развитии, куда включаются все раннее обучение и весь ранний опыт ребенка.

Теоретическое рассуждение о новом понятии готовности к обучению состоит в том, что преподавание и воспитание способствуют зрелости ребенка. Ребенка не надо учить тому, что он уже знает и может делать самостоятельно, но его следует учить тому, чего он еще не умеет. Другими словами, если вы хотите помочь ребенку подготовиться к школе, не надо ждать, когда он повзрослеет, чтобы пойти в школу, нужно обучать ребенка постоянно, чтобы дать ему «питание» для развития.

В общем, речь идет о готовности к обучению, а это означает владение базовыми знаниями и навыками, что, в свою очередь, будет способствовать получению знаний большей сложности.

Датский проект. В одном из датских проектов («Идти ли ребенку в школу сейчас?»), цель которого — исследовать, насколько датские дети готовы к школе, используются пять различных критериев знаний и один критерий, направленный на общительность ребенка, которые, по мнению авторов, должны действовать, если ребенок готов к школьному обучению.

Проект в основном изучает когнитивные возможности развития 5- и 6-леток. Это касается следующих областей: интеллектуальное (что ребенок знает и понимает) и речевое развитие (словарный запас, понимание понятий и как ребенок использует язык), развитие моторики (движения и рефлексy), развитие восприятия (что воспринимается при помощи органов чувств и превращается в информацию/знания), а также эмоциональное развитие и развитие общения (то есть способность взаимодействовать с другими).

Запоздалое и/или нарушенное развитие речи

Все нижеизложенное касается детей вообще, а не только приемных детей.

Все родители с интересом наблюдают за развитием своего ребенка. Когда он ползает, когда улыбается, когда у него появляется первый зубик и т. д. Развитие речи также является очень интересным моментом, и родители, в большинстве случаев, первыми обнаруживают, если речевое развитие их ребенка отличается от всех остальных знакомых детей.

Ребенок, возможно, запаздывает с первыми своими словами, он может долго разговаривать на непонятном языке, у него могут быть трудности в произношении или ему может быть сложно понимать фразы или речь других людей. Когда ребенок развивается не так, как его ровесники, говорят, что у такого ребенка задержка в развитии речи. На задержку могут влиять окружающая среда или обнаруженное повреждение мозга.

Некоторые дети с речевыми трудностями получили свои проблемы в процессе развития речи или *после* того, как язык был выучен (вследствие несчастного случая или как результат серьезной болезни).

Дети бывают двуязычные, если у родителей разные родные языки или ребенок растет в языковой среде, где он разговаривает на одном языке в домашней обстановке и на другом вне дома. Станет двуязычие грузом для ребенка или его силой, зависит от реакции окружения, речь идет о статусе, который эти два языка приобретают в обществе по отношению друг к другу. В этом случае говорится о двух культурах, которые оба этих языка представляют и которые являются реальностью данного ребенка.

Причины задержки развития речи. Тяжелые случаи задержки развития речи обнаруживаются уже в возрасте от 2 до 4 лет: родители или персонал детского учреждения замечают, что ребенок все еще «разговаривает» непонятно или говорит лишь отдельные слова. Датские и шведские исследования показывают, что дети, у которых позднее обнаруживается задержка развития речи, уже в стадии гуления отличаются от остальных детей тем, что они реже пользуются гулением для общения со своим окружением.

Задержка и/или нарушения в развитии речи проявляются у многих детей в случаях, когда речь идет о понимании и они должны общаться с окружающим миром посредством языка. Также у детей часто наблюдаются трудности с концентрацией внимания и даже задержка в развитии моторики.

Если уделить более пристальное внимание проблеме понимания речи, исследования показывают, что примерно 90% детей с задержкой речевого развития имеют плохую

слуховую память¹¹. Это проявляется в том, что ребенок не может в уме запечатлеть и позже изобразить вслух произнесенные фразы, цифры или просто слоги. В ежедневной жизни для ребенка это означает, что ему трудно воспринимать устные инструкции и vyplнять их, особенно если они состоят из нескольких частей (сначала сделай то, потом это, а после вот это...).

Кажется, что способность ребенка к восприятию разговорной речи очень поверхностна и недостаточна. Ребенку сложно отвечать на вопросы абстрактного характера, а также сложно и самому задавать такие вопросы.

Некоторым детям с задержкой развития речи тяжело отличать некоторые звуки друг от друга, то есть им сложно различать почти одинаково звучащие слова или фразы, даже если со слухом у них все в порядке. (Такие трудности могут зависеть от фонологических проблем).

Эффекты недостаточного понимания речи. Недостаточное понимание речи не дает ребенку возможности насладиться чтением книг с картинками вслух в школе или дома. Поэтому дети быстро устают и им надоедает чтение. Следствием неспособности воспринимать информацию и получать знания через устную речь становится употребление лишь одних и тех же обычных слов и понятий, а также неразвитый словарный запас. Это означает, что речь остается на уровне маленького ребенка и сводится к подражанию звукам.

Звуковая картинка языка часто бывает плохо развита. Она может быть так слабо и неправильно развита, что спонтанную речь ребенка бывает невозможно понять не только посторонним взрослым, но и ближайшим членом семьи. Часто семьи воспринимают это как большую проблему, так как многие из детей с проблемами речевого развития каждый день устраивают истерику, потому что их никто не понимает. Другие дети вызывают беспокойство, потому что они замыкаются в себе и отказываются разговаривать. Часто у многих детей страдает построение предложений, если они вообще начинают разговаривать предложениями, а не только отдельными словами.

Как упоминалось ранее, многие из детей страдают дефицитом внимания, когда речь идет о речевых контактах. Они кажутся невнимательными, когда с ними разговариваешь. Также их характеризует общая неспособность сконцентрироваться. Им трудно сосредоточиться на игре и они легко отвлекаются. Чтобы ребенок закончил какое-нибудь занятие или игру, ему необходима постоянная помощь взрослого. А так как предпосылкой обучения является способность работать пока не закончишь, неспособность сконцентрироваться, сама по себе, является серьезным недостатком.

Частично неспособность концентрировать внимание сопровождается физическим беспокойством, которое может быть настолько выражено, что ребенку ставят гиперактивность. Задержка в развитии моторики, плохой баланс и слаженность движений не развита в должной мере. Дети кажутся неуклюжими и часто спотыкаются о свои собственные ноги.

Быть приемным ребенком в нашем обществе

В последние годы привлекает внимание особая группа детей с проблемами в развитии речи — детей, которых усыновили в одну из стран Скандинавии после того, как им исполнилось 3 года. По многим признакам они похожи на детей, которые упоминались выше, — с задержкой или трудностями развития речи. Вопрос в том, возникают ли эти трудности по тем же причинам (то есть поражения мозга или повреждения, связанные с влиянием окружающей среды).

¹¹ То есть плохо запоминают устную информацию

До настоящего момента исследования указывали на то, что необходимы другие объяснения для того, чтобы понять причины проблем приемных детей, педагогический вклад в развитие этих детей должен основываться на условиях, в которых проходило их раннее детство, и переживаниях, которые они получили.

Вначале они потеряли своих биологических родителей и попали в дом ребенка, позже, вероятно, в детский дом, до того как их в возрасте от 3 до 7 лет вырвали из привычной среды обитания и переместили к другим людям, где они стали частью своей новой семьи.

Никто не знает, что конкретно значит прожить самое начало своей жизни так, как это выпадает на долю сироты. Но из классической литературы о детдомовских детях видно, что отсутствие постоянного контакта с важным взрослым играет решающую роль в невозможности развить у ребенка базовое чувство доверия — а это является большой задачей в детском развитии в первый год жизни. Постоянно присутствующие родители/няня помогают ребенку превратить его впечатления о жизни из хаоса в связную картину. Известно, что отсутствие постоянного взрослого в жизни ребенка может привести к апатии и, в экстремальных случаях, к смерти.

Понимание необходимости контакта ребенка с постоянным, более или менее предсказуемым взрослым растет, но до сих пор ни один детский дом не смог обеспечить такое взаимодействие одного ребенка и заботящегося о нем взрослого, которое характеризует большинство семей. Детдомовские дети в своей массе более заторможены в развитии, чем дети, выросшие в том же обществе, но в семье.

Исследования показывают, что даже те дети, которые были малютками при усыновлении, могут иметь психические проблемы или трудности с обучением в более старшем возрасте. Трудности эти могут быть незаметны при обследовании перед усыновлением и, возможно, связаны с ранними потерями, которые такие детки пережили.

О детях, выросших в детском доме, можно утверждать, что они подверглись ранней эмоциональной травме, так же, как и дети, которые были подвержены психологическому или физическому насилию в своей семье. Однако приемные дети получают еще один шанс в жизни, когда их перемещают в радикально другую среду. Они становятся желанными детьми в психологически и социально крепкой семье.

Можно сказать, что каждое усыновление показывает, насколько активен ребенок в своем развитии, особенно когда он получает стимул на нужном уровне в любвеобильной и постоянной среде. *Другими словами, несмотря на нелегкий жизненный старт, проблем у приемных детей не больше, чем у других, но есть все основания брать в расчет первое время ребенка и его прошлое, чтобы помочь ему при возникающих проблемах.*

Проблемы с развитием речи и обучением у приемных детей

Все дети начинают попытки говорить с гуления. Но переход к лепету, похожему на речь, и последующее развитие отдельных слов — то есть собственно развитие речи — будет неизбежно происходить с задержкой, если у ребенка отсутствует постоянный контакт со взрослым — «спарринг-партнером», который в общении с ребенком поощряет его к участию в диалоге всеми способами, которыми располагает человек.

Такой диалог важен не только для речевого развития ребенка, но также и для развития ребенка как социальной личности, для его эмоционального и умственного роста.

Даже если есть задержка в развитии речи, ребенок все равно заговорит, то есть даже детдомовские дети учат звуки того языка, который их окружает. Если ребенок остается достаточно долго в детском доме или фостеровской семье, у него развивается начальный язык, который часто называют неточным термином «детский лепет». В большинстве случаев в возрасте 4-5 лет развитие речи ребенка достигает той стадии, когда он уже в основном знает и использует общие правила того языка, на котором говорит его окружение. Это означает, что ребенок 4-5 лет, покидая некую языковую среду, всегда будет иметь в багаже часть своего первого языка. Но это не значит, что приемный ребенок, меняя языковую среду, вырастет двуязычным.

Скандинавские семьи, усыновившие детей старшего возраста, рассказывают, что ребенок в течение нескольких дней или недель перестает использовать свой старый язык, даже если его новая семья хорошо или не очень владеет первым языком ребенка. Одно время ребенок справляется с общением другими способами, например, жестами, и после начинает отвечать на новом языке.

Некоторые дети необычайно быстро начинают понимать новый язык и говорить на нем. Так быстро, что родители, учителя и другие люди, ослепленные такими успехами, верят, что ребенок овладел языком, адекватным его возрасту. Часто требуется основательный языковой тест для того, чтобы узнать слабые стороны языкового развития ребенка, а также выявить пробелы и недостатки в понимании понятий.

Если ребенок начинает ходить в школу, пробыв всего лишь несколько лет в новой семье, существует вероятность, что у него будут трудности с обучением. Это касается не только обучения, связанного с языком, к удивлению многих, возникают трудности с математикой.

А что говорят психологи? Из целого ряда исследований скандинавских стран были сделаны заключения о симптомах, которые находят у приемных детей и которые связаны с ранним жизненным опытом, когда все такие дети подвергались эмоциональным потерям и недостатку интеллектуальной стимуляции в детском учреждении и/или фостеровской семье. Подобное прошлое дает повод к выводу о существовании глубоко спрятанного экзистенциального страха, который, по всей видимости, накладывает отпечаток на этих детей, но не обязательно ведет к более серьезным психическим страданиям. Зато этот страх становится базой, с которой на подсознательном уровне связаны все остальные переживания.

Когда перед усыновленным ребенком ставятся интеллектуальные и/или социальные задачи, которые кажутся ему невыполнимыми, этот страх может повлечь за собой «уклоняющееся» поведение, например, кривляние, или иной способ отвлечения внимания от задачи, которая представляется ребенку не по силам.

Часто ребенок показывает неровные результаты в области когнитивных способностей. К примеру, он только что смог решить задачку лучше многих других в классе и в то же время не справляется с легким с виду заданием другого типа. Такие разные сигналы поведения ребенка сбивают с толку даже учителя и других учеников в классе, и они могут воспринимать ребенка глупым или ленивым, несмотря на то, что он в меру способный или даже чуть более способный, чем средний ученик.

К сожалению, такие симптомы могут ошибочно быть перепутаны с симптомами аутизма, психических нарушений и т. д. Но, если мы наблюдаем за ребенком в иной ситуации (дома или во время мероприятий, которые ребенку нравятся), мы обнаружим большое различие в поведении.

Трудности в обучении, связанные с физическими проблемами. Особенной проблемой могут быть ситуации, когда раннее обучение ребенка через органы восприятия было задержано вследствие проходящих болезней, таких как воспаление уха, косоглазие и подобных во время нахождения ребенка в детском учреждении. Это, в свою очередь, может привести к более серьезным последствиям для моторного, когнитивного и социального развития ребенка.

Недостаточная стимуляция. Недостаточная стимуляция в раннем возрасте также может наложить отпечаток на речевое развитие. Она характеризуется следующим:

- у ребенка недостаточно развита речь и знание понятий на его родном языке (для его возраста)

- при переходе на новый язык появляются трудности, которые, возможно, станут заметны только в школе. Так как ребенок в своем новом доме попадает в среду, способствующую обучению, кажется, что к школе он уже на том же уровне, что и его сверстники. На самом же деле могут обнаружиться большие пробелы с пониманием, которые будут связаны с пробелами в знании понятий.

В течение важных лет жизни ребенка на родине он, вероятно, не получил достаточной речевой стимуляции, то есть недостаточно часто слышал выражения и описывающие фразы, которые существенны для понимания абстрактных понятий и их обозначения.

Неверное восприятие возрастного уровня. На развитие ребенка может негативно повлиять тот фактор, что родители и другие люди в его новом окружении склонны разговаривать с ребенком на том уровне, которому отвечает его возраст и физическое развитие. Они упускают из виду, что ребенок в этом случае не получает помощи в обучении тем языковым выражениям, какие дети обычно получают при благоприятных условиях на раннем жизненном этапе.

Моторное беспокойство. Трудности в обучении первоклашек чтению и математике могут повлечь за собой следующее: приемный ребенок реагирует тем, что становится физически беспокойным — вертится на стуле, строит гримасы, копается в своих вещах и пр. Другой способ — вести себя как клоун и надеяться таким образом избежать выполнения задания. Такое поведение на уроке очень мешает и для многих учителей значит, что ребенок трудноуправляем. Это может стать замкнутым кругом, и в конце концов родители оказываются в ситуации, когда школа — классный учитель, директор и школьный психолог — объединяются и настаивают на переводе ребенка в специальную школу, часто с диагнозом СДВГ или другими ярлыками, которые родителям, знающим ребенка по поведению дома и по внешкольным ситуациям, кажутся очень странными.

Некоторые приемные дети реагируют на школу противоположным образом: они замедляют темп обучения настолько, что делают лишь малую часть тех заданий, с которыми другие дети справляются, — снова поведение, не ведущее к цели в процессе обучения и которое часто приводит к тому, что ребенок считается умственно отсталым. Психологический тест часто подтверждает такое наблюдение, так как большинство тестов на интеллект содержат временной фактор — как раз то, что такой ребенок не может осилить. И опять возникает ситуация, когда родители ребенка и школа по-разному смотрят на возможности ребенка. Школа часто считает, что родители слишком многого хотят от своих детей и для их будущего, а родители — что школа не поддерживает детей в их развитии.

Проблема смены языка. В отдельных случаях существует задержка не только когнитивного развития, у приемного ребенка обнаруживаются некоторые проблемы с разви-

Вероятные причины некоторых проблем

тием речи, он может не справляться с некоторыми звуками. Ребенок может делать много ошибок в слогах или не желать читать, ему это может не нравиться. Дети, имеющие трудности в чтении и письме, тестируются в школе, и результаты показывают, что их проблемы не указывают на наличие дислексии (то есть трудности толкования написанного текста). Исследовались возможности параллелей с проблемами, которые возникают у двуязычных детей в случае, где два языка тем или иным образом накладываются друг на друга. К примеру, у датских детей, живущих на юге Швеции, были следующие проблемы: в течение определенного времени в начале учебного года им было трудно разделять звуки, слова и порядок слов в предложениях на датском и шведском. Однако приемным детям может мешать взаимодействие ранее использованного языка, который теперь уже забыт, и нового языка, который не является первым родным языком, но который есть язык его новой семьи и общества.

Следовательно, на то, как приемный ребенок из другой культуры будет учить новый язык и в дальнейшем обучаться письму, может влиять язык, который он более или менее хорошо знал с детства. Феномен можно назвать «спрятанный и забытый язык», отсюда и предположение, что ребенок сознательно или подсознательно отдалается от своего первоначального языка — что часто происходит очень скоро после попадания ребенка в его новую семью. Это имеет прямое позитивное влияние на изучение нового языка, но в будущем может сказаться отрицательно, потому что предполагается, что правила произношения в родном языке будут мешать правилам нового языка.

Прежний язык сознательно забывается (простое объяснение тому: меня не смогут отослать обратно в детдом, так как я больше не знаю родного языка!), но все же, предположительно, где-то он запрятан. Исследование об изучении иностранных языков указывает на то, что прежний язык на каком-то уровне присутствует в подсознании, даже если силой воли его не удается вытащить наружу. Но он может спонтанно выплыть, например, в форме быстрого изучения именно этого языка в зрелом возрасте или при непроизвольных реакциях. Филиппинский мальчик, попав в теплицу, неожиданно заговорил на языке тагалог (филиппинский), а девочка нашла жучка, которого она видела в своей родной стране, и назвала его на языке той страны, хотя в остальном она тот язык не помнит. Так как такие спонтанные языковые проявления имеют место в особых обстоятельствах и намного легче учить язык, который уже однажды активно использовался, становится достоверной гипотеза о том, что прежний язык в той или иной форме присутствует, но может не проявляться.

Еще одно предположение могло бы быть таким — прежний язык может на всех уровнях смешаться с новым языком, то есть звуки, несовместимые со звуками прежнего языка, становятся труднопроизносимыми и/или труднослышимыми. Далее, правила построения предложений в прежнем языке могут стать препятствием для построения предложений на новом языке.

Вероятные причины некоторых проблем

Как следует из вышесказанного, каждый конкретный приемный ребенок должен рассматриваться и в его собственном уникальном контексте, и в контексте группы, к которой он принадлежит, — то есть группы приемных детей, особенно если ребенок был усыновлен не в младенческом возрасте. Далее приводятся примеры нескольких предположений, которые главным образом базируются на опыте скандинавских исследований и консультаций.

— Почти у всех приемных детей было минимум два травматических переживания в раннем детстве:

1) они потеряли своих биологических родителей, и какое-то время им пришлось провести в среде, где у них не было взрослого «спарринг-партнера», который бы всегда был рядом;

2) они покинули языковую, культурную и географическую среду, в которой родились, и были перемещены в совершенно другую среду.

— Такие травматические переживания, предположительно, влекут за собой сильную предрасположенность к страхам, которые лежат так глубоко у детей, что не доступны напрямую терапевтическому воздействию. Но надежные условия жизни без новых травм — больших или малых — могут помочь ребенку справиться с экзистенциальным страхом и постепенно стать таким сильным и зрелым, что ему будет под силу встреча с новыми вызывающими страх ситуациями (которые все же являются частью жизни каждого из нас).

— Чтобы уменьшить вероятность подверженности приступам страха, ребенок может (сознательно или подсознательно) выбирать разные стратегии, две из них, совершенно противоположные друг другу, были описаны ранее:

а) гиперактивность, беспокойство;

б) крайняя замедленность.

Эти два типа поведения часто диагностируются как СДВГ или заторможенность развития. Конечно, оба этих диагноза могут быть верны, но многое указывает на то, что приемным детям часто ставят неверные диагнозы.

— В случаях языковых трудностей с произношением и/или чтением, слогами, письмом и пониманием устной речи необходимо задуматься о том, что может присутствовать влияние первоначального языка (во время написания этой брошюры не существовало методов, с помощью которых можно было бы провести подобное исследование).

— Когда случаются трудности в обучении математике, можно предположить их зависимость от того, что склонности ребенка к страхам провоцируются наружу, в особенности если психологический тест показывает, что результат математической части теста — и, возможно, теста на память, — намного хуже результатов остальных частей теста и на совершенно другом уровне, чем результат невербального тестирования.

— Стратегии поведения приемного ребенка часто могут отличаться дома, в школе и в других жизненных ситуациях. Речь в этом случае может идти о:

а) беспроблемной приспособляемости в школе и в свободное время в сочетании с очень провокационным поведением дома, или;

б) хорошей социальной и эмоциональной адаптации дома и в нетребовательных жизненных ситуациях в сочетании с нецелесообразным поведением в школе и в других ситуациях обучения, таких как выполнение домашнего задания, или;

с) адаптации во всех областях, но отсутствии эмоционального контакта с ребенком.

Период полового созревания. Поведение усыновленного ребенка может радикально измениться в период переходного возраста. Ребенку в это время особенно трудно найти себя, и поэтому фрустрация направляется на усыновителей и/или на другие авторитеты, которые существуют в мире подростков в школе и в других социальных ситуациях. Агрессивное поведение в этот период жизни следует поэтому толковать исходя из сборной картины детства и тех условий, которые формировали существование ребенка.

Взаимодействие приемного ребенка и его окружения. Предложения

Для учителей, психологов и педагогов, которые контактируют с приемными детьми в школе или других организациях:

— Имейте в виду, что у приемного ребенка, вероятно, какое-то время не было тесной связи с близким человеком, то есть ребенок в течение длительного времени не имел никого, кто бы помогал ему толковать впечатления и кто бы в постоянно повторяющемся контакте подтверждал его личность и надежность существования.

— Примите во внимание, что приемный ребенок дошкольного возраста скорее всего в течение долгого времени формировался в контакте со сверстниками из детдома, что означало общение не с помощью слов, а с помощью агрессивного физического контакта — пинков, укусов и ударов, и, возможно, в некоторых случаях крика и плача для того, чтобы привлечь внимание взрослого.

— Помните, что приемный ребенок не получил речевого развития, которое бы соответствовало его возрасту, и поэтому не научился прекращать неприемлемое поведение по просьбе взрослого, который называет его по имени и просит остановиться и прекратить себя плохо вести. Взамен такому ребенку нужен физический контакт, то есть взрослому нужно дотронуться до руки ребенка или в определенный момент удерживать его и в то же время звать по имени. Если ребенок полностью теряет над собой контроль, может быть, необходимо увести его, чтобы он успокоился вместе со взрослым, которому доверяет. Если ребенку не будет оказана помощь, он сильно расстроится. К тому же его могут легко исключить из компании друзей.

— Думайте о том, что с ребенком, возможно, почти никто не разговаривал с самого его рождения, множество раз повторяя слова так, как обычно происходит диалог взрослого с малышом, поэтому даже если речь ребенка звучит хорошо во многих случаях, то все равно многие устоявшиеся выражения и специальные слова (слова с переносным смыслом и выражения времени и места) ребенок знает не на том уровне, что его сверстники. Даже если ребенок использует те же слова и выражения, это еще не значит, что он их понимает.

— Принимайте во внимание, что возможный первый язык ребенка, который он слышал в детстве и даже какое-то время мог использовать, забыт, но все равно, предположительно, есть где-то в подсознании ребенка. Этот забытый язык может повлиять на новый язык ребенка, на произношение, понимание и форму языка способом, пока нам неизвестным. Первичный язык может быть скрытым фактором, если у ребенка есть проблемы с речью и позже с чтением и письмом.

— Помните, что математика может вызывать приступы страха, — это старая гипотеза, но никто до сих пор не предоставил однозначного объяснения. Нельзя исключать, что приемный ребенок с его прошлым может быть слишком чувствительным к математике, поскольку само решение задач, которые требуют логического мышления, может вызывать у ребенка тревожное состояние. Если ребенок выказывает беспокойство на уроках математики или чересчур медленно решает задания — это повод для того, чтобы вместе с родителями найти способ решения проблемы, который бы помог ребенку научиться считать без чувства страха. Гипотеза такова — путем овладения логикой цифр страх ребенка «заклочается в капсулу», и ребенок может продолжать свое когнитивное развитие.

Далее:

Не рассчитывайте на то, что ребенок сможет выполнить задание, адекватное его возрасту. Чем короче задания, тем лучше.

Начинайте день с задания/вопроса, с которым, вы уверены, ребенок справится, на который ответит правильно, чтобы он не чувствовал себя неудачником с самого начала.

Если у вас есть помощник, он должен быть знающим, понимающим проблемы и умеющим заменить вас. Помощник будет нужен как на школьных переменах, так и в классе. Помощник должен быть одним и тем же, избегайте частых замен.

Проследите, чтобы парта ребенка стояла так, чтобы ему было легко держать контакт глазами с учителем.

Повесьте на стену четкую схему и рисованные правила (*рисунк*).

Ребенку очень тяжело жить в непредсказуемом мире. Давайте ему как можно больше пауз на отдых, лучше с возможностью подвигаться.

Для родителей, братьев, сестер, дедушек, бабушек и других близких:

— Обратите внимание, не ведет ли себя ребенок по-разному в школе, в других учреждениях, дома, в ситуациях вне дома и школы. Характерные черты классических симптомов аутизма, СДВГ или подобных заболеваний — когда поведение ребенка остается почти неизменным во всех ситуациях, особенно если ребенка провоцируют, то есть в ситуациях, где предъявляются требования.

— Наблюдайте, не чувствует ли ребенок иногда боязнь, например, ночью или в ситуациях, с которыми он не знаком. Самое важное — это повторять вслух и действиями, что вы его любите и что никогда семья не предаст его.

— Обращайте внимание на ребенка, если он меняет поведение, замолкает, замыкается в себе или, наоборот, становится гиперактивным и/или очень агрессивным. Важно прислушаться к ребенку и попытаться представить себе ситуацию, которая вызвала изменение поведения.

— Помните о том, что административные органы, учителя и другие нечасто в своей практике встречаются с приемными детьми. Часто вы, как родитель, должны будете делиться знаниями о жизненной ситуации приемного ребенка, но, конечно, при этом не нарушая чувство достоинства ребенка.

Для приемного ребенка:

Чувствует ли себя приемный ребенок отличным от других детей — очень индивидуально. Чем младше ребенок при усыновлении, тем дольше времени у него займет понимание, что он не похож на своих родителей, как другие дети. Чем ребенок старше, тем больше он помнит из своей прошлой жизни. В любом случае, многие приемные дети рано или поздно поймут, что у них особая история происхождения. Важно, чтобы знание этого и понимание созрели в положительной атмосфере, когда родители и другие близкие взрослые поддерживают ребенка. Небольшой совет приемному ребенку — попытаться понять, что у каждого человека своя индивидуальная история, а его история просто необычнее, чем у других. Познание истории своей жизни — часть познания самого себя, нечто, что является предпосылкой для построения своей индивидуальности.

Часть историй приемных детей состоит из множества потерь, которые ребенку пришлось пережить в своей прошлой жизни. Жить со своей собственной историей может быть тяжело, особенно в требовательных и вызывающих страх ситуациях, например, когда ребенок рискует не решить задачу. Важно, чтобы ребенок говорил родителям и другим взрослым, когда он чувствует себя беспокойным или неуверенно. Если другие

Заключение

поймут, что чувствует ребенок, шанс, что проблема не проигнорируется, намного больше.

Нет ни одной мысли о собственной жизненной ситуации, которая бы была «неправильной». Если приемный ребенок скучает по своим биологическим родителям и возможным братьям-сестрам, это не значит, что он не любит своих приемных родителей или что он недоволен своей жизненной ситуацией. То же самое касается детей, которые хотят посетить свою родину или найти биологических родителей.

Может быть и так, что приемному ребенку пойдет на пользу контакт с такими же приемными детьми, как он сам. Похожая ситуация прошлого дает возможность беседы на темы, которые ребенок может обсуждать только с такими же детьми.

Заключение

В связи с проектом Копенгагенского университета, приемным детям с трудностями в школе, прибывшим в Данию в 3-летнем возрасте и позже, в возрасте 5-16 лет предоставлялись консультации. Всем детям удалось понять, что за проблемы появлялись у них с началом учебного года. Удалось установить, что причины многих проблем кроются в ранней потере биородителей и связанных с этим переживаниях, в скудном эмоциональном и социальном опыте ребенка и отсутствии стимула к обучению с помощью органов чувств.

Прошлое ребенка должно рассматриваться в связи с той позитивной ситуацией, когда ребенок попадает в любвеобильную и стимулирующую домашнюю среду, где требования и ожидания — в рамках достижимого и приспособлены к возможностям развития ребенка. В школе требования к учебному процессу и социальной адаптации настолько высоки, что многие приемные дети даже не раскрывают свои способности, а, наоборот, отстают, так что их «достижения» становятся очевидно неровными. Другие дети не уверены в своих способностях, и их социальное и эмоциональное поведение становится наградой для всего класса.

Одно из индивидуальных предложений, которые обсуждаются с отдельными детьми и их родителями, — помочь ребенку лучше понять узор своих реакций и негативные спирали, появляющиеся, если ребенок не справляется с ожиданиями школы и становится агрессивным, беспокойным или другим образом избегает показывать свою слабость и страх. Чтобы избавиться от возникающих проблем в некоторых случаях, мы разработали несколько приемов, которые ребенок должен репетировать дома (например, счет в голове), чтобы в школе он мог решать задачи по математике или читать без чувства неуверенности в себе. Мы обсуждали виды занятий, которые основаны на том, что ребенок умеет, дающие ему положительные эмоции, чтобы укрепить его уверенность в себе. Слово, которым лучше всего философ Харальд Хеффдинг описал консультации, является «затейливость». В самых удачных случаях удавалось подвести ребенка и учителя к тому, чтобы они пытались решать проблемы, отталкиваясь от того, что ребенок сам понимает, как ему трудно в его ежедневной адаптации, и поэтому сам активно помогает изменить ситуацию.

Мы не знаем, свойственны ли наблюдения этого исследования всем приемным детям или распространяются лишь на ограниченную группу приемных детей, у которых проблемы со школой. Много, однако, указывает на то, что такая проблематика известна даже в семьях, которые усыновили детей младшего возраста. Цель этой брошюры — дать приемным родителям и школе реалистичную картину проблем, которые могут возникнуть, и соображения на тему, как к этому относиться.

5. Приемные дети 9–12 лет. В семье и школе

(*Adoptivbarn 9–12. I familj och skola, 1998. Gunilla Andersson, fil. kand. i psyk., terapiutbildad, anställd på Adoptionscentrum och medlem av gruppen Adoptionsrådgivningen*).

Гунилла Андерсон — психолог.
Работник «Adoptioncentrum» и член
группы Консультации по вопросам
усыновления, 1998 г.

Вступление

Создавать семью посредством усыновления ребенка уже не считается чем-то сверхъестественным. Усыновление — это признанная форма построения семьи. На сегодняшний день в России более 537¹² тысяч детей-сирот находится на воспитании в семьях¹³.

Государственные органы признают усыновление детей, что находит отражение в законодательстве как способ устройство ребенка, оставшихся без попечения родителей в семью и расширения семьи.

На Руси усыновление существовало издревле, и давно уже стало ясно, что препятствием для создания семьи не являются ни религиозные, ни культурные, ни этнические, ни территориальные границы. Когда соединяются потребности ребенка и взрослого друг в друге, две большие печали становятся одной большой радостью. То есть печаль ребенка о потере биологических родителей и печаль взрослых о невозможности зачать и родить своего ребенка — эти две трагедии могут стать началом насыщенной совместной семейной жизни. Что подтверждается различными исследованиями в этой области.

Семья на ваших условиях

Естественно, существуют и специфические особенности приемной семьи, которые могут положить начало серьезным проблемам, если ребенок и родители не сумеют объединиться для преодоления трудностей. Ребенку не все равно, что он полностью лишился контакта со своим биологическим истоком, каким бы маленьким, каким бы только-только родившимся он ни был, когда это произошло. Так же нелегко людям с коричневым, желтым или черным цветом кожи жить в нашем обществе белых.

Биологическую невозможность иметь ребенка, которая часто является причиной создания большинства приемных семей, тоже нелегко перенести и забыть, для многих это остается болью на всю жизнь, которая будет откликаться еще не раз, — когда собственная сестра рождает ребенка, когда наступает климактерий, когда вы не можете контролировать выросших детей и опасаетесь что ваша собственная дочь-подросток заберемене-

¹² Официальные данные Министерства образования и науки РФ за 2003 год, форма 103-РИК

¹³ В оригинале: «...в Швеции живет примерно 37 тысяч приемных детей, которые попали в Швецию путем международного усыновления. Многие из них были усыновлены из стран, находящихся за пределами Европы.»

ет. То же самое может происходить с вами, даже если у вас уже есть приемный ребенок и вы бы ни за что на свете с ним не расстались.

Развитие ребенка

При условии, что все происходило хорошо на раннем этапе развития ребенка, закладывается фундамент для больших задач в последующей жизни:

- доверие к важным в жизни ребенка взрослым, к родителям;
- вера в себя, чувство собственной значимости;
- ощущение возможности влияния на окружающих собственным поведением.

Такое развитие предполагает диалог, вначале с одним, затем с несколькими любящими взрослыми, которые заботятся о ребенке. Как раз в данное время ребенок, лишившийся попечения родных, получает психологическую травму. Все приемные дети осознанно или бессознательно несут в себе знание того, что они потеряли своих первых родителей. За некоторыми из детей неплохо ухаживали до того, как они попали в приемную семью, а некоторые долгое время находились в бедных больницах и переполненных домах ребенка. Если вы забыли, с каким жизненным опытом к вам в семью попал ребенок, то легко сказать: «Это же было так давно». Мы поведаем вам истории некоторых приемных детей.

Истории приемных детей. «Рената попала в дом ребенка, когда ей было около трех месяцев. Ее нашел служащий в зале ожидания большого железнодорожного вокзала. Вызвал милицию, провели расследование. Суд решил передать ребенка государственной организации по уходу за детьми. Через два месяца ее перевели к нам. Ренате сейчас четыре месяца. Ищем приемную семью».

«Матвей, двух лет, поселился у нас через месяц после родов. Его нашел милиционер в переулке и передал больнице. Найти семью мальчика не представляется возможным. Позже ребенка передали на воспитание в fosterовскую семью, где он сильно привязался к своему fosterовскому отцу».

Поиск пропущенных петель. Если задуматься, что означают такие вот истории, становится совершенно понятно, что в узоре жизни ребенка имеются пропущенные петли. Эти петельки вы, приемные родители, должны будете поднимать, когда обнаружите их, но часто это случается в гораздо более зрелом возрасте, чем было предназначено природой.

Такие пропущенные петельки следует начинать искать, как только ребенок попадает в семью, чтобы вы могли начать строить доверительные отношения и объединяться с ребенком, чтобы он чувствовал свою пригодность и верил в свои способности. Это не происходит быстро, необходимо время, часто это очень полезный и удовлетворительный, но в то же время трудоемкий и значительный процесс. В этом и заключается радость иметь ребенка!

Когда ваш ребенок находится в возрасте между 9 и 12 годами, у вас есть последний шанс основать ту совместную базу, на которую можно будет опереться, когда на вас обрушится шторм переходного возраста. Для переходного возраста не обязательны, конечно, штормы и ураганы, но скорее всего так оно и будет. Родителям потребуется поддержка, а также сохранение той связующей нити доверия, на которую можно будет опираться и рассчитывать. В этот период — переходный возраст ребенка — уже не строятся связи между родителями и подростком, — это время освобождения и стремления к само-

стоятельности. Все старые узлы должны ослабляться и развязываться, когда подросток ищет собственные жизненные пути. Если родители в это время пытаются новыми способами привязать ребенка к себе, подросток впадает в панику, чувствуя себя как в лапах осьминога, который обвивает его щупальцами и душит: «Удастся ли мне когда-нибудь вырваться от них и стать самостоятельным? Они что, не верят, что я справлюсь с собственным взрослением?».

Между 9 и 12 годами у вас все еще есть возможность предотвратить трудности и осторожно подготовить высвобождение ребенка из-под родительского крыла. Об этом времени родительства можно с уверенностью сказать, что после обычно редко кто раскаивается в сделанном, но почти всегда в том, чего сделано не было.

Развитие ребенка в благоприятных условиях. Как раз сейчас ребенок делает большой шаг в мир, лежащий за пределами семьи. Это время получения знаний и понимания мира.

В этом возрасте ребенок обладает большим желанием получать новые навыки, как интеллектуальные, так и физические. Он, конечно, часто испытывает разочарования, потому что переоценивает свои возможности и пока еще не осознает, сколько подготовки требуется, чтобы стать профессионалом в футболе или чтобы успевать по математике. В то же время он очень чувствительно реагирует на критику.

Ему сейчас удастся дольше концентрироваться на каждом предмете по очереди. Он отсеивает незначительные помехи и полностью переключается на то, чем занят. В некоторых случаях, когда помехи — это скучные требования родителей, касающиеся уборки или чистки зубов, ему удается отгораживаться легче, чем в случае, когда в школе товарищ по парте чем-то занят.

Ему нравится использовать свои новоразвитые способы думать, раскладывать мысли по полкам, *приводить в порядок мир*. Один из способов — стать коллекционером чего-либо, составлять каталог этих вещей, делить их на группы, придумывать названия.

В обсуждениях о том, как устроен мир, и как разные вещи и события связаны друг с другом, следует иметь в виду, что он это *понимает* на другом уровне, чем раньше, а не просто принимает как должное. Это его «ага!»-время.

Речь развивается и становится не просто средством для описаний «здесь и сегодня», а также и средством для фантазий о происходящем; он знает, что он фантазирует, а преувеличение и жонглирование словами доставляют ему удовольствие.

Его сборный опыт живет в нем, как множество картинок о мире, отображенных вначале лишь с его точки зрения; постепенно он учится видеть мир глазами других людей, понимая при этом, что подход другого человека к жизни имеет право на существование в такой же мере, как и его собственный. Он учится более выразительному языку для того, чтобы уметь называть словами все эти картинки.

Правила. Он может участвовать в принятии правил и следовать им.

Он становится *моралистом*. «Курить — плохо». «Если ты пьешь водку, значит, ты алкоголик». Слова «справедливо» и «несправедливо» часто встречаются в его ежедневных рассуждениях.

Если он сам иногда позволяет себе мелкие кражи и ложь, следует разобраться, в чем проблема. Даже если вы не всегда согласны с ним в вопросах, что должно быть дозволено, следует дать ему понять, что вы понимаете, что происходит, и что вы не желаете этого терпеть — но не его самого, а того, что он сделал.

Вопросы жизни и смерти, то есть вопросы существования, становятся актуальными. Он начинает понимать, что означает, когда кто-то умирает, а не просто, что он больше никогда не увидит своего усопшего дедушку.

Он испытывает сильное чувство лояльности по отношению к своей семье и чувство единства с семьей. «В НАШЕЙ семье мы всегда пьем какао по утрам, если у кого-нибудь из нас день рождения». «В НАШЕЙ семье мы по очереди убираемся в прихожей».

Ребенку становится интересно, каким он был раньше, ему нравится слушать рассказы о себе маленьком, каким хорошеньким и каким шалуном он был, рассматривать в семейном фотоальбоме свои фотографии.

Он все еще очень сильно зависим от своих родителей, от своей семьи, но в то же время он старается показать, что он уже достаточно большой, чтобы принимать свои *собственные решения*; гораздо большее количество собственных решений, чем считают его родители.

Он все еще с удовольствием проводит время со своей семьей, даже несмотря на то, что к концу последних пяти лет друзья стали для него важны не только для совместных игр и времяпрепровождения, а также как носители знаний и различных взглядов. Коллектив становится важнее мнения родителей.

Мы сами. Позиция ребенка нам ясна. А какова ваша собственная позиция в жизни? Ваша юность уже давно позади, вы — крепко стоящие на ногах взрослые. Вы — это группа людей, которую обществоведы описывают так.

Папа, возможно, уже видит, как высоко по карьерной лестнице ему удастся забраться или, вернее говоря, где его карьера закончится. Его обгоняют молодые мужчины, и не только на беговой дорожке.

Мама, которая, как это обычно бывает, была в отпуске по уходу за ребенком, теперь работает и получает большое удовольствие от нахождения в обществе взрослых людей вне дома. Наконец-то дети вышли из малышкового возраста, который, естественно, был желанным и таким чудесным, но сейчас так хорошо, что ребенок может справляться все больше сам, а у вас появилось время подумать и о себе.

С биологической точки зрения, детородный возраст близится к концу. Даже если вам, приемной маме, никогда не пришлось самой родить ребенка, все равно вы находились в той фазе жизни, когда сексуальная жизнь была связана с мыслями о зачатии ребенка. И даже если вы подсознательно уже давно знали, что сами никогда не сможете родить, ваше тело посылало другие сигналы. Сейчас тело начало подавать признаки старения.

Отношения между супругами, возможно, были отодвинуты на задний план, приоритет был отдан воспитанию детей, пока те были маленькие, и вы, возможно, не раз, глядя спросонья на своего супруга, думали: кто же ты сегодня, — ты, за кого я выходила замуж (на ком я женился)? Возможно, у нас еще будет время друг для друга, когда дети подрастут, когда у них появятся школьные друзья, соседи, когда у них появятся интересы вне семьи.

Но пока еще столько времени вы не сможете уделять друг другу. На Петины хоккейные тренировки нельзя опаздывать, а дорога до стадиона часто занимает много времени. А у Лизы бассейн и танцы совсем в другое время, чем тренировки у Пети. Родительские собрания, скауты, которые хотят, чтобы родители организовали поход, ярмарка, которую, по задумке, дети готовят сами, чтобы заработать деньги на...

В семье с одним родителем облегчение физической зависимости, а также страх приближающегося одиночества может послужить почвой для появления двусмысленных

сигналов. С одной стороны: «Как хорошо, что у тебя так много друзей! Я так горжусь, что ты сам со всем научился справляться», а с другой: «Но я же все равно еще сильно нужна тебе? Потому что если ты во мне не нуждаешься, я не смогу чувствовать свою нужность и полноценность».

Все взрослые — разные люди, одним из нас лучше всего удается роль родителей маленьких детей. Другие любят возраст почемучек, а для некоторых сейчас самое золотое родительское время. Время, когда много чего уже можно делать вместе с ребенком: ходить в кино и музеи, играть в футбол, вести дискуссии, готовить интересные блюда, собирать модельки самолетов.

Но какими бы вы ни были, какую бы жизненную позицию вы ни занимали и каких бы детей ни имели, вы нужны вашим детям все так же сильно, как и прежде, но уже в другом качестве. Ребенок уже может более самостоятельно передвигаться вне дома, и в связи с этим вы и сам ребенок можете начать замечать проявление тех самых «спущенных петелек» в личности ребенка. Тех самых пробелов, которые зависят от особенных событий в самом начале его жизни. Дома, в семье, они особо не проявлялись. Вы знаете друг друга, помогаете друг другу и защищаете друг друга, когда что-то не слишком хорошо функционирует; но сейчас ребенок действует самостоятельно, и ваша помощь может быть только косвенной. Вы не можете каждый раз появляться в нужном месте, вмешиваться, объяснять, исправлять, а также не можете вы и ожидать, что другие взрослые или школа будут делать это, даже если это вам обещано в школьном плане.

Понимать

Понимать можно как умом, так и чувством. Понимание чувством называется эмпатия, то есть умение вживаться в ситуацию другого человека, понимать, что значат собственные действия для других людей. Понимать умом значит уметь видеть связь, уметь видеть причины поступков, уметь извлекать пользу из полученного опыта.

Ребенку школьного возраста следует учиться понимать многое. Что люди старятся и умирают, что даже дети могут умереть; что некоторые люди верят в Бога, а другие нет; что взрослые командуют детьми. Что дети в России должны ходить в школу, а у детей в некоторых других странах совсем нет школы. Что мама — ребенок бабушки, хоть она и взрослая; что учитель в школе знает некоторые вещи лучше, чем мама и папа. Что в школе всех кормят одинаковой едой; что нужно знать правила, чтобы тебя приняли в игру; что твоему другу иногда хочется поиграть с кем-нибудь другим. Что если ты что-то пообещал, то обещание надо держать; что некоторые программы по телевизору «настоящие», а другие нет; что мама и папа могут ссориться, но все равно любить друг друга.

И что на свете есть много чего, чему обязательно нужно научиться: читать, писать и, конечно, считать; что этот желтый цветок называется мать-и-мачеха, а белый — подснежник; что все кошки — животные, но не все животные — кошки; что, если ты уже видишь машину на повороте, то все равно не успеешь через дорогу, даже если будешь бежать. Что времени с утра, перед школой, недостаточно, чтобы успеть собрать Лего; что «сразу после школы домой» значит, что надо приходиться вовремя домой, чтобы мама не волновалась; что вода выкипит, если забыть ее на плите; что позвонить товарищу в Пермь будет намного дороже, чем бабушке в Кузьминки.

Все это распространяется на всех детей. Но у ваших детей есть специальное нечто, когда разговор идет о понимании и умении.

Понимать свое прошлое. Когда дело касается понимания, самое важное для приемных детей — понимать свое прошлое. Ответ на вопрос: почему меня бросили, приобретает теперь совсем другое значение, чем в дошкольном возрасте. А также и ответ на вопрос: кто я? Нормально ли родиться в одной семье, а вырасти в другой?

К моменту достижения ребенком школьного возраста вы уже, возможно, много раз отвечали на вопросы о его (ее) прошлом. Вы рассказывали, снова и снова, разными словами, когда ему (ей) было 2 годика, 3 и 5 лет, что он (она) лежал(а) в животике у другой мамы, и как вы забирали его (ее) из детского дома, как этот детдом выглядел. Но теперь, в понимании 9-летнего ребенка, все это выглядит совсем в другом свете.

Ребенок может представлять себе свою маму, как она, может быть, выглядела, каково ей было вынашивать ребенка, которого она уже тогда собиралась оставить. Он также может думать, что мама, которая оставила своего ребенка, теперь раскаялась, ходит и ищет его... Это, с одной стороны, ужасающая, а с другой, приятная мысль. Ребенок может жалеть маму, что такое с ней случилось, но в то же время и злиться на нее, что она его бросила. Даже если мамы больше нет в живых, ребенок все равно может злиться на нее, — другим мамам можно умирать, но не моей. И если даже она умерла, она могла бы, по крайней мере, оставить письмо, в котором могла написать, как ее звали и были ли у нее другие дети.

У всех приемных детей появляются подобные мысли, сообразно их ситуации, но не все дети об этом рассказывают. Вам следует предоставить детям возможность разговаривать с вами, с родителями, показать, что хотите разговаривать о своей первой маме, о времени, проведенном в детдоме, — естественно. Дать понять, что размышлять об этом — совершенно нормально, что это способ думать о своем прошлом и отождествлять его с самим собой.

Можно говорить об этом совершенно конкретно: «Твои биологические родители были наверняка красивыми, потому что ты такая хорошенькая». «У твоих родителей, скорее всего, был музыкальный талант, потому что твоя склонность к музыке у тебя не от нас». «Представляю, что бы сказал твой папа, если бы узнал, что его сын будет играть в хоккейной команде города!».

«Да, но наш Коля никогда об этом не говорит, а если мы сами поднимаем тему, то он отвечает: «Фу, разве обязательно об этом постоянно говорить!»».

Конечно, все дети разные — девочки, например, болтливей мальчиков, и родители тоже разные; не хочет ваш сын говорить о своем прошлом с вами — нельзя его заставлять. Но все равно он должен всегда чувствовать, что в любой момент он может с вами об этом поговорить, как только захочет. Можно дать ему возможность поднять тему, если показать, что вам интересно узнать о его родном городе/стране. Если у вас есть книги о Чувашии, если вы иногда слушаете музыку чувашей или готовите чувашскую еду, вы даете ребенку шанс проявить интерес к месту его рождения, и даже если он не подхватывает инициативы, показываете ему тем самым, что быть чувашем — это нормально, и нормально иметь корни в Чувашии.

Когда ребенок станет подростком, он уже, скорее всего, не будет приходить к вам для таких бесед. Усыновление связано с самыми центральными вопросами жизни — с сексуальностью, жизнью и смертью, идентификацией себя — а на такие интимные темы подростки редко разговаривают со своими родителями.

Время страха. С возрастом способность понимать приходит страх потери людей из своего окружения — своих родителей, братьев, сестер, людей, которые имеют значе-

ние для ребенка, — страх, который сидит в приемных детях с самого раннего детства. Страх этот — настоящий. Раз однажды он уже потерял своих родителей, то и теперь может. Нелегко научиться доверять жизни, если она уже обманула его в самом раннем возрасте. Раз пережив подобное, ребенок понимает, что такое может продолжать происходить, так как в мире это происходит ежедневно и постоянно.

Как же помочь ребенку? Не отшучиваясь и не притворяясь, что такого не бывает. А признавая, что такое тоже случается. Вырасти и стать большим — значит научиться жить со знанием этого. Вы можете говорить и своими способами показывать ему, что вы, его родители, никогда его не предадите, что вы всегда всеми своими силами будете рядом с ним, для него, пока он в вас нуждается. Можно сидеть, обнимаясь, и вместе «оплакивать» мир, в котором происходит подобное, в котором есть много, чего уже не переделаешь, на что мы не можем повлиять. Чтобы после почувствовать: факт, что вы есть друг у друга, вы вместе, поможет вам преодолеть трудности.

Коричневый, желтый или черный в белом обществе. Противники усыновления всегда утверждали, что обычная семья не может помочь ребенку отличного этнического происхождения стать полноценной личностью. Чтобы понять, что это означает, что же такое родители одинакового с ребенком происхождения могут дать ему, чего не могут дать приемные родители ребенку-цыганенку или чувашу, используются два неоспоримых обстоятельства:

- приемные родители не могут дать ребенку чувство одинакового происхождения, общей истории, они не одинаковые звенья одной цепочки;
- русским родителям непросто понять, каково придется их приемному ребенку — армянину или негритенку — в обществе русских.

Ощущение единства происхождения ни один приемный родитель не может дать своему ребенку, будь ребенок хоть из Москвы, Кавказа или Удмуртии. А если, кроме прочего, ребенок и родители разных рас, это добавляет вопросу еще одну плоскость.

Родители не могут разделить с ребенком переживания, что он выделяется своим нерусским видом от ожидаемого обществом. Родителям не приходилось бояться критики из-за своего цвета кожи или нападок с обидными выкриками типа: «Убирайся назад в горы,....».

Что же тогда приемные родители могут дать своему чаду, наравне с другими родителями?

Связь, принадлежность, чувство, что **МЫ** — это семья, в горе и в радости, в нужде и в достатке. Чувство уникальности, собственной значимости, невозможности быть обмененным ни на кого другого.

Насколько важно в таком случае то, чего приемные родители не могут дать своим детям, в сравнении с тем, что они могут дать?

Уверенно можно сказать, что без чувства связи с семьей, без уверенности в себе ни один ребенок не сможет стать сильной и положительной личностью, даже если у его родителей такой же цвет кожи, что и у него, и такое же происхождение.

Условием, чтобы ребенок с цыганской внешностью мог вырасти в русской семье с чувством уверенности в себе и ощущать связь с семьей, является родительская любовь ВСЕГО ребенка, с его отличным от их происхождением и другим цветом кожи — не несмотря на цвет кожи или делая вид, что нет разницы, а именно с ним, как неотделимой частью самого ребенка. С родительским признанием за спиной, при поддерживающем отношении ребенок сможет стать личностью, не прячась и не скрывая свое происхождение.

Тогда он будет готов к жизни в обществе, излучая собственную уверенность и надежность, что поможет ему справляться как с позитивными эмоциями, так и с негативной дискриминацией, с которой он столкнется. Это, конечно, подразумевает, что наше общество не будет развиваться в негативном направлении. Пока у нас нет институционализированного расизма, то есть расизма, вписанного в законы и постановления, с автобусами, работой, жильем и так далее только для белых, ребенок сможет справляться в ситуациях, когда люди говорят: «Ага, и такие как ты умеют читать» (когда он читает газету в автобусе) или «Вон тот, с ужасающей внешностью» (при столкновении на улице).

Родители очень редко узнают, что ребенок сталкивается с расистскими нападениями. Дети такое не рассказывают — из лояльности к своим родителям, чтобы оградить их и, иногда, из-за сильного чувства унижения, из-за которого даже говорить про это не хочется.

Наши собственные предрассудки. Для того, чтобы правильно разговаривать со своим ребенком, вам следует сначала избавиться от собственных предрассудков. Как можете вы поддержать у ребенка уверенность в себе, если вы сами не считаете, что желтые и черные такие же точно люди, как и белые? Не только ваш цыганский ребенок, но и все цыгане тоже?

Знание

Еще одной большой задачей развития является знание, знание на сознательном уровне и обучение. Речь идет не только о компетентности в школе, однако школа занимает огромное место в нашем сознании и сознании ребенка.

Большинство приемных детей будут ходить в школу, как «все остальные». То есть они будут учить то, что обычно учат в школе, и, как и у всех, у них будут свои маленькие или большие трудности в обучении. Временами они будут любить школу, а временами ненавидеть.

У некоторых из приемных детей будут возникать большие проблемы в обучении. Проблемы, которые есть и у «обычных» детей, и у детей, разделенных с родителями, то есть детей, которые пережили отлучение от родителей в стадии раннего развития. Тогда, когда малыш учится всему через собственное тело, через чувства, а не головой.

Давайте повторим, как маленькие дети получают знания. От мамы они узнают, где какая часть тела находится и как она функционирует, когда мама носит малыша, одевает, укачивает, гладит, намыливает, смазывает. Когда мама нежно и любя дотрагивается до ребенка, играет с его пальчиками на руках и ногах, гладит сытый животик и осторожно вытирает тельце полотенцем после купания, ребенок узнает разные части тела и как они взаимосвязаны. И то, что маме они нравятся, что они чудесные, что ими можно любоваться и радоваться им. Она их называет, говоря: «Какие чудесные круглые щечки у тебя» и «Мои самые сладкие десять пальчиков на свете!».

Мама учит ребенка, что значит горячо и холодно, и как защититься от холода и жары, одевая или раздевая ребенка в зависимости от температуры. Она учит ребенка, что неприятное чувство, которое малыш иногда испытывает, — это голод, а вылечить его можно едой. Отвечая на детскую улыбку или плач, мама показывает, что ребенок может влиять на окружающий мир; выполняя необходимые ежедневные потребности ребенка в определенные отрезки времени, мама показывает, что время не бесконечно, а имеет свойство заканчиваться. Ползая по комнате от мамы в разных направлениях и возвращаясь к

ней, ребенок получает знание о месте и расстоянии. Дети, которые были отделены от родителей и не имели возможности учиться через контакт с заботящимся о них взрослым, находятся в той же ситуации, как и некто, пытающийся околенившись от мороза пальцами достать ключ и открыть дверь. Или как кто-то, кто пытается танцевать балет с записованной рукой или ампутированной ногой. Основные функции отсутствуют.

Структуры обучения. В то время как ребенок учится доверять значимым для него взрослым полагаться на самого себя и свои возможности, он также учится учиться. Он учится выстраиванию мыслей, основам, на которых будут закрепляться новые знания и выстраиваться в сложные узоры. Способ, которым пользуется ребенок в этом случае, и порядок построения знаний, вероятнее всего — универсальный феномен, именно в таком порядке развиваются дети во всем мире. Но разные «кирпичики», которые составляют основу, зависят от того, в какой культуре/ситуации растет малыш. Так же, как и способность научиться родному языку, которая универсальна; но какой язык ребенок учится понимать и на каком говорить, зависит от того, где проходит его детство.

Это означает, конечно, что здесь, в России, когда ребенок начинает посещать школу, предполагается, что у него уже сформировалась способность думать. Некоторые русские «кирпичики» кажутся само собой разумеющимися, и учителя это учитывают при обучении начальных классов.

Эмоциональные препятствия. Другой группе детей, которые были отделены от родителей, каким-то образом все равно удается освоить структуры обучения, но существует большое эмоциональное препятствие, которое мешает ребенку пользоваться знаниями и своими талантами. Это препятствие — как тяжелая, железная дверь; причиной ему послужили отделение от биологических родителей, переживания своей ненужности, бессмысленности и чувство «нет никакой разницы в том, что я делаю», берущее начало в недостатке контакта с важным для ребенка взрослым. Только в некоторых случаях, когда ребенок дополнительно мотивирован, у него будут силы оттолкнуть эту тяжелую дверь и начать получать знания, которые находятся за ней.

Школьные трудности. Школьные трудности приемных детей, описанные их родителями, выглядят так:

- трудности с концентрацией внимания, трудно сидеть спокойно;
- тяжело дается все, что не происходит ЗДЕСЬ и СЕЙЧАС, то есть трудности с пониманием времени и места;
- трудности с логическим мышлением;
- трудности с абстрактным мышлением;
- трудности с математикой, после прохождения таблицы умножения;
- хорошо функционирующая «поверхностная», но бедная и несодержательная речь.

Это дети, которые умеют или не умеют чего-то, но которые не рассматривают обучение как способ получения знаний. Когда это касается именно школьного обучения, то они часто правы: в школе они не многому научатся.

Когда эти трудности становятся заметны? Выражаясь школьными терминами, трудности становятся заметны по окончании 8-9 классов и к началу 10 класса. Как раз тогда, когда уже не хватает одной лишь амбиции родителей, чтобы ребенок успевал в школе, когда успешность уже зависит от способностей ребенка и его внутренней движущей силы.

В это же время перестает срабатывать способ компенсации трудностей в обучении, до сих пор употребляемый ребенком. Ведь дети, не успевающие за темпом обучения, используют различные приемы, чтобы скрыть это: они смотрят, что делают другие

дети, и делают так же, они угадывают, они зубрят, они притворяются, что не расслышали вопроса учителя или делают вид, что им все равно, они притворяются, что не хотят отвечать.

Можно ли было предвидеть школьные проблемы? Могли ли вы предвидеть проблемы, могли ли предполагать, что такое случится? Возможно.

Часто эти дети чересчур активны и могут концентрироваться на чем-то одном лишь очень короткое время. Они легко отвлекаются и легко разочаровываются. Они не понимают символов, для них слова или предметы не имеют того же эмоционального значения, которое несет в себе слово или предмет. Конкретный пример: это чаще всего дети, у которых нет любимой игрушки или пеленки, с которой ребенок не расстается. Чтобы игрушка или пеленка стала значить что-либо для ребенка, она должна отождествляться с кем-то ВАЖНЫМ, с мамой. То есть, для начала должна быть эта МАМА, с помощью которой ребенок учится доверять миру, чтобы доверие можно было перенести на мишку или пеленку. Только тогда пеленка или мишка может начать значить что-то — значить, что «мама придет обратно».

Возможно, это дети, которые не играли в ролевые игры в такой же мере, как другие дети. Которые не умеют или не хотят представить себе другую реальность, придуманный мир, которые не умеют входить в разные придуманные роли и выходить из них.

Вероятно, это дети, которые никогда не собирали и не организовывали что-либо — камни, ракушки, конструктор — в разные категории. Которые не делили их на Большие Камни и Маленькие Камни, и потом на Большие Серые Камни и Маленькие Серые Камни, и далее на Большие Круглые Серые Камни и Большие Четырехугольные Серые Камни и так далее. Эти дети также не очень хорошо различают нюансы. Они либо сильно веселые, либо сильно грустные, либо сильно злые и редко бывают немного усталыми или не очень веселыми.

Также это могут быть дети, которые всегда пребывают в одинаковом спокойном состоянии. Кажется, что их ничто и никто не трогает и не волнует, они не счастливы, но и не несчастны, не довольны и не раздосадованы, не голодны и не сыты.

Что ДЕЛАТЬ в таком случае? Если вы заметили такое у вашего ребенка, что же делать?

Как обычно, хочется, чтобы существовал рецепт решения проблемы: делайте так три раза в день и все пройдет.

Не так все просто. Кое-что можно сделать, но работа, которая предстоит родителю в этом случае, — долгая, требующая времени, повторений и подтверждений.

Учиться телом. Для первой группы детей, с несформированной структурой обучения, есть два ключевых слова: «рано» и «тело».

Другими словами, чтобы понять, в чем проблема, нужно вернуться к самым ранним фазам в развитии ребенка. В каких случаях ребенок ведет себя как малыш, хоть он и гораздо старше?

Инструментом здесь будет его собственное тело. Каждый раз, когда ребенок хочет учиться чему-то новому, нужно задаваться вопросом: как именно мой ребенок может этому научиться не головой, то есть не через многословные объяснения и абстрактные понятия, а телом?! Как может он получить это знание через кожу, прикосновения, глазки, ушки, запах, вкус? Делая, а не только произнося слова.

Это требует большой фантазии и воодушевления от взрослого, и здесь все меры хороши: песни, танцы, игры, спорт, работа в саду, готовка еды, замес теста, лепка из пласти-

лина, настольные игры. Все, кроме слов. Отталкивайтесь от того, что слова здесь лишены смысла, они не несут в себе содержания для ребенка. Слова должны употребляться для описания того, что ребенок делает, а не для того, чтобы ребенок что-то сделал.

И, конечно, ясно, что для детей 6 и 12 лет обучение должно выглядеть по-разному. Даже если их скрытые проблемы одинаковы, у детей разные интересы, разные взгляды на то, что смешно, весело, разумно, а что выглядит «по-дурацки» и неинтересно. Способы обучения поэтому должны быть КАК на уровне маленького ребенка, ТАК И на уровне физического возраста ребенка, а также интересов его!

Если вам нужны конкретные идеи, как это осуществить, советуем изучать литературу для обучения в познании мира глухих и слепых детей. Также можно изучать методы школьного обучения детей-инвалидов. Здесь имеется в виду конкретная методика обучения, направленная на чувства и инстинкты, которая помогает четко толковать и понимать.

Преимущество такой методики: пока ребенку весело или пока он не противится, ничего не может быть сделано зря или неправильно. Время, проведенное в диалоге или игре с ребенком никогда не проходит впустую, — даже если сразу в процессе ребенка ничему не удалось научить.

Обучение на родительском уровне. Ладно, язык тела — это хорошо, но для многих родителей это может показаться слишком отдаленным от школьной реальности. Родителям обычно хочется делать что-то, напрямую связанное со школьной программой. Конечно, можно дополнить методику жестикулирования другой помощью с уроками — но только в том случае, если это будет ДОПОЛНЕНИЕМ, а не ЗАМЕНОЙ языка тела.

Вероятно, вы много читали ребенку по мере его взросления, рассказывали кучу сказок и историй на ночь. Продолжайте это делать. Читайте вслух, осторожно наблюдая, понимает ли ребенок, о чем речь, — это хорошая подготовка к обучению чтению. «Осторожное наблюдение» означает, что педагогика не всегда должна явно просвечивать, чтобы чтение не стало скучным вместо интересного времяпрепровождения. Не следует спрашивать: «Ты знаешь, что значит «возмущен»?». Лучше спросить: «Что ты делаешь, когда ты возмущен? А как ведет себя девочка в книжке?».

Постепенно роли следует менять. Когда ребенок уже умеет читать сам, он может читать половину сказки, а родитель слушать, вторую половину читает родитель. Такой способ тренировки чтения, то есть когда взрослый увлеченно читает для ребенка или *слушает только его*, является хорошим способом создания ситуации успеха, дает ребенку индивидуальное обучение, которое так нужно приемным детям, чтобы научиться концентрироваться. Это следует делать регулярно, несколько раз в неделю, но не слишком подолгу. Можно, к примеру, выполнять таким способом часть домашнего задания.

Способ помочь ребенку научиться организовывать и систематизировать, научить важности деталей по отношению к целому, научить видеть мир связанным и понятным, — это использовать его страсть к коллекционированию, завести общее хобби. Не имеет значения, что вы будете собирать — марки или этикетки, ракушки или карточки хоккеистов, исполнителей попсы или иностранные монетки, — главное, чтобы это можно было разделить на группы и подгруппы по цветам, размеру, национальности, достоинству, возрасту или другим признакам. Это способ учиться думать так, как часто ожидается от нас в школе и в жизни.

Чтение, наряду с чтением вслух, а также коллекционирование — интересные занятия. Они не требуют особой нагрузки, за этими занятиями хорошо проводить время. Но если

вашему ребенку из года в год требуется помощь для того, чтобы просто даже прочитать школьные задания, то вам, возможно, лучше подыскать ребенку в помощь старшего школьника или гувернантку. То есть найти кого-то другого, кто будет ежедневно помогать ребенку с муками по математике и прочими заданиями, чтобы общение родители-ребенок не загружалось этим. Понятно, что вам придется платить тому человеку, которого вы наймете в помощь ребенку. Но если ребенку нравится заниматься с ним, и если домашние задания выполняются без особого скрипа — это стоит каждой копейки. Слишком многие родители берут это на себя, долбят своего ребенка изо дня в день, чтобы он почитал (а между тем сами считают, что зубрить все реки России — это скучно, и деление, и десятичные дроби тоже), и совершенно не могут дать ребенку желательных знаний, добиться желанного проблеска у него. И чем тяжелее зубрежка домашних заданий, тем сильнее отдалается заданная цель.

Следует всегда помнить, что даже в самых благоприятных условиях обучение для приемных детей — тяжелая задача, и проходит вяло совсем не потому, что ребенок не хочет учиться или не желает напрягаться. Ребенку с «окоченевшими от мороза» пальцами не помогут объяснения, как вставить ключ в замок и в какую сторону повернуть, чтобы открыть дверь — нужно начать отогревать пальчики, чтобы он хотя бы смог достать ключ из кармана. Здесь все методы хороши, если они помогают ребенку сохранить чувство веры в себя и не разрушают отношения между родителями и ребенком.

Дети с заблокированными чувствами. Еще есть дети с нормально сформированными способностями думать и размышлять, но которые не могут использовать эти способности из-за ранее пережитых тяжелых событий. После войны было замечено, что даже очень умным детям, выросшим в концентрационных лагерях, было тяжело учиться в школе, когда им пришлось начинать жизнь заново в мирное время.

В этом случае следует обратить внимание на развитие в ребенке базового чувства защищенности, доверия самому себе, чувства пригодности и умения влиять на свое окружение, чувства, что то, что он делает, кому-нибудь нужно. Безусловно, вы уделяете этому внимание с самого первого дня ребенка в семье, но, возможно, вам все еще далеко до заданной цели, несмотря на то, что ребенок уже начал ходить в школу. Единственное разумное в этом случае — принять все как есть, как бы тяжело вам ни было, и продолжать укреплять в ребенке чувство защищенности, не зная, как долго еще вам до следующего шага в развитии ребенка, сколько еще прорех вам придется залатать в решетке, называемом чувством собственного достоинства.

Кое-что конкретное в этом случае можно сделать — вместе с ребенком составить так называемую «книгу жизни».

Книга жизни — это как большой фотоальбом с записями, а именно: вы выстраиваете цепочку событий в жизни ребенка, делая вместе с ним записи того, что вы знаете о том времени, когда он был в животе у мамы, когда он был малышом, и сколько времени прошло до тех пор, как он оказался со своими приемными родителями, с вами.

Когда ребенок попадает с семьей, то часто сведения и факты о прошлом ребенка бываю ничтожны. В таком случае можно добавить в книгу сведения о местонахождении ребенка, о детском доме, где он жил, пока подготавливалось усыновление. Можно добавить свои фантазии, рассказать ребенку, что вы *думаете*, какая ситуация была у его мамы с малышом, или у человека, с которым он находился полгода.

Обо всем этом вы говорите, пишете, рисуете, вырезаете картинки из газет, используете открытки и фотографии для иллюстраций. Таким образом вы создаете ТОГДА и СЕЙЧАС, прядете ниточку прошлого, чтобы жизнь стала более понятной и связной для ре-

бенка. Сделать книгу жизни значит намного больше, чем просто попытка сдвинуть эмоциональную блокировку, которая стоит на пути хороших школьных отметок. Как мы и говорили выше, учить ребенка следует не через голову, а через тело, поэтому книга жизни в этом случае не может повредить, а пойдет на пользу, при условии, что вы оба хотите ее сделать и оба будете в этом искренне заинтересованы.

Делая книгу жизни со своим ребенком, вы показываете ему свой интерес и принятие его происхождения, показываете, что вы хотите быть только его родителями, его такого, какой он есть. Таким образом, можно также подчеркнуть положительные факторы его происхождения, показать, что он попал к вам не только с пустыми руками и разными проблемами в развитии, а и с положительным наследием личных качеств от своих биородителей. А контакт с культурой его национальности и знания о ней, — это подарок, полученный вами благодаря ему, ребенку, благодаря усыновлению.

А как же школа? А как же школа, каковы должны быть ее действия? Разве школа не несет ответственности за то, чтобы дети, ее посещающие, получали там знания?

Конечно, надо изучить, что школа может предложить, какими ресурсами она обладает. Поддерживайте активный контакт со школой, требуйте, чтобы она выполняла учебный план и следовала постановлению для начальной школы, а именно: обучению, направленному на каждого индивидуума в классе, которое позволяет каждому ребенку научиться как можно большему. Со школьным психологом можно побеседовать о том, как местными усилиями правильно помочь каждому ребенку. В конце этой брошюры даются советы, в какие инстанции можно обращаться за помощью.

Но для решения проблем детей, у которых нет чувства защищенности, не уверенных в себе, с проблемами в обучении или которые не заинтересованы в школьной работе, школьных ресурсов недостаточно. А ведь такие дети тоже должны учиться. Задача помочь им ложится на плечи родителей.

Еще одна задача для родителей. В то время как задача ребенка — учиться и понимать, перед приемными родителями встает другая задача: принимать и положительно подтверждать в ребенке все, что касается его непохожести. Мы, люди, устроены так, что нам нравится все, что похоже на нас, что мы можем легко понять и с чем мы себя отождествляем. Конечно, новое тоже очень интересно и занимательно, оно бросает вызов нашим мыслям и нашему воодушевлению. Но принять что-то, что не вписывается в нашу жизнь и мысли, всегда требует дополнительных усилий. Это — форма стресса. Форма постоянной готовности.

Как мы утверждали выше, все это относится к приемным детям, когда они помещаются в семью, в новую обстановку, которая означает жизнь с вами. Для некоторых детей процесс адаптации надолго затягивается, — для детей, которые живут в постоянно новом СЕЙЧАС, которое не связано со вчерашним СЕЙЧАС, и позавчерашним, и...

Если смотреть на отношения родители-дети с точки зрения родителей, то рассуждать можно так же, только развитие отношений будет выглядеть немного по-другому.

Когда ребенок уже в семье, и первое, часто тревожное, время вместе уже позади, вам становится уже не трудно принять ребенка. Маленькие дети пробуждают прямой родительский инстинкт, и, живя вместе, вы становитесь одной семьей, особенной, но при этом такой же семьей, «как все остальные». Вы лучше узнаете своего ребенка, он становится естественным членом вашей семьи, благодаря ему вы стали семьей с ребенком. Вы наслаждаетесь вашей родительской ролью, которую вы так долго ожидали.

Наследие личностных черт. В то время как соседский кровный ребенок становится все больше и больше похож на своих родителей, ваш ребенок, по мере взросления, будет становиться все более похожим на своих биородителей, даже если вы не знаете этих био. Вы, конечно, передали ребенку психологическое и социальное наследие, но черты характера и внешность у ребенка уже были, когда он появился в вашей семье, и, как часто бывает, они не схожи с вашими. Как и во «всех других» семьях, между вами есть связующие ниточки: любовь, забота, обоюдная эмоциональная зависимость, практическая зависимость ребенка от вас, багаж совместных событий и впечатлений, который становится все больше, все повседневные жизненные «так делаем мы».

Но одной связующей у вас недостает: возможности разглядеть друг в друге себя, увидеть, что сын унаследовал дедушкино чувство мяча и большие уши и бабушкино чувство юмора. У вас нет похожести, которую бы увидели и вы, и другие: «Вот это — отец Пети, и это видно издалека».

Такую непохожесть между собой и приемными родителями ребенок, возможно, уже давно заметил и размышлял о ней еще до того, как родители стали думать об этом. Ребенок часто задумывается о конкретной физической непохожести: «Я рыжий, а ты нет, и бабушка тоже нет», в то время как вы уже давно перестали думать о внешней несхожести.

Постепенно вы начинаете замечать другую разницу между вами — ту, что заложена в характере. У вас, таких спокойных и предусмотрительных, может появиться очень темпераментный ребенок. Или вы — очень энергичные и деятельные, а ребенок — спокойный маленький философ. Вам, таким спонтанным и импульсивным, может достаться ребенок, который любит распорядок и предварительное планирование. Вы, любящие тишину и шум листвы в лесу, можете получить ребенка, который обожает, когда вокруг много народа.

Такое может произойти и в случае с биологическими детьми, и с ними тоже бывают проблемы, но в случае с приемным ребенком можно быть уверенными, что почти так и произойдет.

Поэтому очень важно осознать, что вы, взрослые люди — действительно взрослые. Чтобы это дополнительное усилие шло у вас на то, чтобы выявить то положительное в непохожести ребенка на вас. Ребенку важно почувствовать, что он совершенно нормальный именно такой, каков он есть; что его темперамент так же важен, как и ваш. Возможно, у вас часто случаются разногласия из-за этих непохожестей, но главное — понять, что проблема не в том, что кто-то делает правильно, а кто-то нет, а просто-напросто в том, что вы — разные. Дать понять, что вы цените и одобряете эту непохожесть у ребенка.

То, что вы не можете или не считаете нужным одобрить, или то, что вы не можете поддержать, нужно просто принять.

Это на словах легко, а на самом деле — очень трудно. Посредством нашего поведения, нашей манеры разговаривать с людьми, нашего способа наслаждаться и радоваться некоторым вещам, а также злиться и раздражаться другим мы выражаем свою шкалу ценностей: что мы считаем хорошим, что плохим, что нам безразлично. Если мы отзываемся положительно только о тех людях, которые занимают высокие должности или выигрывают Уимблдон в теннис, нашим детям будет очень нелегко жить с нами.

Дети, все дети даны нам только «на прокат». В тот день, когда мы выпускаем их обратно в мир, где требуется крепко стоять на собственных ногах, они должны быть уверены в том, что мы считаем их пригодными такими, какие они есть. Если не мы, родители, сможем дать им эту уверенность, то кто же тогда?

6. Подросток в приемной семье

Гунилла Андерсон — психолог

«Adoptioncentrum» и член группы

Консультации по вопросам усыновления, 1998 г.

Ингегерд Бруфальк — практический
психолог-психотерапевт

Каждое начало — это лишь продолжение,
и книга судьбы всегда лежит раскрытой на середине.

Вислава Сцимборска

Годы отрочества в приемной семье

Семьи с подростками — это семьи в пути, на дороге к переменам. Время, полное положительных ожиданий, заглядывания в мир возможностей, свободы и большей независимости, — как для подростков, так и для их родителей. И в то же время это период страха перед новым и неизвестным, боязни потерять контроль. Ни родители, ни подростки не знают, справятся ли они и подойдут ли им их новые роли.

Как будет проходить этот период высвобождения из-под родительского контроля, в основном зависит от развития отношений между детьми и родителями с самого начала: как они подстраивались друг под друга и приспосабливались к своей жизненной ситуации. Многие из того, что когда-то привело семью к усыновлению, становится актуальным опять:

— интимная жизнь — нечто, приведшее приемного ребенка к пониманию того, каким образом он появился на свет и впоследствии был брошен, а родителям — дополнительный повод для беспокойства за подрастающего сына или дочь и в то же время напоминание о невозможности иметь кровного ребенка;

— потеря биологической связи: для ребенка — назад во времени, к своим биологическим родителям; для усыновителей — к нереализованным мечтам о совместно рожденном ребенке; и скорбь несостоявшегося для всех — и для подростка, и для его родителей;

— потребность принадлежать кому-либо, быть желанным, нужным, принятым таким, какой есть, счастье и радость обретения друг друга.

По мере взросления ребенка у семьи накапливается солидный багаж общих событий и привычек, радостей, печалей и разочарований, успехов и неудач. Все совместно пережитое и есть та основа, на которой будут строиться отношения в подростковом возрасте. Очень важно, чтобы у родителей и ребенка к этому времени сложилась одинаковая картина взросления, причем, по большей части, позитивная.

Что же происходит в подростковом возрасте?

Я расту. Начнем с девочек. Первый признак превращения маленькой девочки в девушку — развитие груди. Через несколько лет наступает менструация. Некоторые девочки очень ждут этого, потому что тогда они уже считаются девушками.

Что же происходит в подростковом возрасте?

Порой именно среди усыновленных девочек этот этап взросления наступает слишком рано и становится предметом беспокойства не только для нее, но и для родителей. Девочка чувствует себя другой, может быть, единственной в классе, у кого началась менструация, и пытается скрывать это. Родители беспокоятся, обращаются к врачам, и в результате ребенок вполне может подумать, что с ним что-то не так, потерять уверенность. А между тем слишком раннее развитие часто зависит от самых неожиданных вещей — например, от внезапного изменения качества питания после усыновления.

Для мальчиков первыми признаками взросления становятся поллюции, рост половых органов и изменение голоса. Позже появляется растительность на лице. Мальчики, этническое происхождение которых имеет корни, например, в Азии, могут чувствовать себя неуверенно, если растительность у них на лице появляется позже, чем у других мальчиков их возраста.

Тело тоже становится другим. Пропорции меняются, руки, ноги, нос и уши растут. Подросток уже не имеет того же контроля над своим телом и движениями, что прежде, не узнает себя в своем теле, не узнает отражение в зеркале.

Я и моя внешность. Из-за изменений, происходящих с собственным телом, подросток заикливается и на своем внешнем виде. Усыновленный подросток, кроме этого, возможно, замечает, что он не похож на своих родных. Многие подростки и не хотят походить на своих родителей. Но у кровных детей есть выбор — отождествлять себя со своими родителями или нет. У приемного ребенка такого выбора нет, он уже однажды был сделан за него. Ребенок не унаследовал от усыновителей ни внешности, ни личных качеств. Все это у него от его биологических родителей. Если приемные родители смогли доказать ребенку его уникальность и ценность, вне зависимости от его цвета волос и кожи, то подросток будет уверен в себе, а доверие к родителям будет иметь прочную основу.

Я и окружающие. Родителям стоит обратить внимание на себя и свое отношение к окружающим, людям другой национальности, происхождения и внешности. Ребенку не помогут ваши лекции и уверения в том, какой он хороший, если вы в других ситуациях будете негативно отзываться об азербайджанцах, цыганах, неграх или о ком угодно, то есть показывать ребенку, что вы судите людей по их внешности и происхождению, а не по личным качествам. Сказанное мимоходом негативное слово или походя брошенные унижительные комментарии часто становятся важнее, чем торжественные речи о равных правах всех людей.

Родительские надежды. Здесь приемным родителям предстоит справиться с еще одной задачей. Каждый родитель на сознательном или подсознательном уровне ожидает, что чем больше взрослеет ребенок, тем сильнее он становится похож на одного из родителей. Но этого не случается. Сын, вырастая, все больше походит на своих биологических родителей, как внешне, так и лично. Несомненно, он получил социальное и психологическое наследство от приемных родителей, но то основное — внешние данные и личностные качества — у него уже было, когда он появился в приемной семье, и чем старше он становится, тем ярче эти качества в нем проявляются. И тогда выход один: приемным родителям следует радоваться различиям так же сильно, как и сходству, показывая сыну, что именно такой, какой он есть, он им дорог сейчас и навсегда. Не обязательно быть 189 см ростом, как папа, не обязательно унаследовать мамин темперамент или дедушкину склонность к математике, чтобы быть полноценным членом семьи.

Немного об индивидуальности

Что такое индивидуальность, можно объяснить по-разному. Мы попробуем выяснить, какие трудности приемный ребенок может испытывать в поисках себя, и что ему может стать подмогой в поисках своей индивидуальности.

Индивидуальность не приобретается раз и навсегда однажды в жизни. Начало построения индивидуальности закладывается при рождении и продолжается в течение всей жизни, если человек обладает живым умом и открыт в общении. В подростковом возрасте, однако, поиск себя, своей индивидуальности приобретает особое значение.

Индивидуальность состоит из множества разных составляющих тела и души:

- биологическое — врожденное, а именно: у каждого человека есть две руки, две ноги, 5 пальцев на каждой руке и так далее;
- генетическое — внешность, способности, таланты и индивидуальные качества, которые наследуются от биологических родителей;
- образ самого себя, который ребенок получает от своего первого воспитателя;
- собственное восприятие самого себя, которое ребенок строит по мере взросления посредством постоянного контакта с близкими людьми;
- образ самого себя, который складывается у ребенка, подростка, взрослого из отношения к нему окружающих.

Биологические и генетические составляющие даются нам при рождении, этого не изменишь. Поэтому очень важно, чтобы ребенок чувствовал свою принадлежность к семье, чувствовал себя любимым и желанным, именно таким, какой он есть. В начале жизни многие усыновленные дети не смогли получить всего этого — незамужняя мама или бедная семья с несколькими детьми были не в состоянии дать малышу тепло, более того, им пришлось оставить ребенка. Но вот ребенок попадает к приемным родителям, которые лучше, чем другие ждали появления у них желанного малыша, и которым пришлось пройти через многое, прежде чем они смогли назвать этого ребенка своим. Биологические дети часто, даже в сегодняшнем обществе, появляются на свет незапланированно или по ошибке; приемные же дети практически всегда планированы и желанны. Приемными родителями не становятся случайно. Усыновители могли сказать «нет», могли отказаться от усыновления, но они предпочли взять ребенка. И очень важно, чтобы ребенок по мере взросления смог это усвоить и понять.

От генетики никуда не денешься. Биологические родители всегда будут важны для усыновленного ребенка. Они — часть его жизни, и ребенок должен научиться жить с болью и даже злостью на них из-за того, что они его когда-то оставили. Подчеркивая положительные моменты генетического наследия, приемные родители могут сделать ребенку один из лучших «подарков» в жизни, говоря ему о том, какие красивые волосы их сын/дочь унаследовал(а) от своих биородителей, или же склонность к музыке, живой характер, философский склад ума, способности к спорту, приятные манеры. Понимание своей наследственности и знание того, что приемные родители высоко ценят эти унаследованные черты в ребенке, — важные составляющие процесса становления индивидуальности приемного подростка.

Принадлежать. Еще одна сложность заключается в следующем вопросе — насколько ребенок может отличаться от своих близких, чтобы все равно считать себя полноправным членом этой семьи. Было бы, несомненно, легче, если бы сын унаследовал отцовскую спортивную или технические наклонности, и если бы он, взрослея, неоднократно

слышал в свой адрес: «Посмотрите на Колю, он так похож на своего отца, такой же чуб и такая же манера смеяться!!!». Но если родители и близкое окружение — родственники, соседи, детский сад, школа — не дали ребенку почувствовать себя полноценным членом семьи Андреевых, он, возможно, в подростковом возрасте отправится на поиски самого себя, как можно дальше от социальных и этнических будней своей семьи.

И когда подросток начнет расширять круг своего общения, находя друзей и общение вне своего привычного окружения, он будет встречать людей, которые увидят в нем не только подростка, но и черного, кавказца, цыганенка, приезжего, то есть не «одного из нас». Ему придется раз за разом доказывать свою принадлежность, доказывать это «всем остальным» и, в худшем случае, самому себе. Чтобы добиться в этом успеха, ему нужно, в первую очередь, «признать» и потихоньку начать любить самого себя. Ничего экстремального, никаких раздутых, ложных имиджей, вроде «сына дельца наркотиков» или «крутого члена банды», а того, кем он является на самом деле, — сына Петровых, выращенного на их идеалах, с родным русским языком и русским менталитетом, и корнями где-то на Кавказе.

Требуются немалые усилия, чтобы сложить вместе все составляющие процесса становления индивидуальности. Но такое возможно, многим приемным детям это удается. Эти составляющие — биологические родители, другая культура, отношения и оценки в приемной семье, русский менталитет и социальная действительность — могут быть разными по значимости в разные периоды жизни ребенка, но каждая из них должна присутствовать в его жизни. Некоторые из усыновленных детей начинают интересоваться своими корнями лишь тогда, когда у них появляются собственные дети. Это бывает в случаях неприятия приемными родителями важности биологического начала ребенка. Но также это может быть и выражением индивидуальной зрелости усыновленного. То есть ни один из путей не является единственно правильным или непременно неправильным, все это очень индивидуально.

Свобода и независимость

Для подростка важно вырваться из-под родительского контроля. Но путь к свободе и независимости не один. Рассмотрим наиболее предпочтительный. Чтобы ребенок мог почувствовать свою независимость, надо, чтобы родитель его освободил, отпустил. Стать независимым в этом контексте — не значит прервать эмоциональную связь. Имеется в виду знание и понимание того, что ребенок со многими возникающими проблемами может справляться сам, как самостоятельная личность.

Усыновленным детям сложнее оставить родительское гнездо из-за первой потери в жизни, а именно из-за расставания с биородителями, которое стало окончательным. Как ребенку решиться оторваться от приемных родителей, не рискуя потерять их?

Кто же я, когда я не родитель? Даже родители должны уметь прервать зависимость. Можете ли вы представить себе жизнь, где воспитание и оберегание детей не ваша главная задача? Вы же столько сделали для того, чтобы стать приемными родителями и, вероятно, преуспели в этой роли за много лет. Но сколько бы усилий ни было затрачено на работу над привязанностью, главная задача состоит в том, чтобы ребенок однажды стал самостоятельным. Тяжело ли родителям приемных детей осознать, что это время пришло? Готовы ли вы к тому, что между вами и дочерью/сыном появится определенная дистанция, что нужно будет строить взрослые отношения, и что вам самим нужно

будет время на собственное развитие, не имеющее отношения к вашей родительской роли?

В этот момент многие наверняка подумали: «Ну да, как же. Да мой сын без меня не справится. Он даже в школу выйти вовремя не может, пока я не выставлю его за дверь с портфелем в руке». Или: «У моей дочери совершенно не развито чувство времени, она не понимает, сколько времени занимает доехать от дома до центра».

Или же: «Да он и не хочет становиться самостоятельным, боится он, гораздо надежнее иметь за спиной маму и папу. У нас отличные отношения, и он всегда так благодарен мне, что я, как родитель, так много для него делаю. А я с радостью забочусь о нем и получаю удовольствие от наших отношений».

Несомненно, существуют и такие подростки, и очень близкие отношения между членами семьи. Но даже этим подросткам нужна помощь в развитии своей самостоятельности. Родительская задача — научиться различать, когда ребенку необходимо предоставить больше свободы, чтобы он учился отвечать за свои поступки, а когда все же родителю самому следует контролировать ситуацию. Иногда необходима помощь со стороны, для того чтобы родитель смог увидеть ситуацию в несколько ином свете, чтобы не получилось, что родитель бессознательно тормозит развитие самостоятельности в ребенке.

Не бояться неудач. Дети, у которых жизнь начиналась тяжело, могли также утратить желание и способность проявлять инициативу, потому как каждый поступок может закончиться либо успехом, либо неудачей, и возможная неудача затмевает в этом случае все остальное. Каждая неудача может оказаться окончательной и бесповоротной. Если на тренировке не удалось забить гол — не стоит даже и идти на следующую; если я проспал и знаю, что опоздаю в школу или на встречу, то лучше не ходить совсем. Мысли о возможных неудачах ведут к нежеланию становиться самостоятельным. А если и это не получится?!

Потребность в контроле. У некоторых подростков преобладает потребность иметь собственный контроль над своей жизнью. Эта потребность может иметь глубокие корни — с того момента, когда от ребенка отказались биородители. Грудные дети не способны контролировать свою жизнь. Но тогда ничего страшного для них обычно и не случается. Взрослые, окружающие малыша, прислушиваются к сигналам с его стороны. У ребенка появляется чувство, что он может влиять на ситуацию. Ребенок ощущает, что родители заботятся о нем и защищают его, а также верит, что ничего плохого с ним не произойдет. Но для приемного ребенка потеря контроля над ситуацией была опасной для жизни — посмотрите, что произошло! Он потерял мать, свое происхождение, свой дом — все! То, что позже он попал в другую семью, в иное окружение — не важно. Он знает теперь всем телом, как это опасно — не иметь контроль. Самостоятельность становится условием выживания. Потребность в контроле может выражаться в агрессивных выпадах, в нетерпении отказа, запрета или даже обоснованного требования. Он не признает ничего, если не принимал решения сам. Из-за этого ему труднее строить отношения с родителями, сверстниками, учителями и, позднее, работодателем.

Мысли о самоубийстве. Почти все подростки когда-либо падают духом, сомневаются в своей внешности и способностях. Им кажется, что их постоянно критикуют взрослые, а сверстники отказываются общаться. Быть брошенной девушкой очень тяжело. Жизнь может периодически казаться бессмысленной. Самостоятельная жизнь кажется невозможной. Подростку мнится, что он уже долго борется, а ничего не меняется в лучшую сторону. Тогда могут возникнуть мысли о самоубийстве.

Отношения со сверстниками и принадлежность к компаниям

Мысли о самоубийстве могут иметь разные оттенки:

- самобичевание — от меня нет никакого толку, мне незачем жить;
- покорность — я больше не могу бороться;
- крик о помощи: посмотрите, как мне плохо, примите меня всерьез, проявите заботу;
- желание наказать: это ваша вина, что я больше не хочу жить. Когда меня не станет, вы еще пожалеете.

Мысли о самоубийстве не так уж редки среди подростков. Несмотря на то, что они далеко не всегда ведут к самоубийству, они должны приниматься всерьез. Если же подросток пытался покончить с жизнью, и ему, и родителям потребуется профессиональная помощь. Обращение к специалистам в этом случае покажет подростку, что родители понимают серьезность его проблем.

Попытки самоубийства чаще встречаются среди девочек, но доводят дело до конца, как правило, мальчики.

Многие задаются вопросом, встречаются ли попытки самоубийства чаще у приемных подростков, чем у подростков вообще. Мы, авторы, этого не знаем. Но было бы неудивительно, если бы так и было на самом деле. Усыновленному подростку приходится пройти через дополнительные трудности — страх быть оставленным, чувство непохожести, подорванное чувство уверенности в себе и, может статься, в некоторых случаях, переживание, что в сравнении с другими он всегда проигрывает (подробнее об этом позже). Желание стать независимым велико, но велика и неуверенность в собственных силах. И просто позвать на помощь, рассказать кому-то о своих чувствах уже недостаточно, нужно делать что-то конкретное.

Отношения со сверстниками и принадлежность к компаниям

С началом учебы сверстники и компании становятся все важнее. Чтобы уметь получать удовольствие и чувствовать силу от принадлежности к компании, у ребенка должна быть развита способность контактировать с несколькими людьми одновременно.

Ранний диалог. Для грудного младенца очень важен близкий контакт с человеком, разговаривающим с ним. Долгое время ребенок может контактировать одновременно только с одним человеком. Тогда тренируется способность брать и давать, ждать своей очереди и верить, что твой черед наступит. Потихоньку ребенок учится общаться одновременно с двумя людьми, и способность ожидать своей очереди развивается еще сильнее. Обычно только в возрасте 3-4 лет ребенок может уже нормально общаться в коллективе других детей. Для приемного ребенка, брошенного в раннем возрасте, у которого, возможно, к тому же несколько раз менялись воспитательницы, новые тесные отношения в семье становятся настолько важны, что ему тяжело отказаться от чувства защищенности. Ребенок «застревает» на этом этапе развития, и ему гораздо тяжелее вписаться в коллектив. Малыш не умеет ждать своей очереди и может играть одновременно только с одним ребенком. Если присоединяется еще один малыш, интереснее и увлекательнее, ребенок может оставить своего прежнего товарища по игре. Ребенка с такими нарушениями дети часто зовут изменщиком и не доверяют ему: дразнят, вытесняют из компании, что приводит к разочарованиям и недоверию к коллективу в целом.

Усыновителям следует избегать помещения ребенка в коллектив, где он не умеет общаться. Мальчику будет лучше не в хоккейной команде или летнем лагере, а, например, с дедушкой в горах или играя в теннис с другом.

Дети, которых усыновили немного позже (2-, 3-летки и старше), часто жили в группе в детском доме. Такие дети освоили определенную стратегию жизни в коллективе. Когда же они попадают в детский сад или в школу, им часто бывает трудно приспособиться. Тут они сталкиваются с другими особенностями общения и не понимают сигналов, исходящих от других детей. Это приводит к растерянности и неуверенности, ребенок часто ведет себя агрессивно и, в результате, считается нелегким ребенком, и даже опасным. Если такой малыш на раннем этапе не получит помощи и поддержки, имидж беспокойного и опасного закрепится за ним до подросткового возраста.

Не все люди легко вписываются в коллектив, но если вы хотите помочь своему ребенку научиться общаться в группе людей, вам лучше начать поиск небольших, структурированных групп под руководством взрослых, но не групп, направленных на достижение какого-либо результата или успеха. Как должна такая группа выглядеть? Вы можете организовать ее сами, разрешив, допустим, дочери пригласить пару-тройку друзей и пойти с ними в кино или музей, а потом в пиццерию или другую закусочную. Главное условие — вы должны все время при этом присутствовать.

Если проблема не проходит до подросткового возраста, ребенок может стать очень одиноким человеком. Он будет либо страдать от чувства одиночества, либо приспособится к нему, найдет себе занятия, где он сможет развиваться индивидуально (пение, музыка, искусство и т. д.). Или замкнется в себе — «мне никто не нужен», «я и сам справлюсь», может надолго застрять перед компьютером, став надменным, показывая свое превосходство.

Коллектив и нормы. Для многих подростков коллектив сверстников все равно остается жизненно необходимым, и ребенок стремится, в первую очередь, к группе ровесников, чьи интересы совпадают с его собственными. Может статься, что подросток выберет компанию, совершенно отличающуюся от людей, в семье которых он вырос, подчеркивая таким образом необходимость личной свободы.

В каждой группе существуют свои правила поведения, которые принимаются, чтобы члены группы чувствовали свое единство.

Существуют эксклюзивные группы типа шахматного кружка, элитной футбольной команды или компании, где носят одежду только от дизайнеров, посещают только модные места. В этом случае требование к членам группы — соответствие определенным стандартам.

Другая категория групп засасывает в себя большое количество участников, потому как многочисленность дает им силу и статус, например, политические и религиозные объединения, а также группы скинхедов и другие подростковые группировки. В этом случае от подростка не требуется особых способностей, нужно только разделять идеологию группы. Если лидер группировки пользуется авторитетом, он управляет и взглядами членов группы. Одиноким, отчаявшимся подросток примыкает к такой группировке только чтобы быть частью чего-то, даже если ему выделяется место лишь «на задворках».

Приемный ребенок может испытывать непременную потребность стать членом одной из таких группировок, потому что он изначально чувствует себя не таким, как все. Это значит, что такой подросток может с готовностью (по крайней мере, на время) отказаться от родительских правил и заменить их правилами группировки. Это может привести к внутрисемейному конфликту. Конфликты, касающиеся правил поведения, обычны для всех семей, воспитывающих подростков.

Отношения с другим полом

Выдержанный или жесткий? В этой ситуации главная задача родителя — обратить внимание на свои требования и, возможно, пересмотреть некоторые из них. В наше время быть подростком НЕ то же самое, что и тридцать лет назад, и родитель, когда он был подростком, и его приемный сын теперь — это два разных человека. Сейчас самое время найти себе собеседника вне семьи. Самому взглянуть на себя со стороны не так легко — выдержанный вы человек или же жесткий? Когда вы решите для себя, какие правила и нормы не поддаются обсуждению, донесите их четко и ясно до ребенка и настаивайте на их выполнении.

В этот период семейной жизни можно терпеть мокрые полотенца на полу в ванной комнате и разбросанную обувь в прихожей, но нельзя разрешать дочери приходить позже назначенного времени, в противном случае следует отправляться на ее поиски.

Когда вы устанавливаете нормы поведения, подумайте об их перспективе для ребенка, чтобы то, на чем вы настаиваете, оставалось важным даже через десять лет, то есть имело значение в его будущей жизни. Безусловно, хорошо бы выбрать такие правила, которые помогут вам справиться с этим периодом в жизни. Если для вас важно, чтобы в прихожей не валялись в беспорядке ботинки, заведите коробку, в которую побросайте всю валяющуюся обувь. А свои силы лучше направьте на то, чтобы проследить, что ребенок вовремя ушел в школу.

Отношения с другим полом

Особые отношения один-на-один — это, конечно, влюбленность и сексуальные отношения.

Человек влюбляется в идеализированный образ партнера, образ, который обычно мало соответствует действительности. Если чувство обоюдно, то человек влюбляется и в свой образ, созданный его партнером, — естественно, тоже идеализированный. Каждому человеку нужно пережить подобное хоть раз, почувствовать себя в том особенном мире, где он и объект его влюбленности представляются удивительными, прекрасными и уникальными людьми. Для приемного ребенка влюбленность может нести в себе еще один смысл — заменить ему то животворное, особенное общение с биоматерью, которого он когда-то был лишен. И таким общением — безусловным, всеохватным, жизненно важным — становится влюбленности. То есть влюбленность должна дать приемному ребенку все то, чего он когда-то был лишен и о чем он имеет лишь смутное представление. Это означает, что такой подросток будет требовать, чтобы все внимание объекта его влюбленности было сконцентрировано на нем. А так как обычно влюбленность имеет тенденцию продолжаться недолго и либо заканчиваться, либо переходить в следующую фазу — дружбу или любовь, то прерванная влюбленность должна быстро заменяться новой. К примеру, приемные девочки-подростки нередко требуют постоянного подтверждения чувств от объекта влюбленности, а так как немногие мальчики/мужчины способны на это, девочки часто меняют партнеров.

...Но объекты меняются. Такой узор поведения, когда постоянно меняется объект увлеченности, можно объяснить страхом быть отвергнутым. Лучше самой оборвать отношения — тогда не надо ходить и бояться, что тебя бросят, оставят одну.

В современном обществе влюбленность подростков чаще всего подразумевает сексуальные отношения. Сексуальность подтверждает и усиливает в девочке ее собственное представление о себе. Ее тело, которое она еще досконально не знает и сомневается в

его привлекательности, становится объектом желания партнера. И пока это продолжается, девочке не перестает нравиться ее собственное тело. Он же его хочет, значит, оно красивое, хорошее, оно годится. Девочка чувствует, что ее замечают, подтверждают ее значимость и уважают ее в целом.

Собственная сексуальность родителей. Как на отношения в семье влияет проснувшаяся сексуальность подростков, зависит, по большей части, от отношения родителей к собственной половой жизни. Родители, часто обоснованно, борются с собственным беспокойством за раннее начало половой жизни дочери, страхом, что дочь забеременеет, и тем, что она выберет или будет выбрана неподходящим партнером. Но к этим страхам может также примешиваться разочарование или печаль мамы-усыновительницы, потому что ей не пришлось самой родить ребенка. Или разочарование обоих родителей в своей половой жизни, которой, быть может, помешала биологическая невозможность иметь детей или просто убывающая сексуальная активность, которая может зависеть от стресса, связанного либо с переходным возрастом ребенка, либо с напряженной работой, болезнью или другим.

Мальчики созревают позже. Мальчикам-подросткам нужна близость так же, как и девочкам, но здесь ситуация иная. Прежде всего, половая жизнь для них важнее, чем влюбленность. Влюбленность приходит постепенно. Мальчику тоже нужен тот идеализированный образ себя, созданный девочкой, но ему этого образа недостаточно для полной картины самого себя, и девочка обычно не может заполнить весь его мир. Раствориться полностью в женском мире было бы слишком опасно для его образа. Ему необходимо подтверждать свою мужественность в мужских компаниях, в группировках. Принадлежность к компании остается для него важным фактором, даже если он влюблен. Если он входит в какую-нибудь группировку, то конфликты с его подружкой будут неизбежны. Девочке, разумеется, тоже хочется общаться с девичьими компаниями, чтобы быть готовой к приближающимся отношениям с противоположным полом, чтобы обсуждать мальчиков, разговаривать о них. Но как только она вступает в пору влюбленности, компания теряет для нее свою значимость. Девочка, в отличие от мальчика, готова отойти от компании или, по крайней мере, отодвинуть ее на задний план.

Гомосексуальность. Многие интересуются, чаще ли среди приемных детей встречаются гомосексуалисты, чем в основной массе. Вряд ли у кого-либо есть ответ на этот вопрос. Может статься, что усыновленные дети, чувствуя свою отверженность, пробовали в поисках себя даже гомосексуальные/лесбийские связи, то, что некоторые подростки пробуют или о чем фантазируют. Но составляют ли усыновленные дети большую часть гомосексуалистов, этого не знают, по крайней мере, авторы этой брошюры.

Школа

К моменту достижения подросткового возраста ребенок уже провел несколько лет в школе. И если все проходило хорошо, то школьная пора успевает стать для ребенка добрым, хорошим временем получения знаний и дружеских отношений. До сих пор учитель остается любимым и пользуется авторитетом, и ребенок старается быть в хороших отношениях с ним.

Не обязательно что-то должно теперь измениться, но, скорее всего, так оно и будет. Точно так же, как подросток ставит под сомнение правила и нормы поведения его родителей, он будет подвергать сомнению поведение и других взрослых. В первую очередь, это будет касаться школьных норм и учителей. Но иногда случается, что учитель или

руководитель кружка завоевывает доверие подростка — это хорошая альтернатива для ребенка, который ищет авторитеты вне своей семьи. Много зависит от того, ощущает ли ребенок себя успешным. Усваивает ли он школьную программу? Есть ли у него друзья, как у «всех остальных»? Хорошие ли у него учителя?

Отличаются ли трудности приемного ребенка от трудностей других детей? Чаще всего, конечно, сравнивают с детьми, которые выросли в своих биологических семьях в благоприятных условиях. Тогда можно говорить о том, что трудности усыновленных отличаются от трудностей других детей во многих отношениях.

Развитие речи. Речевая способность, в частности, понимание значения слов, закладывается очень рано. Для этого необходим постоянный близкий и очень конкретный диалог с одним или несколькими (но малым количеством) надежными людьми, заботящимися о ребенке, в ситуации, когда диалог — это не просто слова, а слова, подкрепленные конкретными действиями и физическими прикосновениями. Тогда ребенок учится понятиям типа «холодно», «тепло», «близко», «высоко», «низко», «мягко», «твердо», «мама», «папа», «на улице», «дома» задолго до того, как сам сможет произносить и использовать эти слова в своей речи. Если происходит много разрывов в этой цепочке, а воспитатель не выказывает личного интереса к ребенку, ребенок не получает достаточного количества слов, которые касаются чувственных переживаний и получения удовольствия. Результатом становятся недостаточные знания в осмыслении времени и места, трудности в понимании связи и сопоставлении конкретной причины с конкретными действиями. Если такие недостатки не раскрываются и не исправляются на ранней стадии, многое из происходящего будет непонятно и необъяснимо для ребенка. Такая неспособность понимания может оставаться у ребенка долгие годы и вести к трудностям в обучении, а также к неспособности «вписаться» в школе.

Нелегко хотеть учиться новому, если малыш с первых дней своей жизни не получал удовольствия от обретения новых знаний и навыков. У кого в детском доме было время взять руку ребенка, чтобы показать на лампу и произнести слово «лампа»? Кто радовался, когда ребенок произносил очередное новое слово?

На детей, которые попали домой уже после грудничкового возраста, может очень сильно влиять эффект долгого пребывания в среде, бедной как в языковом плане, так и в эмоциональном, например, в больнице, переполненном детском доме или малоимущей семье.

У многих детей хромает понятие значений слов, они разговаривают на поверхностном языке. Приемная дочь может прекрасно владеть «поверхностным языком», которому она научилась в своей приемной семье, где оба родителя имеют способности к языкам и часто ведут дискуссии. Однако может показаться, что у нее отсутствует чувство юмора, так как она не понимает шуток и игры слов. Если понаблюдать за ней, когда она среди сверстников, которые шутят и весело болтают, можно заметить, что она часто смеется позже остальных, то есть ждет, пока другие засмеются, и тогда смеется сама. Ее речевое развитие не хватает, чтобы самой понять, что же такого смешного в том, над чем смеются остальные.

Может ли знание быть опасным? Еще одной причиной трудности обучения может являться то, что ребенку с раннего возраста кажется, что знание может быть опасным. В семье существует секрет, тема, на которую наложено табу, из-за которого задавать вопросы кажется страшным, а любопытство и любознательность бессознательно подавляются вместо того, чтобы поощряться. Такие запрещенные темы могут существовать в любой семье. Это может касаться алкогольной зависимости отца, слабых бабушкиных нервов, из-за чего она попала в психиатрическую клинику, маминой неспособности об-

ращаться с деньгами или папиного «неудачливого» младшего брата, имя которого запрещено произносить в семье.

В приемной семье такие секреты бывают связаны с усыновлением. Правда ли, что на самом деле только папа хотел приемного ребенка? Что известно о биоматери, о чем не говорится при ребенке? Есть ли у ребенка братья или сестры в другом городе (или в других приемных семьях), о которых ему не рассказывают? Каким бы ни был семейный секрет, это дает ребенку ощущение, что об этом лучше не знать, лучше не выяснять, и такое отношение может навредить ребенку в процессе школьного обучения.

Потребность альтернативного обучения. Подростку со скрытыми или явными проблемами развития речи требуется как можно больше индивидуальных занятий и больше «прочувствованной», конкретной педагогики, чем та, которая применяется в обычных школах. Где найти такое преподавание и как заставить подростка согласиться на такое обучение в школе и вне школы — задача непростая. Хотелось бы иметь рецепт на этот случай, но такого рецепта нет. Зато у нас есть составляющие этой задачи:

- индивидуальные занятия или занятия в небольшой группе;
 - учителю должен нравиться его ученик, а ученик, желательно, должен хорошо относиться к учителю;
 - учитель должен понимать проблемы ученика и иметь опыт работы с такими детьми.
- Помимо этого, учителю необходимо быть творческой натурой, готовой использовать гибкие, не обремененные условиями методы обучения.

Другие причины трудностей обучения. Трудности в обучении могут зависеть еще и от медицинских и физиологических причин. Зачатие, протекание беременности и рождение приемных детей часто проходят не в самых благоприятных условиях. В первый год жизни ребенок может быть сильно истощен. Биологическая мать может быть больной или принимать вредные для плода медицинские препараты, употреблять алкоголь или наркотики во время беременности. Поэтому нельзя исключать неврологические проблемы, которые могут быть причиной трудностей в обучении ребенка.

Если вы подозреваете, что ребенок страдает такими повреждениями, обязательно покажите его врачу и пройдите обследование. Можно взять направление на обследование у школьного врача. Подтвердить диагноз, как этикетку на трудности ребенка, может быть, морально тяжело, но в то же время это может стать и облегчением. Наше общество устроено так, что чаще всего только при наличии диагноза ребенок может получить помощь. В последнее время были созданы центры, школы, помогающие детям с такими проблемами, как задержка развития моторики, восприятия и концентрации внимания. Начало переходного возраста — это последний шанс начать получать квалифицированную помощь, если вы хотите, чтобы ребенок нормально окончил школу, не потеряв при этом веру в себя, в свои силы. Нет ничего губительнее для уверенности в себе, чем сидеть в классе час за часом, не понимая при этом почти ничего или только отдельные моменты. Ни один ребенок, ни один подросток не должен проходить через это.

«*Ненавижу школу, больше туда никогда не пойду!*». Если подросток все еще ощущает себя неуютно в своем теле, не уверен, что может справиться со школьными заданиями, чувствует себя несчастным, чужим и не таким, как все, ему трудно вдруг захотеть заниматься, он легко сдается. Одни (особенно мальчики) становятся беспокойными, агрессивными, провоцируют учителей, прогуливают, валяют дурака. Другие (в первую очередь, девочки) становятся безразличными, подавленными, остаются дома, притворяясь больными, или просто отказываются выходить из дома. В результате, кроме социальных последствий, пробелы в знаниях становятся все больше.

Время перемен для всех

Когда нужно выбирать, идти в десятый класс или в ПТУ¹⁴, возможности здесь ограничены. Сама задача выбора может показаться насмешкой. Приходится выбирать, куда легче поступить, независимо от того, нравится учебное заведение или нет. Мотивация учиться еще 2-3 года — минимальна.

Подростку не поможет, если вы будете пытаться влиять на его поведение, морализировать, угрожать, заставлять. Его поведение должно быть подвергнуто тщательному анализу. Какие трудности обучения имеют место быть, какие пробелы в знаниях мешают подростку, с кем у него сложности в отношениях, какие у него социальные проблемы? Только понимая все это, можно в значительной степени помочь ему. Иногда ребенку легче связать свои проблемы и трудности со знанием того, что он приемный, был рожден в другом городе и, возможно, жил там первое время. Но это, в то же время, может не играть никакой роли для его восприятия своих проблем.

Амбиции родителей. Сейчас самое время оценить свои родительские амбиции. Реалистичны ли ваши надежды? Есть у подростка возможность соответствовать вашим требованиям? Или папа все время делает постоянные замечания «если бы ты только сконцентрировался...», в то время как у сына как раз большие проблемы с концентрацией? Однажды на занятии в школе приемных родителей был задан вопрос, какими бы они хотели видеть своих детей? Участники проявили трогательное единство, отвечая, что они хотели бы иметь послушных, счастливых детей, выучившихся на инженеров и регулярно навещающих своих родителей¹⁵. Такое описание вызвало у многих смех, но также подтолкнуло к размышлениям. Совершенно нормально желать своим детям счастья и успеха в жизни, а также чтобы они были готовы достать луну с неба для своих родителей. Но на каком-то этапе действительность должна подправить мечты, а жизнь все равно остаться хорошей. (Это совершенно не означает, что среди приемных детей нет инженеров или у них плохие отношения с родителями). Родителю подростка просто нужно осознать, что он не сможет сделать свою дочь ни счастливой, ни успешной. Достаточно будет, если вы дадите ей почувствовать, что понимаете и принимаете переживаемые ею трудности, и они не исправятся легко, если она просто «соберется».

Отец и сын. Особенно трудно бывает усыновленному мальчику, если у него успешный, много чего добившийся отец, а у мальчика нет таких способностей. На закате подросткового периода сын должен обгонять отца на беговой дорожке, лучше разбираться в компьютерах, механике или орудовать молотком. Ему нужно найти свою территорию, где он будет лучше своего отца или, по крайней мере, догонять его в чем-то постепенно. Если этого не произойдет, ребенку будет просто необходим понимающий и умеющий войти в положение отец, чтобы сын почувствовал свою пригодность таким, какой он есть.

Время перемен для всех

Мы часто забываем, что переходный возраст детей совпадает с важным периодом перемен в жизни родителей. Некоторые из составляющих индивидуальности человека меняются в это время. Мы думаем об отношениях со своими родителями, которые, если

¹⁴ В оригинале: «Когда приходит время выбора направления в гимназии...» (В Швеции после начальных 9 классов учащиеся становятся перед выбором обучения по определенным программам-направлениям в старших классах, называемых гимназиями. Обучение длится еще 2-3 года, в зависимости от программы.)

¹⁵ В оригинале: «...навещать своих родителей в доме престарелых» (обычная для многих шведских семей форма проживания пожилых людей)

живы, то, вероятнее всего, уже пожилые и, возможно, больные или, во всяком случае, требующие большего внимания и заботы. Также думаем мы об отношениях со своим супругом, которые, может статься, были отодвинуты на задний план, пока мы были родителями; а теперь мы смотрим на супруга и пытаемся понять, тот ли это человек, за которого однажды я вышла замуж (на ком я женился). В профессиональной сфере мужчина, возможно, достиг своего потолка, молодое поколение дышит в затылок, и его самоуважение на рабочем поприще может пошатнуться. В то время как женщина, которая какое-то время не работала, посвятив себя ребенку, сейчас интенсивно развивается в профессиональной сфере. Общественная жизнь и собственные интересы получают новые возможности, когда не надо больше заботиться о поиске няни на вечер для ребенка или таскать его с собой. Путь от родителей маленького ребенка до родителей подростка — совсем не одно и то же.

У нее своя жизнь, а у нас своя. Перед родителями подростка стоят две задачи: одна касается подростка — что родитель должен и чего не должен делать в отношениях с ребенком, какие расставлять границы, что разрешать, к чему терпимо относиться, как сопереживать и др. Подробнее об этом позже.

Другая задача касается вас самих — как посмотреть на себя со стороны, находясь по ту сторону жизни, когда уже невозможно не заметить признаки собственного старения. Очень многое НЕВОЗМОЖНО сделать для своего ребенка, нельзя за него прожить его жизнь, надо предоставить это ему самому, даже если вы считаете, что он не особо хорошо с этим справляется. И, прежде всего, следует самому подумать, чего лично вы хотите от жизни. Если бы существовали курсы под названием «Наука выживания для родителей подростка», многие бы прошли их. Научиться выживать — в этом контексте означает оставаться самим собой, независимо от родительской роли, с желаниями и потребностями, имеющими отношение к супругу, к работе, к своим родителям, к своим интересам, то есть ко всему остальному в жизни, что не связано с родительством. Вы же не зависите от своего ребенка настолько, что он не смеет вырваться из-под вашего крыла ради вас? Если вы не одинокий родитель, вам следует разговаривать на эти темы с партнером. Если вы воспитываете ребенка в одиночестве, для вас еще важнее найти человека, с которым вы сможете это обсуждать.

Нужно также уметь мириться с тем, что вы стареете, и в то время как ваша дочь расцветает, привлекая внимание и взгляды мужчин, изменения в вашем теле все более напоминают вам о приближающейся старости. У мамы в это время может наступить климактерий, а это значит, помимо физических изменений, еще и период психической адаптации. Вы можете быть легко ранимой, чувствительной к мелочам, неожиданно становиться агрессивной или близкой к слезам. Папа уже не так силен физически, как раньше, не выносит прежних нагрузок, инфаркт миокарда иногда кажется совсем близким, в то же время у сына появляются возможности, которых отец уже лишен. На этом этапе жизни у отца может появиться необходимость подтвердить свою мужественность, почувствовать, что с ним еще считаются, как с мужчиной.

Сексуальная жизнь родителей, возможно, была не слишком активной в последние годы. Было много забот и хлопот с детьми, к тому же надо было еще и на работу ходить. Столкновение в дверях ванной с расцветающей девушкой или молодым человеком, излучающим потенцию и надежды, не оставит ни одного родителя равнодушным. И первой реакцией, помимо любования, вполне могут стать испуг или отрицание — напоминание, что ваша молодость прошла, становится очевидным. Можно по-разному реагировать, главное — признаться себе в этом и попытаться посмотреть со стороны на себя и своего

Как поступать? Бываю ли я когда-нибудь прав?

выросшего ребенка, не боясь признать его привлекательность. Ведь вместе с огорчением по поводу собственных уходящих лет вы, в то же время, можете чувствовать большую радость, что это молодое, красивое существо — ваш сын или ваша дочь.

Даже мир все время изменяется. Стремительно меняющаяся современная жизнь может давать старшему поколению чувство, что они ничего уже не понимают в устройстве общества, что и от чего зависит. Поэтому ваша роль наставника уже не в той мере значима для вашего ребенка, в какой она была необходима для вас и ваших родителей. Многолетний опыт уже не имеет такого значения, как раньше, потому что мир меняется все быстрее и быстрее. Понимать это, не меняя при этом свои основные принципы и взгляды, — то, о чем сегодняшнему родителю стоит задуматься.

Если у вас есть собственное поле деятельности, это может послужить вам помощью и стать вашей силой, способом показать детям-подросткам, что у вас есть личные интересы (даже если, на их взгляд, они старомодны), собственная жизнь и друзья, не имеющие отношения к родительству. Что ваши дети — не единственная радость в вашей жизни. Иногда следует показать, что вы предпочитаете собственные интересы, даже если сын в это время просит помочь починить проколотое велосипедное колесо или постирать его джинсы.

Мораль. Наряду с прочим вы можете подать ребенку пример наполненной событиями взрослой жизни. Показать, что вы не боитесь проблем и трудностей, что жизнь наполнена смыслом, даже если никто и ничто в ней не идеально и далеко не все складывается так, как бы вам хотелось.

Как поступать? Бываю ли я когда-нибудь прав?

Ну, хорошо, а как родителям вести себя с детьми-подростками в ежедневной жизни? Это вопрос задают многие приемные родители. Простых инструкций, к сожалению, нет. Ниже мы попытаемся привести несколько примеров твердых правил, которые мы обычно используем в беседах с приемными семьями.

Так как тело для подростка играет центральную роль в его понимании себя, мы начнем с этого.

Подросток все время думает о своем теле, размышляет, рассматривает его, осознает изменения в нем. Как бы подросток ни реагировал: с радостью, страхом, ожиданием или беспокойством — важно, чтобы родители прислушивались к нему. Если девочка проводит целый час в ванной комнате, значит ли это, что она довольна собой, что ей нравится краситься и причесываться, или, напротив, она каждое утро боится встречи с зеркалом, недовольна своим отражением в нем? Если вы, как родитель, чувствуете настроение своей дочери, когда она себя разглядывает, вам будет легче помочь ей и правильно поддержать ее.

Правильно — никогда не критиковать. Преуменьшать значение чего-либо тоже не стоит, например: «У тебя не такие уж и большие груди» или «большой нос», или «мужчиной не становятся с появлением бороды или при высоком росте». Попробуйте вспомнить, чем вы были недовольны в своей внешности, когда были подростком, и каких пропорций тело у вас было тогда.

Что делать родителю? Что же делать, если дочь хочет провести операцию по уменьшению своей слишком большой груди? Во-первых, в этом случае нужно решить, есть ли медицинские показания к операции. Или дочери надо просто помочь с выбором одежды

и научить принимать свою грудь такой, какая она есть, как часть ее тела. От кого она ждет помощи? От своих родителей или она хотела бы поговорить с медсестрой в школе, или она хочет, чтобы вы записали ее на прием к врачу-специалисту, или ей нужна помощь взрослой женщины, чтобы подобрать правильный бюстгалтер? Все время надо слушать ее, чтобы правильно понять: хочет ли она обсудить возможные выходы, нужны ли ей ваши предложения, или, вероятно, у нее уже есть свои варианты решения проблемы? Роль родителей заключается в том, чтобы поддержать дочь в выборе приемлемого для нее варианта, а не взять на себя ответственность за решение проблемы.

Допустим, подросток очень маленького роста, по сравнению с другими детьми, ему это кажется невыносимым. Подростку может в этом случае помочь знание, что он не карликового роста русский, а совершенно нормального роста саам, как все обычные саамы Кольского полуострова.

Подростку НЕОБХОДИМО интересоваться своим внешним видом. Вес, мускулы, кожа, волосы, размер талии, рост, зубы, черты лица — все это представляет для него большой интерес. Подросток может попросить вас купить дорогостоящий шампунь, абонемент в спортзал или захотеть изменить прическу, вплести косички или сделать дреды, или попробовать вызывающе накраситься. Все это может быть встречено родителями в штыки. Отчасти потому что: ты и так красивая! Отчасти: я не хочу сына с зелеными волосами или дочь, покрашенную, как уличная девка! Не говоря уже о том, сколько это все стоило! Правильнее всего стараться проявлять как можно больше терпения, а также объяснить ребенку экономическую ситуацию в семье. Как компромисс, вы можете предложить, чтобы дочь купила два тюбика косметики, но не четыре, и красилась когда захочет, но только не в те дни, когда вы едете в гости к 85-летнему дедушке.

Опять и снова о сексе... В большинстве семей родителей в основном беспокоит сексуальная жизнь дочери. Родители переживают, что дочь начнет заниматься сексом слишком рано (вы согласны с законом, в котором определяется «слишком рано» для нашего общества?), беспокоятся о том, кого она выберет себе в партнеры, и переживают, что она может забеременеть. Родитель должен в таком случае спросить себя: на что я могу повлиять в этом случае? На что я не могу повлиять? Если у вас доверительные отношения с дочерью, вы, должно быть, уже разговаривали с ней о противозачаточных средствах и можете поддержать ее, сходить с ней в женскую консультацию, даже в том случае, если вы считаете, что ее нынешние отношения совершенно не те, каких она заслуживает.

Если дочь встречается с парнем, которому вы не доверяете, скажите об этом дочери и не соглашайтесь, чтобы она приводила его домой, когда вас там нет. Обозначьте время, в которое она должна возвращаться по вечерам домой, и обяжите ее всегда сообщать вам, где она находится. (Это предполагает, что вы всегда сообщаете ей, как найти вас, если вы не дома и не на работе.) Если она не приходит домой в назначенное время, вам следует отправиться на поиски дочери и привести ее домой.

Естественно, ваше беспокойство может возрасти, если дочь заводит отношения с мужчиной намного старше ее, что совершенно нередко случается с приемными девочками. Или если она постоянно меняет партнеров, с которыми у нее деструктивные сексуальные отношения, то есть отношения, содержанием которых является лишь частый секс.

Родитель не выбирает ни партнеров, ни друзей своему ребенку. Но и запрещать сыну или дочери общаться с теми, кто вам не нравится, вы не можете. Это может привести только к конфликту. Но следует подчеркнуть, что вы хотели бы узнать поближе парня своей дочери, договориться с дочерью, что ей разрешается приводить его домой, когда

родители дома, чтобы вы смогли узнать, что он за человек, и чтобы он увидел, какие родители у его девушки. После можно осторожно сказать дочери, что вы думаете об ее парне (в этом случае будьте готовы к тому, что она тоже скажет вам, что она думает о ваших знакомых).

Кто принимает решения в доме? Родитель имеет полное право решать, что происходит в четырех стенах, несмотря на то, что он, в то же время, должен быть чуток по отношению к потребностям своих детей. Если вы не разрешаете сыну приводить домой Петю, Колю и Даню в ваше отсутствие, это рассматривается как запрет, который ребенок обязан соблюдать. Если сын игнорирует ваши просьбы, вы должны знать, как поступать в таком случае. На некоторых подростков в качестве наказания действует домашний арест по вечерам на ближайшую неделю. Если это не выход, нужно искать альтернативу, ближе связанную с послушанием. Допустим, у ребенка отбирается ключ на некоторое время или один из родителей находится дома во второй половине дня, после школы, чтобы не дать сыну привести непрошенных гостей (последнее, конечно, тяжело осуществить, если оба родителя работают). Для некоторых подростков связь между проступком и наказанием настолько слаба, что наказание в виде лишения карманных денег или дополнительной уборки совершенно им не понятно, так как сам проступок не имел ничего общего ни с деньгами, ни с уборкой.

«Эмоциональные качели»

Часто переходный период называют временем резких перепадов настроения. В одно мгновение подросток считает себя совершенно счастливым, в другое он самый несчастный человек на свете. Только что мир был таким светлым и многообещающим, подросток чувствовал в себе силы горы свернуть, и тут же все становится невыносимым, а особенно он сам. То, что делает подростка несчастным, взрослому может показаться совершенно незначительным — не позвонила девушка, опоздал на поезд, начался дождь, когда он надел новые ботинки, и так далее. Но за этими резкими реакциями скрывается печаль о том, что уже навсегда потеряно детство и детское представление о мире. Уже не верится в то, что родители — самые сильные люди на земле и могут все, и что у всех сказок счастливый конец. Подросток теряется, когда понимает, что его жизненные ориентиры нарушены. А собственное будущее видится неясным и подавляющим.

Давайте рассмотрим некоторые конкретные ситуации, в то же время не забывая, что все, о чем говорится в этой брошюре, дано в обобщенном виде, а все, что делаете и говорите вы, как родитель, должно быть рассчитано на индивидуальность именно ВАШЕГО подростка и отношения в вашей семье. Конфликты, касающиеся норм поведения и отношений, которые раньше решались в кругу семьи, и где родители играли роль буфера между семьей и близкими, семьей и обществом, подростку приходится теперь разбирать самому и отвечать за их последствия. Также и семейные конфликты приходится теперь решать другими путями, родительская власть ослабевает, подросток получает больше ответственности, даже если роль взрослых в семье выполняется только родителями.

Ты мне не указ. В стремлении подростка стать самостоятельным лежит сопротивление всему, что касается запретов, попыток контролировать и управлять со стороны взрослых. То, что родителям кажется обсуждением темы, часто выливается в перебранку. Сын или дочь часто разговаривают решительно и грубо. «Ты мне не указчик», «ты мне не

мать», «ты чертова сука», «зачем вы меня вообще взяли?». Легко опуститься до того же уровня и ответить подростку в такой же манере. «Да, я теперь жалею, что мы тебя взяли», «ты сама ведешь себя, как сука», «чем мы заслужили такое отношение?», «с такими бандитскими выходками ты загремишь в тюрьму». Конфликт можно разрешить, если вы, взрослый человек, после того как все успокоится, признаетесь, что вы погорячились. Так вы покажете дочери, как можно пережить конфликт, даже если вам кажется, что она еще не совсем созрела, чтобы понять эту науку.

Не нужно терпеть все что угодно от своих подростков. Вы можете отгородить себя, защищаясь, сказав: «Этого я не хочу слышать», уйдя в другую комнату и закрыв за собой дверь. Тем самым вы обозначите границы, но все равно будете находиться в пределах досягаемости.

Существует риск, что словесные перебранки приведут к рукоприкладству со стороны подростка, если родитель не сможет вовремя прервать ссору. Превосходство родителя в словесной перебранке может быть настолько сильным, что у подростка не остается другого равносильного средства борьбы. Родители подростков уже не могут обозначать границы, полагаясь на свою физическую силу, это время прошло. Но если вы в отчаянии все же отвесили затрещину своему чаду, правила поведения при словесном конфликте распространяются и на эту ситуацию — когда страсти улягутся, вам следует попросить у ребенка прощения.

Физическое насилие. Что же делать, если сын или дочь переходят к рукоприкладству? Вы должны донести до ребенка, что побои и избиения уголовно наказуемы. Если сын приходит домой и угрожает вам ножом, звоните в милицию, другого выхода у вас нет. После следует обратиться за профессиональной помощью, если вы, конечно, не сделали этого раньше. За помощью обращаться нужно к психологу или психиатру, а также в социальную службу/опеку.

Ложь. «Я не могу ей доверять, она все время лжет». Что такое ложь? В первую очередь, это защита, и большинство из нас когда-либо в своей жизни приукрашали правду. Подросток, совершивший нечто, что не понравится его родителям, может сказать неправду, отчасти, чтобы избежать наказания, отчасти — чтобы не разочаровывать родителей, не расстраивать их. Подросток, к примеру, говорит, что он был на концерте, хотя на самом деле проводил время с товарищем, которого родители недолюбливают.

Некоторые подростки лгут, чтобы привлечь к себе внимание. «Папа меня бьет», — говорит хорошенькая девочка социальному работнику. В этом случае ребенок знает, что говорит неправду.

Но есть также неосознанная ложь, когда ребенок не совсем правильно понимает окружающую действительность. Подросток видит жизнь и описывает ее применительно к своим потребностям в конкретной ситуации. Это зависит от психических нарушений в процессе развития в раннем возрасте.

Как справляться с ложью подростка, зависит от ситуации. Может быть, мы очень редко показываем ему, что он хорош таким, какой есть? Часто критикуем его, подчеркиваем его плохие поступки, не уделяя при этом большого внимания хорошим? Думает ли он, что мы бы от него отказались, если бы он не был идеальным, боится ли он, что от него опять откажутся?

Если дочь идет жаловаться на вас социальным работникам/в органы опеки, вы должны задаться вопросом, хочет ли она таким образом обратить ваше внимание на что-то, чего вы, быть может, не замечали. Может быть, она разочарована по какому-то поводу

— в таком случае, было это разочарование необходимым или ненужным? Или ее связь с семьей все еще настолько неопределенна и ненадежна, что она пытается привлечь к себе внимание всеми способами?

Как видите, не существует одного общего правила, как реагировать на ложь подростка. Если ребенок использует ложь в виде защиты, то родитель должен показать ему, что он понимает, что тот лжет. Но это не то же самое, что требовать, чтобы подросток признался. Напротив, следует сказать, что последствием лжи становится недоверие к обманщику. Каждый может совершить ошибку, ее можно исправить, а постоянная ложь и обман приведут к тому, что ему трудно будет общаться с людьми. Всегда будут в жизни подростка люди, чье уважение будет для него важно, а тот, кого подозревают во лжи, уважением не пользуется.

Что касается дочери, которая жалуется в социальную службу, тут надо найти способ дать ей то, чего ей не хватает, чтобы ей больше не приходилось идти на такие крайние меры. Нужны ей еще доказательства того, что она желанна в этом доме или она ищет внимания взрослых таким образом? В переходном возрасте, помимо общения с родителями, ребенку нужны и другие эмоциональные контакты. Это может быть кто-либо из родственников, сосед, кто-то из знакомых или из школы, или человек, рекомендованный социальной службой.

Если подросток не отличает свои фантазии от действительности, родителю следует без моральных наставлений, конкретным образом исправлять картину действительности подростка в различных ситуациях. Если мама узнала, что дочь пошла к соседям и сказала, что маму положили в больницу и поэтому ее сегодня никто не кормил обедом, маме следует вместе с дочерью опять пойти к соседям и рассказать, что с мамой все в порядке. Если подобное поведение повторяется часто, следует обратиться за профессиональной помощью. Помощь нужна как ребенку, так и родителям.

Воровство. Ворует ли сын, вытаскивая у отца деньги из кармана? Вор ли он при этом? Такое ли это преступление — вытащить и съесть спрятанные в холодильнике шоколадные пирожные? Где проходит граница между шалостью и воровством? В каких случаях родителям стоит беспокоиться?

Многие дети хоть раз в жизни да стаскивали денежку. Так же, как они ковыряют упакованные подарки, чтобы подглядеть, что там, и так же, как съедают почти все печенье в пачке, оставленное к приходу гостей. И они не становятся при этом преступниками. Их собственная совесть говорит им, что они поступают неправильно. В основном вопрос тут в том, может ли берущий без спроса ребенок различать свое и чужое, научили ли его нормам, распространяющимся на частную собственность.

У приемных детей могут возникать подобные проблемы по разным причинам. Это может случиться, во-первых, если ребенок не привязывается к семье, и в результате родительские нормы он не приемлет. Другой причиной может быть усыновление ребенка уже в старшем возрасте, если тот до этого жил на улице, где и научился воровать для выживания, или если ребенок с рождения жил в детском доме и даже не задумывался о дилемме «твое — мое».

Может быть и так, что у друзей подростка достаточно много денег на личные расходы, и, чтобы его приняли в компанию, ему нужно иметь никак не меньше. Получает ли ребенок приемлемую для вашего бюджета сумму, но с учетом потребностей современных подростков, а не столько же, сколько вам давали ваши родители? Опять же возникает вопрос: знает ли ваш сын, как разумно расходовать деньги? Когда вы даете ему 500 руб-

лей¹⁶, ему кажется это большой суммой. Если он идет и покупает себе диски на 400 рублей, он все равно думает, что в кармане у него 500 рублей, и не понимает, что оставшихся 100 ему не хватит на проездной билет. Если он не умеет обращаться с деньгами, то не имеет значения, сколько вы ему будете давать, он все равно украдет, как только ему понадобится еще.

Ворует подросток только в пределах семьи или у друзей и незнакомых людей тоже? Что для него воровство — попытка, хоть и деструктивная, вовлечь родителей (или одного из них) в игру, обрекающую отца и мать на бесконечные вопросы, разъяснения и контроль — чтобы не пришлось самому отвечать за себя и свои поступки. Ребенок оставляет это родителям, хотя он уже достаточно взрослый.

Пока воровство не выходит за рамки семьи, родителям не стоит беспокоиться о том, как ребенок будет жить в обществе. Печально, что он ворует, вы злитесь, вы откладывали деньги на что-то другое. Но такая проблема воровства должна быть решена в пределах семьи. Выделяется ребенку сумма на карманные расходы или вы ему даете только по необходимости, то есть приходится ли ему просить каждый раз, когда он чего-либо хочет? Это может быть причиной, если его не научили тому, что деньги когда-нибудь заканчиваются, что выделенную сумму надо планировать. Ведь часто, когда мама или папа в хорошем настроении, ему дают еще денег, если он попросит.

Как научить подростка правильно тратить деньги? Если он не умеет обращаться с вверенной ему суммой, его стоит этому учить, так же, как мы учим маленьких детей. Например, даете ему 500 рублей купюрами разных достоинств, из них выделяете 200 рублей кучкой на кино и Макдоналдс, 150 рублей на пластинки и тут «замечаете», что оставшихся денег не хватает на проездной за 350 рублей. То есть ему следует отказаться от покупки пластинок и походов в Макдоналдс. Может быть, в первое время родителю разумнее играть роль банка, который выдает подростку деньги по надобности и каждый раз сообщает ему, сколько у него осталось денег.

Если воровство дома продолжается, нужно постараться предотвратить возможность такового. Деньги следует прятать, банковские карточки всегда держать при себе; сделать замок на шкафу в случае пропажи носильных вещей, дорогие украшения сдать в банк на хранение. Ужасно, но это может стать единственным действенным выходом. Потому что если подросток к переходному возрасту еще не обучен родительским нормам морали и поведения, он этому не научится и позже; то есть время, когда нормы поведения закладываются через эмоциональную связь с родителями, уже прошло. Зато подросток может головой понять и принять общественные нормы поведения, а именно — увидеть, что когда он присваивает что-либо чужое (даже если ему эта вещь нужнее, чем владельцу), он попадает в неприятности. Родители злятся, подростка не оставляют одного дома на выходных, все члены семьи подозревают его, если в доме что-то пропадает.

Воровство в семье может иметь и другие причины. Это может случиться, например, в семье с двумя детьми, где дочь — удачливый, послушный и приятный ребенок, а сын чувствует себя посторонним, ему кажется, что его не замечают и не ценят в той же мере, что и сестру. Он может воровать для того, чтобы заполнить пустоту внутри себя, чтобы получить часть того, что, как ему кажется, есть у всех, кроме него. Здесь не поможет только запираание шкафов и прятанье денег, в этой ситуации необходимо постоянное подтверждение его чувства принадлежности и единства с семьей, чтобы потребность в воровстве уменьшилась и, возможно, пропала совсем.

¹⁶Цены указаны приблизительно, в оригинале речь идет о шведских кронах.

Если же случаи кражи выходят за пределы семьи, ситуация становится намного серьезней. Сын должен осознавать, что если он крадет в школе или на рабочем месте, то о пропажах будет заявлено в милицию, об этом уведомят социальную службу, друзья перестанут общаться. А подростку придется вернуть украденное и возместить ущерб¹⁷.

Краткое заключение: следует как ограничивать возможности для краж, так и восполнять эмоциональные потребности, которые могут лежать в основе такого поведения.

Наркотики и алкоголь. Все неуверенные в себе подростки и подростки с трудностями разного характера легко втягиваются в компании, где алкоголь и наркотики обычное дело. Родителям следует наблюдать, в каком состоянии подросток приходит домой по вечерам, говорить ему, что вы заметили, и беседовать по этому поводу. Если существует риск зависимости, вы должны вовремя вмешаться. Нужно обратиться за помощью в социальную службу, в организации, занимающиеся подростками, чтобы показать ребенку, насколько серьезной вы считаете проблему его неспособности контролировать употребление алкоголя или наркотиков.

Непохожесть. Непохожесть многих приемных детей становится актуальной в ежедневных стереотипах: «Эта «работа для негров» не для меня», «ну прямо настоящий цыганский табор!», «ты что, совсем нерусский?!». Тот, кто использует подобные выражения, совсем не думает о буквальном значении этих фраз, а для приемного ребенка такое высказывание может больно ударить по самолюбию.

Кроме того, существуют чисто расистские высказывания, не адресованные никому конкретно: «Все знают, каковы армянские девочки», «понятно, что лица кавказской национальности не могут жить мирно», «все цыгане продают наркотики».

Также существуют выражения — явные нападки: «Убирайтесь туда, откуда приехали», «а разве чукчи умеют читать?» (мальчику, читающему книгу в метро). Ребят с кавказской внешностью могут не пустить на дискотеку, если с ними нет пары русских друзей.

Родители не могут защитить свое чадо от подобных переживаний. Не помогают также и утешения: «Они не имели в виду ничего плохого», «не стоит из-за этого переживать». Ребенку действительно трудно жить со своей непохожестью в обществе, в котором расистские высказывания можно найти сплошь и рядом в средствах массовой информации. Приемному подростку в этом случае помогут чувство собственного достоинства и выдержка, а поддержкой станут родители, если они будут придавать значение тому, что чувствует их ребенок, и проявлять выдержку, понимая, что не могут оградить ребенка от переживаний. Сын должен знать, что он вправе огорчаться и злиться на такие нападки, и может говорить дома о том, что он чувствует. Что подростку делать в таких ситуациях — уже совсем другой вопрос.

В горе и в радости. Из всего вышесказанного можно предположить, что переходный возраст для приемной семьи — это время жалоб и бед. Конечно, это не так. Это непростой период, но у многих семей есть свои проблемки, приятные и хорошие моменты, когда совместное времяпрепровождение доставляет радость и удовольствие. Родителям часто помогает способность увидеть в своем разбушевавшемся подростке того малыша, который стал родным еще в детском доме. Он все тот же Матвей, который вышел тогда к вам, ожидающим в коридоре, с зажатой в

¹⁷ Эти правила распространяются на шведские, а не российские законы.

кулачке вашей фотографией и тут же удобно устроился на коленках у папы. А она все та же Машенька, которая очень мало весила и смотрела на вас испуганными внимательными глазками, не понимая, что вы за странные люди. Где-то внутри нас все еще живут те радость и нежность, которые мы ощутили при встрече. Чтобы почувствовать себя полноправными родителями, могут помочь иногда и старые фотографии.

Помощь извне?

Родительство — это всегда сложно, а у приемных родителей, как мы видим из выше написанного, имеются еще и другие особенные проблемы и вопросы. Многие трудности удается решить в кругу семьи, иногда при помощи родственников, друзей и советов других приемных родителей. Но иногда очень помогает поговорить с кем-нибудь, кто абсолютно не имеет отношения к вашей семье. Это могут быть разовые разговоры, которые помогут найти новые силы в себе. Но в сложных вопросах вам может понадобиться более детальный и длительный контакт.

Консультации. Несколько консультаций у специалиста могут помочь вашей семье. В таком случае в первую очередь вам следует решить, кому больше всего нужны такие консультации. Если это родители чувствуют разочарование и свою беспомощность и считают, что они не понимают свою дочь, беспокоятся за ее поведение, — то собеседник нужен им. Они должны получить возможность высказать все, что думают и чувствуют, но так, чтобы дочь не была рядом и не слышала критики. Родителям нужна помощь, чтобы научиться понимать проблемы и находить альтернативное решение.

Иногда консультация бывает необходима всей семье, чтобы у каждого из ее членов появилась возможность выслушать друг друга, не допуская, чтобы кто-то играл роль козла отпущения. Важно, чтобы консультант пронаблюдал, имеет ли подросток возможность словесно отстаивать свои права в семье. Разговор должен носить конкретную задачу: что необходимо изменить? Чего хочет мама, чего хочет папа, чего хочет сын, чего хочет дочь?

Если ребенок ощущает потребность в помощи, он сам выберет, какая форма консультации ему больше подходит. Если он захочет разговаривать с консультантом один-на-один, важно уважать его решение. Если ребенку хочется, чтобы присутствовали все члены семьи, нужно постараться выполнить его желание.

Разные формы терапии. Если консультации затягиваются во времени, речь может идти об индивидуальной терапии, иногда совместно с родителями.

Речь идет о терапии вообще, ни за одну из терапий авторы брошюры не агитируют. Когнитивная терапия, терапия понимания/осознания¹⁸, фокусированная кратковременная/краткосрочная терапия¹⁹, терапия музыкой или рисунком — это зависит от желания подростка и родителей и доступности хороших терапевтов.

¹⁸ Цель этой терапии - научить пациента углубить понимание себя и своих отношений с другими людьми

¹⁹ Фокусированная кратковременная терапия имеет в основе ту же теорию, что и психодинамическая разговорная терапия, но терапевтические методы были модифицированы для лечения пациентов, которые нормально функционируют во всех проявлениях жизни, но сгибаются под давлением особых обстоятельств. Особые обстоятельства могут быть разнообразными, такими как проблемы в отношениях, возрастные кризисы, неожиданно возникающий страх, физическая и эмоциональная усталость от работы

Заключение

Иногда одному из родителей требуется курс индивидуальной терапии, чтобы справиться со своими собственными проблемами.

Группы. Усыновители часто спрашивают про группы родителей с подростками, и от общения в таких группах они как раз могут получить много пользы и радости. С другими родителями они могут делиться своим опытом, задавать вопросы и получать новые знания о проблемах подростков. Это помогает приемным родителям взглянуть на свою ситуацию со стороны.

Однако бывает трудно сформировать группу из таких родителей, потому что обычно они географически сильно удалены друг от друга. К тому же бывает сложно собрать нужное количество родителей в группу как раз в тот момент, когда кому-то из них это понадобилось.

Группы для приемных подростков можно формировать по интересам. Хорошо организованные встречи намечаются для обсуждения заранее заданных тем. Группы ограничены по времени. Это большой плюс для подростков, которые, во-первых, не хотят связываться с этим надолго, а во-вторых, знают, какие темы будут обсуждаться. Они в таком случае уверены, что знают, во что ввязываются.

Другой вариант группы для подростков может иметь более терапевтическое направление, где затрагиваются личные отношения и связи. Подросток рассказывает о самом себе и выслушивает мнения других подростков о том, что он им поведал. Существование таких групп может быть как долго, — так и кратковременным. Но даже для такой группы хорошо бы решить с самого начала, как долго она будет существовать.

Должны ли такие группы состоять только из приемных подростков или также из других детей? Это зависит от заданной цели. Если целью ставится работа над проблемами в отношениях со сверстниками и семьей, предпочтительно, чтобы группа была смешанная. Если цель группы — обсуждение своих биологических родителей, своего происхождения и возможной поездки на родину, тогда, естественно, присутствуют только приемные дети.

Нередко случается, что и взрослые, которые были усыновлены/удочерены, обращаются по поводу индивидуальной консультации или за помощью к группам.

Из нашего опыта: все члены приемных семей нередко ищут помощи не просто у квалифицированного специалиста, а у того, кто еще и интересуется, и занимается вопросами усыновления.

Заключение

На сегодняшний день процесс усыновления детей, у которых не было хорошего шанса в жизни, считается естественным и правильным. Хотелось бы, чтобы те, кто профессионально помогает приемным родителям и приемным детям, владели базовыми знаниями об усыновлении в соответствующих областях: медицине, психологии, педагогике, социальной работе, чтобы они естественным образом поддерживали приемные семьи в разных критических ситуациях.

*Чтобы уметь летать, нужно, чтобы сила духа была несколько сильнее
страха, и чтобы дул благоприятный ветер.*

Маргарета Экстрем

Центры усыновления и иные организации, оказывающие помощь принимающим семьям

Центры усыновления в России

г. Архангельск. Муниципальное учреждение «Центр охраны прав детства». Отделение альтернативных форм устройства детей

Адрес: 163061 г. Архангельск, пр. Троицкий, 96, корп. 2. Тел. (8182) 21-43-49. E-mail: chfc@mail.ru

Режим работы: пн-пт с 9.00 до 16.45.

Зав. отделением — Кузнецова Светлана Ивановна, специалисты по социальной работе: Докина Наталья Владимировна, Калимова Светлана Игоревна, психологи: Петрочук Екатерина Ивановна, Грушицына Ольга Валерьевна.

Белгородская область. Областной центр опеки и усыновления управления образования и науки Белгородской области. Региональный оператор ГБД по детям

Адрес: 308600 г. Белгород, ул. Пугачева, 5. Тел.: (0722) 27-58-24, 27-77-93. E-mail: adopcent@belnet.ru

Режим работы: пн-пт с 9.00 до 18.00.

Директор центра — Соловьева Александр Евгеньевна, зам. директора — Аркатева Юлия Александровна, тел. (0722) 27-58-24.

Владимирская область. Государственное образовательное учреждение дополнительного образования. Областной центр усыновления, опеки и попечительства департамента образования администрации Владимирской области. Региональный оператор ГБД по детям

Адрес: 600025 г. Владимир, ул. Летнеперевозинская, 5. Тел.: (092-2) 32-38-61, 32-69-95. E-mail: adoption@centrus.ecom.ru

Режим работы: вт, пт с 9.00 до 16.00 (перерыв с 12.30 до 13.00), последняя сб месяца с 9.00 до 16.00.

Директор — Надежда Николаевна Зотова, зам. директора - Карачевцева Валентина Венадиевна.

г. Казань. Республиканский центр усыновления, опеки и попечительства Министерства образования республики Татарстан. Региональный оператор ГБД по детям

420039 Казань, ул. Социалистическая, 5. Тел. (843) 533-00-84. Факс (843) 533-00-83. E-mail: children_kazan@mail.ru

Режим работы: ежедневно с 8.00 до 17.00.

Директор - Чучупал Любовь Николаевна, зав. отделом - Исаева Нина Владимировна, зав. отделом - Хабибуллина Диана Раисовна, программист - Панагушина Елена Михайловна, психолог - Бурмистрова Ирина Ивановна. Тел.: (843) 533-00-81, 533-00-82, 533-00-83, 533-00-79.

Источник http://www.kcn.ru/tat-ru/education/mno/str_uop.htm

Центры усыновления и иные организации, оказывающие помощь принимающим семьям

г. Красноярск. Краевое государственное учреждение «Краевой центр усыновления, опеки и попечительства». Региональный оператор ГБД по детям

Адрес: 660049 г. Красноярск, ул. Парижской Коммуны, 35. Тел. (391-2) 58-15-32. Тел./факс 58-15-33. E-mail: opeka@ktk.ru, сайт: www.opeka.krsk.ru

Режим работы: пн-пт с 9.00 до 18.00.

Директор - Абросимова Ольга Борисовна, зам. директора - Сенникова Людмила Михайловна.

г. Нижний Тагил. Муниципальное учреждение «Городской центр усыновления детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Региональный оператор ГБД - управление образования г. Екатеринбурга.

Адрес: 622034 Свердловская обл., г. Нижний Тагил, ул. Пархоменко, 16. Тел. (343-5) 25-67-74.

Режим работы: вт, чт, пт с 9.00 до 17.00 (перерыв с 12.00 до 13.00).

Директор - Марина Германовна Минина, зам. директора - Наталья Ивановна Павлова.

г. Новокузнецк Кемеровской области. Центр психолого-медико-социального сопровождения Комитета образования и науки города Новокузнецка. Отдел усыновления, опеки и попечительства

Адрес: 654006 г. Новокузнецк, Кемеровской обл., пр. Строителей, 74. Тел. (384-3) 46-36-91, факс 46-25-47.

Директор - Максимович Нина Михайловна. Вопросами усыновления заведует Матасова Евгения Ивановна.

Орловская область. Орловский областной центр социально-психологической и педагогической помощи детям, родителям и педагогам. Региональный оператор ГБД по детям

Адрес: 302043 г. Орел, ул. Автовокзальная, 22, Орловский областной ППМС-центр. Тел./факс 086-2-77-22-97. E-mail: ppmsc@rekom.ru. Сайт «Ищу маму»: <http://www.ppms-center.rekom.ru/srch4mom.htm>

Директор - Алексей Яковлевич Юдилевич.

г. Самара. Самарский областной центр усыновления, опеки и попечительства. Региональный оператор ГБД по детям. Комитет по вопросам семьи, материнства и детства администрации Самарской области

Адрес: 443091 Самарская обл., г. Самара, пр. Карла Маркса, 448а. 443009, пр. Кирова, д. 84а. Тел: (846-2) 56-06-56, 56-06-01, 95-08-54, 25-36-24 – секретарь, 25-35-14 – социально-правовой отдел. E-mail: adoption@samaramail.ru

Режим работы: вт, чт с 9.00 до 17.30 (перерыв с 12.00 до 13.00).

Директор - Татьяна Борисовна Журавлева (тел./факс 56-04-24).

г. Санкт-Петербург. Центр помощи семье и детям комитета по труду и социальной защите СПб. Региональный оператор ГБД по детям – комитет по труду и социальной защите.

Адрес: 191126 ул. Звенигородская, 10. Тел. (812) 112-22-12 (основной), факс 112-44-39.

Режим работы: вт, чт (не строго) с 10.00 до 17.00 (перерыв с 13.00 до 14.00).

Директор центра - Стасенко Людмила Андреевна.

г. Саратов. Областной центр усыновления опеки и попечительства Министерства образования Саратовской области.

Центры усыновления и иные организации, оказывающие помощь принимающим семьям

Адрес: г. Саратов, ул. Лермонтова, 25/1. Тел. (8452) 23-07-71, факс (8452) 23-07-71.
Режим работы: пн-пт с 9.00 до 18.00.

Специалист, выполняющий функции регионального оператора ГБД о детях, — Кальянова Светлана Юрьевна, директор центра — Сырникова Ольга Николаевна

г. Сыктывкар. Республиканский центр усыновления, опеки и попечительства при Министерстве образования и высшей школы республики Коми.

Адрес: Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Интернациональная, 131, каб. 422. Тел.: (821-2) 24-12-17, 24-01-61. E-mail: zabortark@roi.ru

Директор — Кристина Николаевна Аверина.

г. Тверь. Тверской областной центр по учету детей, оставшихся без попечения родителей. Региональный оператор ГБД по детям.

Адрес центра: 170000 г. Тверь, ул. Советская, 23, комната 136. Тел. (082-2) 35-77-02. E-mail: center69@mail.tver.ru. Режим работы: вт, чт, пт.

г. Ярославль. Областной центр по усыновлению, опеке и попечительству департамента образования. Региональный оператор ГБД по детям.

Адрес: 150040 г. Ярославль, ул. Некрасова, 58. Тел.: (085-2) 72-00-85, 72-01-14.

Режим работы: пн-пт с 8.30 до 17.30 (перерыв с 12.30 до 13.30), в пт до 15.00.

Директор - Дмитриева Наталья Евгеньевна (тел./факс (085-2) 72-00-85), зам. директора - Дугина Ирина Александровна.

Общественные организации

Новосибирская организация НГОО «День Аиста»

Адрес: 630073 г. Новосибирск, пр. Карла Маркса, 57, офис 106а. Тел./факс: (383) 346-48-38, 299-02-77, 299-02-44. E-mail: aistday@mail.ru. Сайт: <http://aistday.ru>

Некоммерческая организация «Прикосновение»

Адрес: 121609 Москва, а/я 53, для Добровольского П. В. Тел.: 8-901-518-47-78, Добровольская Анастасия Викторовна, 8-926-228-16-36, Добровольский Павел Владимирович. Сайт <http://www.patronat.narod.ru>

Центр развития семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей г. Новосибирск

Адрес: 630003 Новосибирск, ул. Кубановская, 17а. Тел./факс (3832) 10-55-33. Сайт <http://www.mynewfamily.ru>

КРОМО «Равновесие». Карельская региональная общественная молодежная организация

Адрес: 185035 Карелия, г. Петрозаводск, ул. Крупской, 12. Тел./факс (8142) 76-54-82. Сайт: <http://balance.sampo.ru/ravnovesie/616.html>

Председатель КРОМО «Равновесие» - Александр Гезалов.

«Родительский Мост». Санкт-Петербургский общественный благотворительный фонд «Родительский мост»

Адрес: 191028 С.-Петербург, ул. Моховая, 30 (второй двор). Тел.: (812) 272-68-51, 716-16-69, 719-74-17. Тел./факс (812) 272-23-64. E-mail: foster@solaris.ru. Сайт: <http://www.fostercare.ru>

Центры усыновления и иные организации, оказывающие помощь принимающим семьям

Президент - Левина Марина Юрьевна.

Каждый чт с 15.00 до 20.00 специалисты Фонда проводят бесплатные консультации по вопросам усыновления и опеки.

Владивостокское общество помощи детям

Адрес: 690049 Приморский край, г. Владивосток, ул. Овчинникова, 4, к. 55. Тел./факс (4232) 36-41-16.

Руководитель - Петрук О. В.

Центр поддержки семейного устройства детей-сирот. Организация помощи в устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в здоровые семьи

Сайт <http://www.vladchildhelp.org>

Краснодарская региональная общественная организация «Вторая мама»

Адрес: г. Краснодар, ул. Ставропольская, 87/1, центр развития семьи «Островок тепла» (ближайшее пересечение — ул. Ставропольская и ул. Шевченко). Тел.: 8-918-48-39-189. E-mail: Мама-2@list.ru. Сайт: <http://мама-2.ru>

Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи детям»

Адрес: 197376 г. Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, 7, офис 701, 703-705. Тел./факс (812) 380-3092. Сайт <http://vd.free-lance.ru>

Пермский общественный благотворительный фонд целевой экономической системы социальной защиты «Защита»

Адрес: 614000 г. Пермь, ул. Пушкина, 13. Тел. (3422) 122192. E-mail: zashita@perm.raid.ru

Руководитель - Козлова Светлана Михайловна

Родительский дом. Региональный общественный фонд

Адрес: 630102 г. Новосибирск, ул. Свердлова, 14. Тел. 223-05-64. Сайт <http://www.rdom.ru>

Президент фонда - Полехин Александр Николаевич

Православные курсы для приемных родителей

Тел. (495) 237 34 27.

Практикующий психолог 19 детского дома, специалист патронатного воспитания, преподаватель психологии — Мария Викторовна Капилина.

Детский дом № 19

Адрес: Москва, Спартаковская пл., 10, стр. 3. Тел.: (095) 267-62-80, 267-74-19. Факс 261-65-12. E-mail: fosterp@mail.ru

Контактное лицо - Мария Феликсовна Терновская

Череповецкая городская межведомственная служба помощи детям и молодежи

Адрес: 162622 г. Череповец, Вологодская обл., пр. Советский, 105. Тел.: (8202) 55-18-99 (директор, секретарь), 55-90-15 (менеджер по управлению целевой программой, бухгалтерия), 50-56-37 (отдел профилактики и реабилитации). E-mail: otklik@mspdm.ru

Родительский клуб «Родительская беседка»

Мы приглашаем всех желающих родителей каждый вторник, четверг в 18.00. по адресу: ул. Данилова, 21. Тел.: 57-57-29, 57-48-03. Сайт <http://www.mspdm.ru/>

«Адопшунсцентрум» — общественная организация, которая ведет работу более чем в двадцати странах Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. Организация была создана в 1969 году. В канцелярии организации в Стокгольме работает около 50 сотрудников. Отправной точкой для деятельности является то, что каждый ребенок имеет право на семью. Цель — способствовать тому, чтобы как можно больше детей воспитывались в семье, в первую очередь, в своей стране.

«Адопшунсцентрум» ведет деятельность по трем направлениям — помощь при усыновлении, развитие международного сотрудничества (проекты) и поддержка усыновленных детей и семей усыновителей. Членами общества являются, в первую очередь, будущие усыновители, семьи, усыновившие детей, и сами усыновленные. Количество членов организации составляет около 8 700 человек. Они организованы в 24 местных отделения, которые проводят различные курсы и мероприятия для членов организации, а также усыновителей и усыновленных, не объединенных организацией.

Совершенно самостоятельным направлением в деятельности Центра усыновления все годы с начала его существования было развитие международного сотрудничества. В настоящее время «Адопшунсцентрум» проводит около 30 проектов в 12 странах. Сотрудничество ведется с компетентными общественными организациями или структурами государственной власти. Проекты направлены на то, чтобы уменьшить количество детей, оставшихся без попечения родителей, помочь ребенку обрести дом в альтернативной семье в стране происхождения ребенка, улучшить условия проживания детей в детских домах и подготовить будущих выпускников детских домов к самостоятельной жизни. «Адопшунсцентрум» стремится к тому, чтобы детские дома со временем превратились в приюты краткосрочного пребывания и центры поддержки семей.

ПРИГЛАШАЕМ В ШКОЛУ ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ!

Школа приемных родителей является курсами компетенции для приемных родителей, ориентирована на российских граждан.

Задача Школы — помочь слушателю разобраться в своих чувствах и намерениях. Подготовиться морально и практически к приему ребенка в свой дом, дать системные знания, необходимые для успешного и надежного создания новой семьи. Занятия проводятся в форме лекций, семинаров, практических занятий и тренингов. Ведут занятия специалисты-практики.

Мы приглашаем:

- будущих принимающих родителей,
- воспитателей профессиональных приёмных семей,
- семьи, воспитывающие приёмных детей.

**Получить подробную информацию и записаться на занятия вы можете в офисе
НОВФ «ПРИЮТ ДЕТСТВА» (495) 424-0193, innewfamily@yandex.ru**

Проект «К новой семье» — одно из направлений деятельности некоммерческой организации благотворительного фонда «ПРИЮТ ДЕТСТВА»

Цель Проекта — развитие национального семейного устройства детей-сирот за счёт создания и распространения достоверной и качественной информации для приёмных родителей и специалистов; объединения принимающих родителей; оказания помощи гражданам и службам; организации акций, поддерживающих практику опекуна, усыновления, создания приёмных семей; влияния на политику и общественное мнение.

Направления деятельности Проекта:

- Школа приемных родителей — комплексные курсы компетенции для будущих и состоявшихся принимающих родителей (усыновителей и опекунов).
- Консультационная служба — очные и телефонные консультации психологов, педагогов, социальных работников. Юридическая помощь.
- Он-лайн консультация — www.7ya.ru/conf/conf-Adopt.htm
- E-mail: innewfamily@yandex.ru
- «Клуб приемных родителей» — встречи и, обмен опытом опытных и начинающих усыновителей, опекунов, патронатных воспитателей.
- Родительская консультация Клуба принимающих родителей — «Беседка».
- Информационные сайты: www.innewfamily.ru, www.opesa.ru
- Проведение тематических лекций для всех желающих по вопросам установления опеки, усыновления, патроната. Социальная реклама.
- Библио-, аудио- и видеотека.
- Газета для принимающих родителей и их детей, всех, кого волнуют судьбы покинутых детей — «Ау! Родители!». Сайт газеты — www.au.bbm.ru

«Стать семьей» - сборник статей Шведского общества международной помощи детям «Adoptioncentrum»

Серия «В помощь принимающим родителям и специалистам».

Первое издание.

Издатель НОБФ «ПРИЮТ ДЕТСТВА»

Издание подготовлено в рамках Проекта содействия развитию семейных форм воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, — «Кновой семье» некоммерческой организации НОБФ «ПРИЮТ ДЕТСТВА».

По вопросам получения изданий обращайтесь по тел. (495) 424-01-93

Наш сайт в интернете: www.innewfamily.ru

E-mail: innewfamily@yandex.ru

Материалы предоставлены Шведским Обществом международной помощи детям — «Adoptioncentrum»

Основная часть тиража профинансирована Шведским государственным агентством развития международного сотрудничества «Сид» (Sida). Sida не несет ответственности за содержание настоящего издания.